

Обложка

Страница 1

Страница 2

Страница 3

Страница 4

Страница 5

Пролог: История об убийце иллюзий. The Imagine-Breaker.

— А! Чёрт! Чёрт! Чёрт побери!!! Ну что за невезуха!!!

Даже понимая, что его крики звучат довольно странно, Тома Камидзё никак не показывал, что собирается прекратить свой невероятный забег.

Пробегая по ночным переулкам, он оглянулся через плечо.

Их было восемь.

Он как сумасшедший пробежал почти два километра, но их всё ещё было восемь. Конечно же, Тома Камидзё никак не мог победить столько противников в драке, ну разве что он оказался бы бывшим коком из спецназа или кибер-ниндзя, дожившим до наших дней. Если в драке между старшеклассниками противников окажется больше, чем трое на одного, то и говорить будет не о чем. Такую ситуацию можно было бы назвать «безнадёжной» даже не принимая во внимание никакие способности, которые могли бы у него быть.

Продолжая бежать, Камидзё пнул грязное пластиковое ведро и спугнул чёрного кота.

Было 19 июля.

Во всём была виновата именно эта дата. С завтрашнего дня начинались летние каникулы, и поэтому Камидзё был в таком хорошем настроении, что купил в книжном магазине мангу, хотя с одного взгляда на обложку было видно, что она так себе, зашел в семейный ресторан, чтобы побаловать себя деликатесами и в виде исключения перекусить перед ужином, увидел там девочку из средней школы в окружении явно подвыпивших хулиганов, и решил, что самое время прийти на помощь.

Но он не ожидал, что на подмогу им из туалета вывалится толпа приятелей.

Он всегда думал, что только девочки ходят в туалет компаниями.

— Мне пришлось убежать еще до того, как подали заказанную лазанью с адским горьким огурцом и улитками. Я даже не попробовал, а теперь подумают, что я сбежал, не оплатив счёт. Да что за невезуха?! Гьяааа!!!

Выбегая из проулка на залитую лунным светом улицу, Камидзё поскреб затылок.

Несмотря на то, что Академгород занимал треть площади Токио, куда ни глянь, повсюду были видны одни только парочки. Наверняка это тоже было из-за того, что сегодня было 19 июля. Во всём виновато 19 июля! — мысленно закричал Камидзё, у которого не было девушки.

Трёхлопастные ветряки, разбросанные тут и там, мерцали в бледном лунном свете и огнях ночного города, похожие на льющих слезы одиноких аристократов.

Камидзё бежал по городу, прорываясь сквозь парочки.

Он бежал и посматривал на свою правую руку. В данной ситуации сила, находившаяся в ней, была бесполезна. Она не помогла бы ему победить хотя бы одного хулигана, она не могла улучшить его оценки на контрольной, и она не сделала бы его популярным у девушек.

— Эх ... Что за невезуха!

Если бы он оторвался от этой группы хулиганов, они могли бы вызвать по мобильнику подкрепление на мотоциклах. Тома Камидзё время от времени позволял им заметить себя, как приманку, чтобы они продолжали бежать и выбиваться из сил до полного истощения. Вроде того, как в боксе противнику позволяют наносить удары, чтобы он выдохся.

У Камидзё была единственная цель - избежать любых возможных жертв.

Если бы он смог оторваться от них и заставить их сдаться, не вступая в драку, то он победил бы.

Кстати говоря, Камидзё уверенно чувствовал себя в беге на длинные дистанции. С другой стороны, его противники подрывали своё здоровье алкоголем, сигаретами и носили неудобную обувь. Более того, бегать на длинные дистанции, не соблюдая нужный темп, было просто физически невозможно.

Пробегая улицы одну за другой, то сворачивая в переулки, то выбегая из них, притворяясь, что просто бежит в панике, он заметил, как хулиганы один за другим выбывали из гонки, останавливаясь, наклонившись вперед и упёршись руками в колени. Он чувствовал, что его план был идеальным способом решения проблемы без единой жертвы.

— Ч-чёрт его поberi! Почему я должен тратить свою молодость на такую ерунду?!

Куда бы он ни смотрел, он не видел ничего кроме парочек, полных счастья и мечтаний. Не в силах выдержать этого, Камидзё чувствовал, что каким-то образом выбрал в жизни худший вариант. Как только начнется новый день, начнутся и летние каникулы, а в его жизни нет ни любви, ни комедии, достойных упоминания. От этого он чувствовал себя полным неудачником.

Затем он услышал, как один из хулиганов кричит ему сзади:

— Эй!!! Грёбанный сопляк! Стой, ты, великий бегун!!!

Этот яростный любовный зов только сильнее раззадорил Камидзё.

— Заткнись! Ты должен поблагодарить меня мне за то, что я не развернулся и не отправил тебя, с твоим интеллектом на уровне мартышки, в нокдаун! — закричал Камидзё в ответ, хотя и знал, что это напрасная трата сил.

«Он действительно должен быть благодарен мне за то, что я сделал такой крюк, чтобы избавить его от увечий», — подумал он.

После еще двух километров гонки в поту и слезах, он выбежал из жилой зоны и добрался до широкой реки. Через неё был перекинут широкий металлический мост, примерно 150 метров

длины, на котором не было видно ни одной машины. Неосвещенный мост из простого металла был окутан тьмой, зловещей, словно ночь в открытом море.

Устремившись на мост, Камидзё оглянулся назад.

Затем он остановился - в какой-то момент он оторвался ото всех своих преследователей.

— Ч-чёрт. Я что, наконец от них избавился?

Камидзё подавил отчаянное желание завалиться на спину прямо здесь и сейчас, и вздохнул, уставившись в ночное небо.

Он действительно сумел решить проблему, и ему не пришлось никого бить. Он хотел похвалить себя за это.

— Ну в самом деле, что ты делаешь? Думаешь, защищая этих хулиганов, ты становишься хорошим человеком? Ты что, какой-то чересчур усердный учитель?

Камидзё мгновенно замер на месте.

Поскольку на мосту не было освещения, Камидзё не заметил девушку, стоявшую примерно в пяти метрах в стороне, куда он бежал - совершенно обычную ученицу средней школы, одетую в серую плиссированную юбку, блузку с короткими рукавами и летний свитер.

Камидзё посмотрел в небо и серьёзно задумался, не упасть ли ему на спину. Перед ним стояла та же самая девушка, что была в семейном ресторане.

— Стоп, так вот почему они перестали преследовать меня?

— Ага. Они меня раздражали, так что я их поджарила.

Раздался треск голубовато-белых искр. Но его издавал не электрошокер; её каштановые волосы длиной до плеч развевались, испуская искры, словно электроды.

Когда ветер пронёс магазинный полиэтиленовый пакет мимо её головы, голубовато-белые искры отбросили его прочь, словно это было какое-то перехватывающее устройство.

— Эх, — утомленно вздохнул Камидзё.

19 июля. Именно поэтому он купил в книжном магазине мангу, хотя с одного взгляда на обложку было видно, что она так себе, зашел в семейный ресторан, чтобы побаловать себя деликатесами и в виде исключения перекусить перед ужином, увидел там девочку из средней школы в окружении явно подвыпивших хулиганов, и решил, что самое время прийти на помощь.

Однако Камидзё ни секунды не думал о том, чтобы помочь девушке. Напротив, он пытался спасти парней, которые беспечно подошли к ней.

Он снова вздохнул. Эта девушка вечно была такой. Уже почти месяц он случайно натыкался на неё то тут, то там, но они еще не знали друг друга по имени. Иначе говоря, они уж никак не были друзьями.

Девушка и в этот раз бесцеремонно нанесет удар, пытаясь сокрушить своего противника, и как раз Камидзё придётся почувствовать это на себе. Именно так происходило каждый раз без

исключения, и каждый раз он побеждал.

Если бы он действительно проиграл, девушку, наверное, это бы удовлетворило, но Камидзё был ужасно плохим актёром. Однажды он попытался притвориться, что проиграл, и остаток ночи она гонялась за ним, как демон.

— ... Да что я вообще тебе сделал?

— Я не могу позволить, чтобы кто-то был сильнее меня. Этой причины достаточно.

Вот так вот всё с ней и было. Ему казалось, что даже у персонажа бойцовской игры должна быть более существенная мотивация.

— Но ты ещё и относишься ко мне как к идиотке. У меня пятый уровень. Ты и правда думаешь, что я бы ударила изо всех сил по бессильным нулевикам? Уж я-то знаю, как обращаться со слабаками.

В этом городе среди шляющихся по темным закоулкам хулиганов обычный стандарт силы в драках не действовал. Эти хулиганы, которые не могли справиться с учебной программой по развитию парапсихологических способностей, были нулевого уровня, совершенно бессильными.

Истинной силой в этом городе, лидирующими учениками, были эсперы.

— Ага, насчёт этого, я действительно понимаю, что у тебя есть способность, которой обладает один человек из 328 571. Действительно понимаю. Но если ты хочешь прожить долгую жизнь, тебе следует перестать говорить с людьми так снисходительно.

— Заткнись! Если ты не смог согнуть хотя бы одну ложку после разных безумств, которые с тобой проделывали, типа введения наркотиков прямо в сосуды мозга или засовывания электродов через уши в мозг, чем ещё это может быть, кроме как отсутствием способностей?

— ...

Академгород действительно был именно таким местом.

Оборотную сторону Академгорода можно было увидеть в том, как средства для развития мозга хладнокровно добавлялись в учебную программу под названием «методов документирования» или «методов запоминания».

Тем не менее, не все из 2,3 миллионов учеников, живущих в Академгороде, перестали быть людьми и превратились в каких-то героев манги.

Чуть меньше 60% его населения были ни на что не годными нулевиками, которые могли согнуть ложку только после того, как напрягали свои мозги чуть ли не до разрыва сосудов.

— Если мне понадобится согнуть ложку, я могу просто взять пассатижи, а если мне понадобится зажечь огонь, я могу просто купить дешёвую зажигалку. Потом, зачем мне нужна телепатия, если у меня есть мобильник? Парапсихологические способности что, и правда, такие классные?

Таковыми были слова Камидзё, которого сенсоры физического исследования Академгорода отметили как непригодного.

— И тут у всех перепутались приоритеты. Все гордятся побочным продуктом, который мы называем парасихологическими способностями, но разве наша истинная цель не лежит где-то за пределами этого?

В ответ девушка, которая была одним из семи эсперов пятого уровня Академгорода, чуть скривила губы.

— Хааа? ... Ах, это. Как это там было? Что-то вроде: «Люди не могут вычислить Бога, так что нам нужно обрести тело, превосходящее человеческие возможности прежде чем мы сможем подобраться к ответам Бога», верно? — Девушка высокомерно засмеялась. — Ха. Не смейся меня! Что же тогда все спорят о «разуме Бога»? Ты слышал предположение о том, что на основе анализа карты моей ДНК создали "Сестёр" военного назначения? Мне кажется, прибыльные побочные эффекты намного важнее, чем эта цель.

Сказав это, девушка неожиданно замолчала.

В этой тишине казалось, что сам воздух меняет свои свойства.

— ... Бога ради, это слова сильного человека.

— Ха?

— Сильного. Сильного. Сильного. Это бесстрашные и жестокие слова героя манги, который родился со своими способностями и не понимает боль того, кто добирается до них своими собственными силами.

Шум реки под мостом стал беспокоящее сильным.

В настойчивости её слов чувствовалось тёмное пламя, которое намекало на то, от какого количества своей человечности ей пришлось отказаться, чтобы достичь положения одного из семи эсперов пятого уровня Академгорода.

Камидзё опроверг всё это всего лишь несколькими словами. Он даже и усилий не прикладывал.

Он сделал это тем, что ни разу не проиграл.

— Стоп, стоп, стоп, стоп! Взгляни на результаты ежегодного исследования способностей. Я нулевого уровня, а ты пятого. Спроси любого, кого встретишь на улице, и тебе скажут, кто из нас сильнее!

В Академгороде широко использовали фармакологию, нейробиологию и физиологию мозга для развития способностей. Это было чисто научное предприятие. Пройдя учебную программу до определенного уровня, можно было научиться сгибать ложку даже не обладая способностями.

И всё же, Тома Камидзё ничего не мог сделать.

Согласно данным приборов Академгорода, он действительно не имел никаких способностей.

— Нулевой, ты говоришь, — повторила девушка, словно пробовала эти слова на вкус. Она засунула руку в карман юбки, и вытащила жетон из игрового центра. — Ты когда-нибудь слышал слово «рейлган»?

— А?

— Его идея такая же, как и у поезда с линейным индукторным двигателем. Это корабельное оружие, в котором используют мощные электромагниты, чтобы запускать металлический снаряд.

Щелчком большого пальца девушка подбросила жетон в воздух. Он сделал несколько оборотов, прежде чем упасть обратно на её палец.

— Это означает что-то вроде такого.

Пока она говорила, мимо головы Камидзё неожиданно и бесшумно пролетело оранжевое световое копьё. Оно больше напоминало луч лазера, чем копьё. Он мог лишь сказать, что его источником был большой палец руки девушки, потому что светящийся остаточный образ тянулся именно туда.

С небольшой задержкой раздался грохот, похожий на удар грома. Когда ударная волна разорвала воздух рядом с его ухом, чувство равновесия Камидзё было несколько нарушено. Он зашатался и оглянулся через плечо.

Как только оранжевый луч ударил в дорожное покрытие на мосту, асфальт разлетелся в стороны; было похоже на то, как самолет делает вынужденную посадку в океан. Даже пройдя тридцать метров, разрушая всё на своем пути и остановившись, оранжевое послесвечение всё ещё прожигало воздух, словно фантом.

— Даже такой жетон может быть достаточно мощным, если его разогнать до трех махов. Конечно, метров через пятьдесят он расплавится из-за трения о воздух.

Мост, сделанный из стали и бетона, раскачивался, словно шаткий подвесной мостик. Время от времени слышалось, как лопаются металлические болты.

— ...!!!

Камидзё задрожал, словно в его кровеносные сосуды напихали сухого льда.

Ему казалось, что вся влага в его теле превратилась в пот и испарилась.

— Чёрт тебя побери! Только не говори мне, что ты воспользовалась этим, чтобы прогнать их?!!

— Не тупи. Я выбираю метод в зависимости от противника. Я не хочу случайно стать убийцей,

— пока она говорила это, её каштановые волосы выпустили несколько искр, словно электроды.

— Этого хватило для тех нулевиков!

Чёлка девушки испустила голубовато-белые искры, словно рог, и похожая на копьё линия электрических разрядов полетела в направлении Камидзё.

От неё невозможно было уклониться. В конце концов, он был против голубовато-белого электрического копья, выпущенного волосами эспера пятого уровня. Это было всё равно, что наблюдать, как молния со скоростью света вылетает из грозовой тучи, и затем пытаться уклониться от неё.

После небольшой задержки раздался грохот взрыва.

Камидзё немедленно поднял свою правую руку, чтобы прикрыть лицо, и электрическое копьё ударило в неё. Оно яростно прошло через тело Камидзё, и искры полетели во все стороны, в

том числе и в стальной каркас моста.

... Или же так показалось.

— Итак, почему ты нисколько не пострадал?

Её слова звучали достаточно беззаботно, но девушка уставилась на Камидзё, оскалившись.

Ток высокого напряжения, который рассеялся в стороны, был достаточно мощным, чтобы прожечь стальной каркас моста, но...

Правую руку Камидзё не повредило прямым попаданием... фактически, на ней не было ни единого ожога.

Правая рука Камидзё погасила электрический разряд, напряжение в котором достигало нескольких сотен миллионов вольт.

— Ну, правда, что с тобой такое? Эта твоя способность не занесена в базу данных Академгорода. Если я — единственная в своем роде из 328 571 гениев, то ты единственная в своем роде катастрофа из 2 300 000[1], — раздражённо пробормотала девушка, но Камидзё не снизошел до того, чтобы ответить ей хоть одним словом. — Ты не думаешь, что решив сражаться с подобным исключением из правил, я может быть смогу повысить свой уровень?

— ... Но ты всегда проигрываешь.

Он получил ответ в виде новой, намного более мощной молнии, слетевшей с её лба.

Но и она рассеялась в стороны, как только встретилась с правой рукой Камидзё.

Это очень напоминало то, как лопается шарик, наполненный водой.

«Разрушитель Иллюзий».

Парапсихологические способности имеют диапазон от тех, над которыми смеются на телевидении, до тех, что установлены при помощи математических формул в Академгороде. Его сверхъестественная способность без всяких проблем нейтрализует всё, что использует такие сверхъестественные силы, даже если это будет часть божественных чудес.

Даже способность этой девушки Рейлган, сверхъестественная по происхождению, не была исключением.

Однако, Разрушитель Иллюзий Камидзё действовал только на сами сверхъестественные способности. Проще говоря, он мог нейтрализовать запущенный эспером огненный шар, но всё равно оставался уязвимым для осколков бетона, разрушенного этим шаром. К тому же, эффективным радиусом действия были только его правая кисть и запястье. Если огненный шар ударит его в какое-то другое место, он сгорит.

И всё же...

«Я в самом, в самом деле, подумал, что тут и умру! Кьяяяя!!!» — лихорадочно думал он.

На лице Томи Камидзё неуклюже застыло хладнокровное и собранное выражение. Даже при том, что его правая рука могла полностью нейтрализовать эти движущиеся со скоростью света копы электрических разрядов, было чистой случайностью, что они попали ему в правую руку.

Его сердце колотилось в груди, пока он отчаянно пытался заставить себя мужественно улыбнуться.

— Что тут скажешь ... невезуха.

Вот так для Томи Камидзё подошел к концу этот день, 19 июля.

Всего лишь одной фразой он словно пожаловался на весь мир.

— Просто ты действительно неудачник.

Примечания

Перейти ↑ В японском языке и «гений» и «катастрофа» произносятся одинаково - “тэнсай”.

Глава первая: Маг появляется в башне — FAIR, Occasionally GIRL.

Часть 1

— Вас, Водолеев, рожденных с 20 января по 18 февраля ждёт величайшая удача в любви, работе и с деньгами! Насколько бы невероятно невозможно ни пошли дела, с вами случится только хорошее, так почему бы вам не сыграть в лотерею?! Но какими бы популярными вы ни стали, не пытайтесь устроить свидание с тремя или четырьмя девушками одновременно!.

— ... Знаете, я так и думал, что будет что-то такое, но всё равно.

Было 20 июля, первый день летних каникул.

У Томи Камидзё, находившегося в общежитии в Академгороде, в своей комнате, в которой из-за сломанного кондиционера царил жар, просто не было слов. По-видимому, ночью удар молнии вывел из строя 80% электроприборов, а это означало, что содержимое его холодильника пропало. Когда он попытался съесть чашку якисобы, которую держал как запас на аварийный случай, лапша расплескалась по всей раковине. Не имея иного выбора, он решил перекусить в городе, но пока искал свой кошелек, наступил на карточку для банкомата и сломал её. Разозлившись, он заполз обратно в постель, чтобы выплакаться и заснуть, но тут его разбудил любовный звонок по телефону от его классной руководительницы, сказавшей: «Камидзё-тян, ты у нас дурачок, так что тебе нужно быть на дополнительных занятиях!»

Он всегда чувствовал, что гороскопы, которые передавали по телевидению словно прогнозы погоды скорее всего были так себе, прогнозами, но над прогнозом, который был настолько лживым он не мог даже посмеяться.

— ... Я в самом деле понимаю это. Но я не могу полностью осознать это, не высказав вслух самому себе.

Гороскоп постоянно ошибался, и Камидзё никогда не попадался по-настоящему хороший талисман. Просто такова уж была повседневная жизнь Томи Камидзё. Он полагал, что его фантастическое невезение передалось ему по наследству, но его отец выиграл в лотерею

четвертый приз, около 100 000 йен, а его мать без конца выигрывала раз за разом в рулетку в торговом автомате. Временами он задумывался, не приемный ли он сын, но он никак не мог войти в сюжетную линию «наследника трона», не активировав флаг младшей сестры, так что подобные бессмысленные предзнаменования на самом деле были бы проблемой.

Подытоживая, можно сказать, что Тома Камидзё не испытывал ничего, кроме невезения до такой степени, что его жизнь в сущности можно было бы назвать непрекращающимся фарсом.

Но у него не было намерения просто бездельничать из-за невезения.

Камидзё не полагался на удачу. Другими словами, он был очень напорист.

— ... Итак. Первоочередные проблемы это моя карточка и холодильник.

Камидзё почесал голову и осмотрел комнату. Пока у него был счёт в банке, он мог достаточно просто получить новую карточку. Настоящей проблемой был холодильник... или, скорее, завтрак. Хоть это и называлось дополнительными занятиями, он был уверен, что его заставят принимать таблетки мафусаилина и порошок элбразы для целей развития способностей. Принимать их на пустой желудок было не лучшей идеей.

Сняв с себя тенниску, которую носил вместо пижамы, и переодевшись в летнюю школьную форму, Камидзё решил по дороге в школу зайти в круглосуточный магазинчик. Оправдывая то, что ожидалось от отстающего ученика, с наступлением летних каникул Камидзё бесцельно бодрствовал всю ночь, так что сверлящая боль от недосыпания пронзила его голову. Тем не менее, он заставил себя думать позитивно.

— Ну, думаю, я легко отделаюсь, если за одну неделю наверстаю всё, что пропустил за четыре месяца занятий, на которых я не был в этом семестре, — подумал Камидзё.

Его настроение повысилось до такой степени, что он пробормотал: — Погода определённо хорошая. Может быть, мне следует проветрить свой футон.

Затем Камидзё открыл дверь на балкон, полагая, что там футон станет нежным и мягким к моменту его возвращения с дополнительных занятий.

Но на этом балконе, расположенном на седьмом этаже, стена соседнего здания располагалась всего в паре метров.

— Небо такое голубое, но моё будущее черно как сажа ♪

Его настроение резко упало. От того, что он заставил себя сказать это веселым тоном, эффект вышел противоположным.

То, что рядом не было никого, перед кем он мог бы разыгрывать простака лишь терзало его ощущением одиночества, и он обоими руками стянул футон с кровати.

— Раз уж всё остальное не получилось, я должен хоть его сделать нежным и мягким, — подумал он.

Размышляя, он почувствовал, как что-то мягкое хлюпнуло у него под ногами, и, взглянув вниз, обнаружил булку с якисобой, всё еще в пластиковой упаковке. Она была в ранее упомянутом сломанном холодильнике, так что наверняка испортилась.

— ... Я лишь надеюсь, что вечером не начнется внезапный дождь.

Озвучив неожиданно возникшее у него плохое предчувствие, Камидзё протиснулся через открытую дверь на балкон.

Он заметил, что там уже висел белый футон.

— ?

Хотя это было школьное общежитие, устроено оно было как гостиница с одиночными номерами, так что Камидзё жил один. А значит, никто кроме Томи Камидзё не повесил бы футон на перила балкона его комнаты.

Приглядевшись повнимательнее, он понял, что это и не футон вовсе, а девушка в белой одежде.

— Хааа?!

Настоящий футон выпал из его рук.

Это была загадка. На самом деле это была просто бессмыслица. Как будто она упала в обморок от истощения поперек металлического бруса, девушка повисла животом на перилах балкона так, что её руки и ноги свисали прямо вниз.

Ей было четырнадцать или пятнадцать лет. Она выглядела на год или два моложе Камидзё. Должно быть, она была иностранкой, поскольку кожа её была белоснежной, и волосы тоже были... Нет, серебристыми. Её волосы были довольно длинными, так что полностью покрывали свисавшую голову, скрывая от взгляда лицо. Камидзё предположил, что в нормальном положении они должны доставать ей до талии.

Её одежда...

— Вау, это настоящая сестра... В смысле, монашка, а не родственница.

Можно ли было назвать то, что она носила, монашеским одеянием? Это была именно та одежда, которую можно было ожидать увидеть в церкви на монашке. Оно немного напоминало длинное платье, достававшее до лодыжек, а на голове у неё был клобук, довольно похожий на платок. Однако в то время как обычное монашеское одеяние было совершенно черным, на ней было белоснежное. Его что, пошили из шёлка? К тому же, на всех важных точках рясы была сделана вышивка золотой нитью. Камидзё просто не верилось, насколько может измениться впечатление, создаваемое одной и той же одеждой, если изменить её расцветку. То, что он видел, напоминало ему чайник нувориша.

Очаровательные пальчики девушки зашевелились. Она медленно приподняла свисавшую голову. Её словно шелковые серебристые волосы с легкостью разделились на пробор, словно занавес, и из-под этих длинных, длинных волос показалось лицо девушки.

— Вау, вау...!

Лицо девушки было довольно милым. Её белая кожа и зелёные глаза были новым впечатлением для такого человека как Камидзё, опыт которого в путешествиях за границу равнялся нулю, и она чем-то напомнила ему куклу.

Но не это так взволновало Камидзё.

Она была иностранкой, а учитель английского языка предложил Томе Камидзё весь остаток жизни проводить политику избегания иностранцев. Если кто-то из какой-то странной страны неожиданно начнет говорить и говорить с ним, он должно быть, в конце концов купит пуховое одеяло, даже не осознав этого.

— Я...

Милые, но немного пересохшие губы девушки слегка пошевелились.

Камидзё бездумно отступил на пару шагов назад. Он еще раз с хлюпаньем наступил на булку с якисобой.

— Я голодная.

— ...

На мгновение Камидзё подумал, что он настолько отупел, что его сознание автоматически заменило услышанные иностранные слова на японские. Вроде того как глупые детишки из начальной школы придумывают нелепые тексты к песням, настоящих слов которых они не знают.

— Я голодная.

— ...

— Я голодная.

— ...

— Сколько раз я должна сказать тебе, что я голодная?

Похоже, девушка с серебристыми волосами немного разозлилась на то, что Камидзё стоял, застыв на месте.

«Нет. Это всё решает. Это не может быть ничем кроме японского языка», — подумал он.

— А, э... — сказал он, глядя на висящую на балконных перилах девушку. — Что? Ты хочешь сказать, что упала в обморок от истощения или что-то такое?

— Ты мог бы также сказать, что я упала в обморок и вот-вот умру.

— ...

Эта девушка действительно хорошо говорила по-японски.

— Было бы здорово, если бы ты смог накормить меня до отвала.

Камидзё посмотрел вниз на раздавленную и вероятно, испортившуюся булку с якисобой, всё еще в упаковке, лежавшую у его ног.

Он понятия не имел, что происходит, но знал, что лучше ему в это не вступать. Надеясь благополучно отправить девушку куда-нибудь подальше, он засунул раздавленную булку ей в

рот. Он был уверен, что она сбежит как только уловит запах кислоты, так что этим он хотел выразить что-то вроде того, как в Киото засидевшемуся гостю предлагают тядзукэ.

— Спасибо. Итак, поедим.

Её рот проглотил булку вместе с упаковкой, прихватив и руку Камидзё.

Ещё один день начался для Камидзё криком и привкусом невезения.

Часть 2

— Полагаю, для начала мне нужно представиться.

— Вообще-то я бы предпочёл, чтобы ты сначала объяснила, почему висела там.

— Меня зовут Индекс.

— Это явно вымышленное имя! Что ты имеешь в виду под «Индексом»? Ты что, содержание книги?!

— Как ты можешь видеть, я из церкви. Это важно. О, но я не из Ватикана. Я из англиканской церкви.

— Я не знаю, что это значит, и ты что, собираешься просто игнорировать мои вопросы?!

— Хммм, имени Индекс недостаточно? Ну ладно, моё магическое имя Dedicatus545.

— Приём? Приём? Я тут что, с инопланетянкой какой-то разговариваю?

Камидзё ничего не понимал, так что засунул палец в ухо, а Индекс начала грызть ноготь на большом пальце. Это что, привычка у неё такая?

Камидзё удивлялся, почему они вежливо сидели лицом друг к другу, разделенные стеклянным столиком, словно это были смотрины перед свадьбой.

Если он задержится еще ненадолго, то опоздает на свои дополнительные занятия, но вряд ли он мог оставить эту странную особу у себя в комнате. Что еще больше ухудшало ситуацию, загадочной девочке с серебристыми волосами, называвшей себя Индекс, комната похоже, понравилась до такой степени, что она по-видимому не прочь была лениво повалиться на полу.

Это что, невезуха Камидзё позвала её сюда? Он от всей души надеялся, что нет.

— Как бы там ни было, будет здорово, если ты сможешь накормить меня до отвала.

— С чего бы мне это делать?! Я не собираюсь увеличивать показания твоего любвеметра. Лучше уж мне умереть, чем активировать какой-нибудь странный флаг и в конце концов застрять на руте Индекс.

— Э... это что, сленг? Извини, но я понятия не имею, о чем ты говоришь.

Обычное дело для иностранки — она ничего не знала о культуре японских отаку.

— Но если я уйду сейчас, то свалюсь в обморок, не пройдя и трёх шагов.

— ... Перестань молотить всю эту чушь об обмороке.

— Я соберу остаток своих сил, чтобы оставить посмертное послание: твою фотографию.

— Чёё...?

— А если кому-то удастся спасти меня, я скажу им, что была заточена в этой комнате, и меня мучили до потери сознания. Я дам им знать, что ты силой заставлял меня удовлетворять свои косплейные прихоти.

— Не смей говорить такого! Ага, ты всё-таки знаешь пару вещей о культуре отаку, да?

— ?

Она склонила голову вбок, словно котёнок, в первый раз увидевший себя в зеркале.

Он пожалел, что позволил ей так вывести себя из равновесия, чувствуя, словно его одного каким-то ужасным образом обвели вокруг пальца.

«Ладно, так и сделаем!» — подумал Камидзё.

Он с шумом направился на кухню. В холодильнике остались лишь испорченные продукты, так что накормить её не будет стоить ни гроша. Парень подумал, что всё будет в порядке, если еду подогреть. Он сбросил всё в сковородку, и сделал что-то вроде овощного рагу.

«Кстати говоря, откуда пришла эта девушка?» — задумался он.

Естественно, в Академгороде были и люди из-за рубежа. Тем не менее, у неё не было характерного «запаха» жителя города. Однако, если она проникла в город, это было тоже странно.

Академгород обычно считали городом, состоящим из сотен школ, но было бы правильнее рассматривать его как школу-интернат размером с город. Он был достаточно большим, чтобы занять треть площади Токио, но его окружало что-то вроде Великой китайской стены; хотя режим тут был не таким строгим, как в тюрьме, всё же это было не то место, куда можно было просто забрести.

... Или, по крайней мере, так казалось. В действительности, три спутника, запущенных в экспериментальных целях техническим колледжем, вели постоянный мониторинг города. Каждого человека, входившего в город или выходящего из него, полностью сканировали, и если обнаруживался подозрительный человек, данные которого не совпадали с данными на пропускных пунктах, немедленно вмешивались подразделения «Анти-навика» или «Правосудия» из разных школ.

«Но... та девчонка-электрошокер вчера подчинила грозовую тучу. Это могло скрыть Индекс от спутников», — решил он.

— Так почему ты висела и сохла на моем балконе? — спросил Камидзё у девушки, поливая соевым соусом нечто вроде рагу, которое он готовил с исключительно злыми намерениями.

— Я не висела для просушки.

— И что же ты тогда делала? Тебя что, сдуло ветром, и ты упала туда?

— ... Ну что-то в этом роде.

Камидзё сказал это в шутку, и даже перестал двигать сковородкой, обернувшись, чтобы посмотреть девушке в лицо.

— Я упала. Я пыталась перепрыгнуть с крыши на крышу.

— С крыши?

Камидзё посмотрел на потолок.

Дешёвые школьные общежития выстроились в ряд, и еще больше восьмиэтажных зданий того же типа стояли в параллельном ряду. Достаточно было выглянуть с балкона, чтобы увидеть промежуток между зданиями шириной в два метра. В самом деле, прыжком с разбега можно было перескочить с крыши на крышу. Однако...

— Но тут же высота восемь этажей? Один неверный шаг и ты полетишь прямо в ад.

— Да, если покончишь с собой, даже могилы у тебя не будет, — уклончиво сказала Индекс. — Но у меня не было выбора. Другого способа сбежать не было.

— Сбежать?

Услышав это зловещее слово, Камидзё нахмурился.

— Да, — сказала Индекс, как ребёнок. — За мной гнались.

— ...

Рука Камидзё, которой он потряхивал раскаленную сковородку, снова застыла в воздухе.

— Я прыгнула как надо, но в полёте меня подстрелили в спину, — девушка, называвшая себя Индекс вроде как улыбалась. — Извини. Похоже, что падая, я застряла на твоём балконе.

Она невинно улыбнулась Томе Камидзё, без единого намёка на самокритику или сарказм.

— Тебя подстрелили...?

— Да? О, тебе не нужно беспокоиться насчёт раны. Эта одежда служит и защитным барьером.

Что она имела в виду под защитным барьером? Это что, бронезилет?

Девушка покрутилась, словно для того, чтобы похвастаться новым платьем, и несомненно не выглядела раненой. Камидзё пришлось догадываться, куда её на самом деле подстрелили. Идея о том, что она была помешанной или просто всё выдумала, казалась более реалистичной

Но...

Оставался тот факт, что она в самом деле висела на перилах балкона седьмого этажа.

Если, чисто гипотетически, всё, что она сказала, было правдой...

Кто в неё стрелял?

Камидзё колебался.

Он подумал о том, какую решительность надо было иметь, чтобы перепрыгнуть с крыши на крышу восьмиэтажного здания. Он также принял во внимание, насколько ей должно было повезти, чтобы попасть на его балкон на седьмом этаже, и скрытый смысл того факта, что она потеряла сознание.

Она сказала, что за ней гнались.

Последнее, о чём он поразмыслил — значение улыбки на лице Индекс, с которой она всё это рассказала.

Он ничего не знал о ситуации, в которой была Индекс, и совершенно не понимал, что означали несколько сказанных ею фраз. Скорее всего, он понял бы не больше половины даже если бы Индекс рассказала ему всё от начала и до конца, и всё равно не имел бы понятия, как хотя бы начать понимать вторую половину.

Тем не менее, одно оставалось истиной.

Чувствуя, как что-то сжимается в груди, он наконец признал тот факт, что она угодила на его балкон на седьмом этаже, когда один неверный шаг мог отправить её точно на лежавший внизу асфальт.

— Еда.

Индекс высунула голову из-за спины Камидзё. Несмотря на свободное владение японским языком, она должно быть, не имела большого опыта обращения с палочками для еды, потому что держала их в кулаке как ложку, восторженно уставившись на сковородку.

Глаза у неё были как у котенка, которого вытащили из картонной коробки в дождливый день.

— ... А...

Камидзё выложил (бывшую) еду на сковородку чтобы сделать что-то вроде (ядовитого) овощного рагу.

По какой-то причине ангел в Камидзё, который обычно соглашался с дьяволом в Камидзё, корчился в муках при виде проголодавшейся девушки.

— А! Я-я знаю! Если ты действительно настолько голодная, как насчёт того, чтобы сходить в приличный семейный ресторан вместо того, чтобы давать тебе эту ужасную стряпню, сделанную парнем из объедков?! Нам могут даже доставить еду на дом!

— Я не могу ждать так долго.

— ... А... х!

— И стряпня не ужасная. Ты приготовил её для меня, и не потребовал платы. Она должна быть вкусной.

В первый раз на её лице была сияющая улыбка, похожая на монашескую.

На Камидзё обрушилась боль, словно его желудок выжимали, как мокрую одежду, а Индекс тем временем сгребла содержимое сковородки зажатými в кулаке палочками для еды, и отправила его в рот.

Ням-ням-ням.

— Видишь? Она вкусная.

— ... О, в самом деле?

Чавк-чавк-чавк.

— Хорошо, что ты добавил кисленького, чтобы я могла восстановить силы.

— Гык! Она кислая?!

Жевание.

— Ага, но это нормально. Спасибо. Ты просто как старший брат или вроде того.

Она широко улыбнулась, продолжая есть с такой невинностью, что к щеке у неё прилип росток боба.

— ... Гх... Увааааааааааа!

Камидзё со скоростью звука сгрёб сковородку, в то время как Индекс выглядела невероятно недовольной. Однако Камидзё поклялся в глубине души, что только он один отправится в ад.

— Ты что, тоже голодный?

— ... Ха?

— Если нет, ты бы лучше дал мне доесть остальное.

Камидзё видел, как Индекс смотрит на него немного снизу вверх, пожёвывая кончики палочек для еды.

Камидзё получил божественное откровение.

Бог сказал ему принять ответственность и съесть всё это самому.

Это не имело ничего общего с невезением; всё это он навлёк на себя сам.

Часть 3

Тома Камидзё набил полный рот жареным мусором и ухмыльнулся.

— М-м-м, — с недовольным выражением на лице проворчала девочка, называвшая себя Индекс, разгрызая печенье. То, как она держала небольшое печенье обеими руками, делало её немного похожей на белку.

— Ладно, ты сказала, что за тобой гнались. Кто гнался?

Вернувшись из своей нирваны, Камидзё снова спросил о самом важном моменте в её рассказе.

Он не собирался сопровождать в самые глубины ада девочку, которую встретил менее тридцати минут назад. Однако, похоже, уже было слишком поздно делать вид, что ничего не случилось.

«Значит, в конце концов, мне придется говорить как лисица», — подумал Камидзё, используя собственное обозначение притворной доброты.

Он знал, что это, скорее всего, ничего не решит, но всё равно хотел утешить себя ощущением, что «кое-что сделал».

— Хммм..., — сказала она немного хриплым голосом. — И кто же это был? Может быть, Розенкрейцеры или У.З., также известные как «Утренняя звезда». Я думаю, что это была какая-то группа вроде них, но я еще не знаю, как она называется... Они не такие, чтобы искать смысл в названиях.

— Они...? — смиренно спросил Камидзё.

Очевидно, ее преследовала какая-то группа или организация.

— Да, — сказала Индекс на удивление спокойно. — Магическое общество.

...

...

...

— Ха? Магическое? Ха? Что? Это безумие!!!

— Э? А? Я ч-что, странно выразилась по-японски? Я имею в виду магию. Группу магов.

— ... , — то, что он услышал это по-английски, не улучшило ситуацию. — Что? Что? Ты что, говоришь о каком-то опасном культе? Вроде культа, который учит, что неверие в их лидера приведет к божьей каре, а затем переходит к тому, чтобы дать тебе ЛСД и промывает мозги? Это намного хуже со всех сторон.

— ... Ты что, смеешься надо мной?

— ... Прости, я просто не могу... Я не могу признать магию. Может, я и знаю о разных видах экстрасенсорных способностей вроде пирокинеза и ясновидения, но я просто не могу признать магию.

— ...?

Похоже, Индекс была в замешательстве.

Наверное, она ожидала, что человек, верящий только в науку, будет отрицать, что в мире могут существовать любые странные явления.

Однако, в правой руке Камидзё содержалась сверхъестественная сила.

Её называли «Разрушителем Иллюзий», и она могла одним ударом нейтрализовать даже божественные чудеса, о которых говорится в мифах, лишь бы это были сверхъестественные силы, выходящие за рамки обычного.

— Экстрасенсорные способности тут не редкость. Чей угодно мозг можно «развить» и открыть ему путь, если ввести в вену «эсперин», подключить к шее электроды и проиграть в наушниках определенные ритмы. Всё это можно объяснить с научной точки зрения, так что признавать

это совершенно нормально, верно?

— ... Я этого совсем не понимаю.

— Это нормально! Это полностью нормально, как нельзя больше нормально. Трех повторений достаточно?

— ... Тогда как насчет магии? Магия - это нормально.

Индекс надулась, словно кто-то обидел её котенка.

— Э... Ладно, возьмем для примера игру в «камень-бумагу-ножницы». Стоп, игра в камень-бумагу-ножницы известна во всем мире?

— ... Я думаю, это из японской культуры, но всё-таки я её знаю.

— Отлично, если ты сыграла в камень-бумагу-ножницы десять раз подряд и каждый раз проигрывала, есть ли для этого какая-то причина?

— ... М-м-м.

— Не должно быть, верно? Но человеку по природе свойственно думать, что она есть, — сказал Камидзё без особого интереса. — Ты подумала бы, что не может такого быть, чтобы ты продолжала так проигрывать. Ты бы предположила, что есть какое-то неизвестное правило, и как только ты начинаешь размышлять подобным образом, что происходит, когда ты принимаешь во внимание гороскопы и тому подобное?

— ... Ты имеешь в виду что-то вроде: «Ракам не везет, так что вы не должны принимать участие ни в каких соревнованиях»?

— Да, это истинная сущность оккультизма. Везение - это просто наши мечты о таких неизвестных правилах. Хотя реальность - это всего лишь жалкое совпадение, наши души ошибочно принимают её за какую-то великую неизбежность. Вот это и есть оккультизм.

На мгновение Индекс нахмурилась как недовольная кошка, но затем сказала: — Так значит, ты не просто отрицаешь ее, не раздумывая?

— Верно. И именно потому, что я так серьезно думал об этом, я могу сказать, почему эти затхлые старые истории ни на что не годны. Я не могу поверить в какого-то мага из комиксов. Если бы мы могли оживить мертвеца, затратив на это всего лишь немного маны, никто не стал бы развивать другие способности. Я попросту не могу поверить в сверхъестественное, не имеющее никаких связей с настоящей наукой.

Он чувствовал, что люди смотрели на экстрасенсорные способности как на странность лишь потому, что ничего о них не знали. Тот факт, что эти способности можно объяснить с точки зрения науки, был общеизвестен в этом городе.

— ... Но магия существует, — сказала Индекс, надув губы.

Скорее всего, магия была чем-то вроде опоры для её души, подобно Разрушителю Иллюзий Камидзё.

— Ну, неважно. Так почему они гнались за тобой?

— Магия существует.

— ...

— Магия существует!

Похоже, что она упрямо хотела, чтобы он признал это.

— Т-тогда что такое магия? Можешь ли ты метать огонь из рук, не пройдя нашу программу развития способностей? Если да, то я хотел бы посмотреть. Может быть, тогда я тебе поверю.

— У меня нет магических способностей, так что я не могу этого сделать.

— ...

Камидзё почувствовал себя так, словно стал свидетелем неудачи эспера, сказавшего, что не может согнуть ложку перед телекамерой потому что камера отвлекает его.

В то же время его душу наполнило довольно сложное чувство.

Он настаивал, что оккультного не существует, и что магия была нелепой, но на самом деле он ничего не знал о силе Разрушителя Иллюзий, находившейся в его правой руке. Как она работала, и что оставалось скрытым от его взгляда? Академгород находился на мировой вершине развития способностей, но даже его системные сканеры не смогли проанализировать эту способность. В результате ему присвоили нулевой уровень.

К тому же, эта способность не появилась в результате развития способностей по научно составленному графику. Она существовала в его руке с рождения.

Он настаивал, что оккультного не существует, и всё же он сам был частью сверхъестественного, игнорировавшего правила.

Так или иначе, он отказался принять нелепые доводы о том, что магия могла существовать просто потому, что в мире существовали странные явления.

— ... Магия существует.

Камидзё вздохнул.

— Отлично. Давай допустим, спора ради, что магия существует.

— «Спора ради»?

— Если она существует, — продолжал Камидзё, не обращая на неё внимания, — то почему они гонятся за тобой? Это имеет какое-то отношение к тому, как ты одета?

Камидзё говорил о довольно странном монашеском одеянии, которое носила Индекс, сделанном из белоснежного шелка и расшитом золотой нитью. Другими словами: «Это связано с церковными делами?»

— ... Потому что я Индекс.

— Ха?

— Наверное, они гонятся за ста тремя тысячами гримуаров, которые у меня есть.

...

...

...

— ... И снова я ничего не понимаю.

— Почему ты выглядишь утратившим интерес каждый раз, когда я что-нибудь объясняю? Ты что, такой переменчивый человек?

— Э, давай вернемся к этому. Я не уверен, что такое упомянутые гримуары, но я представляю себе, что это книга, вроде словаря.

— Да. Книга Эйбон, Лемегетон, Unaussprechlichen Kulten, Cultes des Goules, и Книга Мертвых хорошие тому примеры. Некрономикон настолько знаменит, что есть множество имитаций и подделок, так что он не очень надежен.

— Нет, меня не особо волнует их содержание.

Он хотел добавить: «потому что в любом случае все они просто куча ерунды», но придержал язык.

— Вместо этого он спросил: — Так где же эти сто тысяч книг?

Он не собирался отступать от этого вопроса, ста тысяч книг хватило бы, чтобы заполнить целую библиотеку.

— Ты имеешь в виду, что имеешь ключ к тому месту, где они хранятся?

— Нет, — Индекс покачала головой. — Все эти сто три тысячи гримуаров до единого со мной.

— Ха? — нахмурился Камидзё. — Ты же не хочешь сказать, что это книги, которые не могут видеть дураки, правда?

— Ты бы не смог увидеть их, даже если бы не был дураком. Не было бы смысла, если бы кто угодно мог их видеть.

Слова Индекс были настолько оторваны от реальности, что Камидзё показалось, что над ним смеются. Он оглянулся по сторонам, но не увидел ни единой заплесневелой старой книги, которая могла бы быть гримуаром. Всё, что он увидел — разбросанные по полу журналы об играх, манга и домашнее задание на лето, которое он забросил в угол.

— ... Вааа.

До сих пор он заставлял себя выслушать всё это, но теперь он был на пределе.

Он начал размышлять, не вообразила ли она себе, что за ней гонятся. Если она прыгнула с крыши восьмого этажа, соскользнула, и уцепилась за его балкон только из-за иллюзии, она была не тем человеком, с которым он хотел бы иметь дело хоть минутой дольше.

— Верить в экстрасенсорные способности, но не в магию, бессмысленно, — сказала Индекс,

надувшись. — Эти экстрасенсорные способности что, и правда настолько замечательные? Это неправильно — смеяться над людьми только потому, что у тебя есть какие-то особые способности.

...

— Ну, ладно, — Камидзё слегка вздохнул. — Я согласен. Это неправильно. Неправильно думать, что ты выше других лишь потому, что ты можешь исполнить небольшой трюк.

Взгляд Камидзё остановился на его правой руке.

Ни огня ни молнии из неё не будет. Она не может испустить лучи света или устроить взрыв, и никакие странные знаки не появятся на его запястье.

Однако, его правая рука может нейтрализовать любые сверхъестественные силы, вне зависимости от того, были ли они добром или злом или даже божественными чудесами, описываемыми в мифах.

— Ну, для людей, живущих в этом городе, способности, которыми они обладают, являются частью их личности, так что, наверное, ты должна быть немного снисходительнее, если уж до такого дойдет. Фактически я ведь тоже один из этих эсперов.

— Это так, дурак? Хмф. Всегда можно просто согнуть ложку рукой вместо того, чтобы устраивать суматоху в своей голове.

— ...

— Хм-хм. Что такого замечательного в парне, который отказывается от своего натурального цвета и красится? Хмф.

— ... Ты не против, если я закрою этот твой рот с этой нелепой гордостью, правда?

— Я-я не уступлю терроризму. Хмф, — сказала Индекс, словно недовольная кошка. — В-в любом случае, ты сказал, что ты эспер, но что ты умеешь делать?

— Э-э-э, ну, если ты подходишь с этой стороны...

Камидзё не был уверен, что ему сказать.

Не так уж часто Камидзё рассказывал о своей правой руке другим людям. К тому же, поскольку она реагировала только на сверхъестественные силы, её действие нельзя было объяснить без знания сверхъестественного или экстрасенсорного.

— Вот, видишь, это моя правая рука. О, и в моем случае, это не результат допинга; такой она была с рождения.

— Вижу.

— Если я коснусь чего-нибудь правой рукой, любая сверхъестественная сила будет нейтрализована. Это относится к файерболлам мощностью с атомную бомбу, тактическим рейлганам и даже к деяниям Господним.

— Э?

— Почему твое лицо выглядит так, словно ты только что увидела в каком-то журнале волшебный камень удачи?

— Но... ты даже не знаешь имени Бога, и всё же ты только что сказал, что можешь нейтрализовать Его чудеса, — от удивления Индекс с презрительным смехом засунула мизинец себе в ухо.

— Х-х-х. Э-это действительно раздражает. Я вроде как терпеть не могу, когда надо мной смеются какие-то фальшивые магические девочки, заявляющие, что магия существует, но неспособные это доказать.

Этот крик души Томи Камидзё похоже, расстроил Индекс.

— Я-я не фальшивая! Магия действительно существует!

— Тогда покажи мне что-нибудь, девочка с Хеллоуина! В любом случае ты не поверишь в мой Разрушитель Иллюзий пока я не разрушу что-нибудь моей правой рукой. Давай, любительница фэнтэзи!

— Ладно, я сделаю, — Индекс раздраженно вскинула руки над головой. — Вот! Эта одежда! Это защитный барьер высшего качества, называемый Переносная Церковь!

Индекс раскинула руки, чтобы похвастаться напоминавшим чайную чашку одеянием монашки.

— Переносная Церковь? Что? Да это просто бессмыслица! Знаешь, не очень-то хорошо использовать эти невразумительные технические термины вроде Индекс и защитного барьера. Объяснять что-то значит рассказывать об этом тому, кто не понимает, в достаточно простой форме, чтобы он мог понять. Тебе что, это непонятно?!

— Чего? Да как ты смеешь это говорить, когда ты не делаешь ни малейшей попытки понять?! — рассерженная Индекс замахала руками. — Ладно, лучше раз увидеть, чем сто раз услышать, верно? Принеси с кухни нож и ударь меня в живот!!!

— Ударить тебя ножом?! Это что, закончится сюжетом в новостях, в котором будет сказано: «всё началось с глупого спора» или что-то в этом роде?

— А, ты мне не веришь, — плечи Индекс ходили вверх-вниз от того, что она тяжело дышала. — Тут есть самый минимум компонентов, необходимых для создания церкви: значит, они и есть церковь в виде одежды. Способ, которым соткана ткань, способ, которым она сшита, способ, которым она украшена вышивкой... все они рассчитаны. Нож не оставит на ней ни царапинки.

— Ну да, ну да. Да какой дурак согласился бы ударить тебя ножом? Он должен был бы быть невиданным малолетним преступником.

— Да ты прекратишь насмеяться надо мной? Это точная копия Туринской плащаницы, одежды, которую носил святой, которого ударили копьем Лонгиния, так что у неё уровень защиты папского класса. Полагаю, ты сказал бы, что это что-то вроде противоатомного бомбоубежища. Она отклоняет или поглощает любой удар — физический или магический. Я же сказала тебе, что упала на твой балкон после того, как меня подстрелили, да? Ну, во мне была бы огромная дыра, если бы не Переносная церковь. Теперь-то ты понимаешь?

«Заткнись, дура», — со злостью подумал Камидзё.

смотреть на это было ещё большее.

Девочка застыла, по-прежнему упираясь руками в бёдра и гордо выпятив свою маленькую грудь.

Если подытожить, она была совершенно голой.

Часть 4

По-видимому, у девочки, называвшей себя Индекс, была привычка кусать людей, когда она злилась.

- Оуу... Ты меня всего искусала. Ты что, комар какой-то?"

- ...

Ответа он не услышал.

Голая Индекс закуталась в одеяло. Она сидела, поджав ноги, безуспешно пытаясь привести своё монашеское одеяние в первоначальный вид, скрепляя его куски булавками.

Казалось, комнату заполнял звуковой эффект "дооон".

Но это было не из-за атаки нового пользователя Стендов. [1]

- ... Э, принцесса? Может быть, это слишком дерзко с моей стороны, но у меня есть рубашка на пуговицах и шорты, которые ты можешь надеть.

- ...

Она посмотрела на него змеиным взглядом.

- ... Э, принцесса?

"Что за персонажа она отыгрывает?" - озабоченно подумал он.

- ... Что? - спросила она, когда он позвал её ещё раз.

- Это была полностью моя вина.

Единственным ответом, который он получил было то, что в него запустили будильником.

- Э-э! - закричал Камидзё, когда в него полетела еще и огромная подушка.

Чтобы прибавить веселья, в него заодно полетели видеоприставка и небольшой радиоприемник.

- Как ты можешь после такого разговаривать со мной как ни в чём не бывало?!

- А, нет! Для такого старика, как я, это тоже было событие, круто меняющее жизнь. Но на то и молодость!

- Ты надо мной насмехаешься... У-у-у-у-у-у-у-у!!!

- Ладно... - Прости меня, прости меня! Дура, не кусай этот видеодиск как носовой платок, он

же прокатный!

Тома Камидзё склонился к полу, вытянув прямо перед собой обе руки, словно это было частью какой-то шутки.

Низко склонившись, Камидзё чувствовал, как сжимается его сердце после того, как он впервые увидел голую девочку.

Однако Тома Камидзё был не таким человеком, чтобы показать это.

...Или по крайней мере он так думал, но если бы только он взглянул в зеркало, его бы сильно удивило, как он выглядит.

- Готово.

Торжествующе выдохнув, Индекс расправила белоснежное монашеское одеяние, которое каким-то образом восстановило первоначальный вид после этой адской самодеятельной работы.

По всему одеянию сверкали десятки булавок.

- ... - Мило.

- Э, ты что, собираешься это носить?

- ... - Тишина.

- Ты собираешься носить эту "железную деву"?

- ... - Слезы.

- У нас в Японии это называется "спать на иголках"

- ... Уууууууууу!!!

- Я понял! - извинился Камидзё, изо всех сил стукнувшись лбом об пол.

Тем временем Индекс смотрела на него, как ребёнок, которого дразнят, и была готова перегрызть кабель питания телевизора. Она что, была непослушной кошкой?

- Я буду это носить! - Я монашка!!!"

Хотя Камидзё не был уверен, имело ли это смысл, Индекс начала переодеваться, извиваясь под одеялом, в которое была закутана, словно гусеница. Была видна только её голова, и она была красная, как бомба.

- А-а-а, это напоминает мне как нам приходилось переодеваться в школе перед плаванием.

- ... Чего ты на меня смотришь? Отвернись хотя бы.

- Да ну, какая уже разница? По сравнению с тем, что случилось раньше, простое переодевание вовсе не возбуждало.

-

Индекс неожиданно замерла, но поскольку Камидзё, похоже, этого не заметил, она сдалась и снова завозилась под одеялом. Она настолько сосредоточилась на том, что происходило под одеялом, что не заметила, как ее похожий на капюшон головной убор соскользнул с ее головы.

В комнате воцарилась атмосфера неловкости, как в застрявшем лифте..

Мысли Камидзё начали отрываться от реальности, но затем в них всплыли слова "дополнительные занятия".

- Уаа! Точно! - У меня же дополнительные занятия! - Камидзё глянул на часы на своём мобильнике. - Э-э... Мне нужно идти в школу, а что ты будешь делать? Если собираешься оставаться здесь, я могу дать тебе ключ.

Вариант просто выставить её вон уже исчез из его мыслей. Поскольку монашеское одеяние Индекс, "Переносная церковь", среагировало на Разрушитель Иллюзий, она явно была как-то связана со сверхъестественным. Это означало, что не всё из рассказанного ею было ложью.

Возможно, она действительно упала с крыши из-за того, что её преследовали маги. Возможно, ей действительно придётся продолжать играть в смертельные догонялки.

Возможно, что волшебники, словно сошедшие со страниц комикса или кто-то настолько же сумасшедший действительно неистово гоняли по этому городу науки, в котором существовали установленные теории эсперов и парапсихологов.

И даже если это было не так, он не хотел просто бросить Индекс.

- Подходит. Я останусь.

Тем не менее, Индекс выпрямилась и сделала драматическое заявление. Затем она проскользнула мимо Камидзё, словно призрак, не проявляя никаких признаков того, что она заметила, что с головы у нее упал капюшон. Но если он попытается поднять его, капюшон наверное распадётся на куски.

- Э-э-э...

- Хм? Нет, это не пойдёт, - обернулась Индекс. - Если я останусь, наверное они придут сюда. Ты же не хочешь, чтобы твою комнату взорвали, да?

От этого непринужденного ответа он потерял дар речи.

Пока Индекс медленно выходила из комнаты, Камидзё отчаянно бросился вслед за ней. Он хотел сделать что-нибудь, так что проверил свой кошелек и обнаружил, что у него осталось всего 320 иен. Он побежал за Индекс, чтобы отдать ей хотя бы ту мелочь, что у него была, но, пытаясь пройти в дверь, зацепил на скорости звука мизинцем ноги раму двери.

- Б... мяа! Мяа!!!"

В тот момент, когда Камидзё схватился за ногу и издал этот странный звук, потрясенная Индекс обернулась. Пока Камидзё корчился от сильной боли, его мобильник выскользнул из кармана. Едва он успел осознать это, жидкокристаллический экран ударился о твердый пол, и послышался звук рокового удара.

- У-у-у-у-у-у! Вот невезуха!

- Я бы сказала, что это была неуклюжесть, а не невезение, — сказала Индекс с легкой улыбкой.
- Но если этот Разрушитель Иллюзий реален, это может быть неизбежным.

- ...Что ты имеешь в виду?

- Это имеет отношение к миру магии, так что я сомневаюсь, что ты мне поверишь, - сказала Индекс, хихикнув. - Но если чудесная божественная защита и красная нить судьбы действительно существуют, то разве твоя правая рука не отрицает их целиком? - потрясла Индекс своим скелетным булавами монашеским одеянием, и добавила: - В конце концов, сила этой Переносной Церкви была в благословении господнем.

- Подожди. То, что мы называем везением и невезением - просто вопрос вероятности и статистики. То, о чем ты говоришь, совершенно...!

Говоря это, Камидзё дотронулся пальцем до дверной ручки и получил удар статическим электричеством.

- Чё...?! - закричал он в то время, как его тело рефлекторно дернулось.

От странного сокращения мышц его голень свело судорогой.

- ...!!!

Это мучение обездвижило его примерно на 600 секунд.

- ...Э, сестра?

- Да?

- Пожалуйста, объясни.

- Да тут особо нечего объяснять, сказала Индекс с таким видом, словно это были очевидные вещи. - Если то, что ты сказал о своей правой руке - правда, тогда одного обладания ею достаточно, чтобы постоянно отрицать силу везения.

- ... Ты имеешь в виду то, что как я думаю, ты имеешь в виду?

- Просто касаясь воздуха, твоя правая рука приносит тебе всё большее и большее невезение♪.

- Гяяяааааааааа!!! Вот невезуууууууухааааааа!!! Камидзё не верил в оккультизм, но проблемы, связанные с невезением были совсем другим делом. Как бы там ни было, Камидзё был таким человеком, для которого любое затеянное им дело никогда не заканчивалось хорошо. До такой степени, что ему казалось, что вся Вселенная в заговоре против него.

Тем временем, белоснежная монашка глядела на него с улыбкой Девы Марии. В её глазах было то, что люди называют призывным взглядом.

- Разве родиться с такой силой - не истинное невезение ♪ ? От улыбки монашки на глаза Камидзё навернулись слёзы, и он наконец осознал, что беседа зашла не туда.

- П-постояй, дело не в этом! Тебе есть куда идти? Я не знаю, в какой ты ситуации, но ты можешь здесь спрятаться, если эти маги или кто угодно находятся поблизости."

- Если я останусь здесь, придут враги.

- Откуда ты это знаешь? Если ты просто останешься в моей комнате и не будешь привлекать к себе внимание, проблем быть не должно.

- Это не так, - Индекс ущипнула себя за грудь. - Эта Переносная Церковь действует, используя магическую силу. Церковь, похоже, называет её "божественной силой", но это та же самая мана. Проще говоря, похоже, что враги ищут магическую силу в Переносной Церкви

- Зачем ты носишь одежду, которую можно отследить?

- Я же говорила тебе, у неё защитная сила папского уровня, помнишь? Правда, твоя правая рука порвала её на куски.

- ...

- Правда, ты порвал её на куски.

- Я сказал, что мне жаль, так что не смотри так слёзно. - ...Но, Разрушитель Иллюзий разрушил эту Переносную Церковь, верно? Так разве заодно не пропала возможность её отслеживать?

- Даже если так, они узнают, что Переносная Церковь была уничтожена. Как я уже сказала, её уровень защиты - папского уровня. Проще говоря, она вроде крепости. Если бы я была на месте врага, я бы появилась здесь, когда эта крепость была уничтожена, по какой бы причине это ни случилось.

- Подожди секунду. Тем больше причин, по которым я не могу просто дать тебе уйти. Я всё ещё не верю в оккультизм, но если кто-то преследует тебя, я не могу просто отпустить тебя.

Индекс безучастно уставилась на него. С одним этим взглядом она действительно, действительно выглядела не иначе как обычная девочка.

- Тогда последуешь ли ты за мной в глубины ада?

Она улыбалась. Это была такая душераздирающая улыбка, что Камидзё на мгновение лишился дара речи. Индекс использовала ласковые слова, чтобы неявно сказать: "Не иди со мной".

- Не беспокойся. Я не одна. - Если я смогу добраться до церкви, они предоставят мне убежище.

- ... Хммм. Ну и где эта церковь?

- В Лондоне.

- Далековато отсюда! Как далеко ты собираешься убежать?!

- Хм? О, не беспокойся. Я думаю, у неё есть несколько отделений в Японии, - ответила она, и её монашеское одеяние, выглядевшее как одежда жены, подвергающейся семейному насилию, затрепетало.

- Церковь, хм? Она могла бы отыскаться в городе

Слово "церковь" вызвало в сознании огромный зал для венчаний, но японские образцы были довольно запущенными. Прежде всего, местная культура имела мало общего с христианством. К тому же, в стране с частыми землетрясениями исторических зданий было немного. Церкви, которые Камидзё видел из окна поезда, все были маленькими сборными зданиями с крестами на крыше. Однако, у него было чувство, что он ошибался, думая, что это были церкви для

богатых выскочек.

- О, но это должна быть не какая попало церковь. Она должна быть той же британской конфессии, к которой я принадлежу.

- ?

- Э, ну в христианстве есть много разных ветвей, сказала Индекс с горькой улыбкой. - Прежде всего, есть различие между старым течением католиков и новым течением протестантов. Я сама принадлежу к католикам, но существуют и другие конфессии. Например: римская католическая церковь с центром в Ватикане, русская православная церковь со штаб-квартирой в России, и англиканская церковь, центр которой находится в соборе Святого Георга.

- ... Что случится, если ты случайно попадешь в другую церковь?

- Они меня прогонят, - сказала Индекс с той же горькой улыбкой. - Русская православная церковь и англиканская церковь в основном распространены в своих собственных странах. Англиканские церкви - редкость в Японии.

- ...

Дела выглядели мрачно.

Возможно ли, что Индекс ходила из церкви в церковь пока не упала в обморок от голода? Как она чувствовала себя продолжая бежать, прогоняемая из каждой церкви, в которую заходила?

- Не беспокойся. Я просто должна продолжать, пока не отыщу англиканскую церковь.

- ...

Всего лишь на мгновение Камидзё подумал о силе в своей правой руке.

- Эй! ... Если у тебя будут любые проблемы, можешь прийти сюда снова.

Это было всё, что он мог сказать.

Он обладал силой, способной даже убить Бога, и всё же, это было всё, что он мог сказать.

- Конечно. Я загляну, если проголодаюсь.

Её сияющая как цветок подсолнуха улыбка была настолько идеальна, что Камидзё ничего не мог сказать в ответ.

Затем мимо прокатился робот-уборщик, свернув с пути, чтобы обогнуть Индекс.

- Хяяя?!

Эту идеальную улыбку как ветром сдуло. Индекс подскочила, словно ей свело судорогой ногу, и затем упала назад. С ужасным глухим звуком её голова ударилась о стенку.

- !!! К-какая-то странная штука только что появилась как ни в чём не бывало!"

У Индекс слёзы навернулись на глаза, но она совершенно забыла хотя бы потереть ушибленное место, продолжая кричать.

- Не указывай на него пальцем и не называй его странным. Это просто робот-уборщик.

Камидзё вздохнул.

По размеру и форме он напоминал большую мусорную урну. Снизу у него были небольшие колеса, и круговая вращающаяся метла, как у уборочных машин. У него были камеры для того, чтобы объезжать людей и препятствия. Девушки в миниюбках просто ненавидели их.

- ... Понятно. Я слышала, что Япония - ведущая страна в области технологий, но я не знала, что вы делаете механических Агатионов.

- Чего? Камидзё был немного испуган тем, насколько впечатленной выглядела Индекс. - Это же Академгород. Ты увидишь такие штуки повсюду в городе.

- Академгород?

- Да. Этот город создали, скупив всю западную часть Токио, в которой замедлилось развитие. Название происходит от того, что в нем десятки университетов и сотни начальных, средних и старших школ, - вздохнул Камидзё. - Восемьдесят процентов жителей - ученики; все многоквартирные дома, которые ты видишь - это общежития.

Он опустил тот факт, что у города была скрытая сторона, на которой параллельно обучению шло развитие способностей и тел.

- Вот почему этот город немного странный. - Город, переполненный разработанной в университетах экспериментальной техникой вроде автоматической уборки кухонных отходов, ветровых генераторов, которые работают достаточно хорошо, чтобы быть практичными, и роботов-уборщиков вроде этого. Благодаря этому, наш уровень технологической культуры примерно на 20 лет опережает весь остальной мир.

- Хммм, - Индекс тщательно изучала робот-уборщик. - Так значит, все эти здания - часть Академгорода?

- Ага. Я думаю, если ты ищешь англиканскую церковь, может быть, лучше всего тебе покинуть город. Все церкви, которые здесь есть, наверное, предназначены для изучения теологии или юнгианской психологии.

- Хм.

Индекс кивнула, и наконец-то пощупала рукой затылок, которым ударилась о стенку..

- Хя?! Э-э-э? Мой капюшон пропал?!

- О, так ты наконец-то заметила? Он упал с тебя раньше.

- Хя?!

Говоря "раньше", Камидзё имел в виду тот момент, когда она переодевалась под одеялом, но Индекс, похоже, по ошибке поняла это как указание на момент, когда она упала от изумления перед роботом-уборщиком. Она стала искать его на полу, и у неё над головой прямо-таки написан был вопросительный знак.

- О, я знаю! - Этот электрический Агатион!

Всё ещё пребывая в заблуждении, она рванулась вслед за роботом-уборщиком и исчезла за углом коридора.

- ...А-а, что происходит?

Камидзё посмотрел в открытую дверь своей комнаты, где лежал капюшон Индекс, а затем вдоль коридора.. Индекс нигде не было видно. Не было ни прощания, ни слёз, ни чего-то в этом роде.

- При взгляде на неё возникает такое чувство, что она переживет даже конец света, - заключил он.

Доказательств этого у него не было, но тем не менее, именно так он и подумал.

Часть 5

- Ладно, у меня тут распечатки для вас. Следите по ним по ходу дополнительного занятия.

Даже проведя целый триместр в этом классе, Камидзё всё ещё не мог в это поверить.

Классный руководитель класса 1-7, Цукуёми Комозэ, выглядела просто нелепо - учительница, рост которой был настолько невелик, что когда она стояла за кафедрой, виднелась только её голова.

Эта маленькая девочка-учительница была одной из семи тайн школы: рассказывали легенду о том, что из-за роста в 135 сантиметров её не пустили на американские горки по соображениям безопасности - она казалась всем двенадцатилетней девочкой, которой следовало носить флейту-сопрано, желтую кепку и красный ранец ученицы начальной школы.

- Я не буду заставлять вас не болтать друг с другом, но вам нужно слушать то, что я буду говорить. Я вложила немало сил в подготовку вопросника, так что если вы плохо справитесь, будете наказаны «гляделками».

- Сенсей, это ведь игра в покер с повязкой на глазах? Это входит в расписание по развитию ясновидения! Я слышал, что нельзя уйти, пока не выиграешь десять раз подряд, несмотря на то, что не видишь своих карт, так разве мы попросту не застрянем тут до самого утра? - запротестовал Тома Камидзё.

- О, но Камидзё-тян, у тебя не хватает баллов за развитие способностей, так что ты в любом случае получишь «гляделки».

- Ыгх, - Камидзё лишился дара речи, увидев как учительница улыбается, словно менеджер по продажам.

- ...М-м-м. Понятно. Комозэ-тян считает тебя настолько милым, что просто не в силах сдержаться, Ками-ян, - сказал Аогами Пирс, парень с голубыми волосами и пирсингом в ушах - староста мальчиков класса, сидевший рядом с Камидзё.

- ... Чувствуешь ли ты злые намерения, исходящие от спины этой училки в то время, как она радостно тянется к доске?

- Что? Что плохого в том, что такая милая учительница отчитывает тебя за то, что ты провалился на тестах? Когда тебя обижает такой маленький ребенок, ты получаешь кучу

экспы, Ками-ян.

- Я знал, что ты лоликонщик, но ты ещё и мазохист? Да ты и в самом деле безнадежен!!!

- Ах-ха! Не то, чтобы мне нравились только лоли!! Мне нравятся И лоли!!!”

Камидзё чуть не заорал: "Да ты всеядный что ли?!", - но его прервали.

- Эй, вы, двое там! Если скажете ещё хоть одно слово, заставлю вас заняться «колумбовым яйцом».

Как и следовало ожидать, «колумбовым яйцом» называлось упражнение, заключающееся в том, чтобы поставить сырое яйцо вертикально, ничем его не поддерживая. Те, кто специализировался на психокинезе, могли удерживать яйцо от падения, работая так напряженно, что у них чуть не лопались сосуды головного мозга. На самом деле это было серьезным вызовом, потому что, если бы психокинез был слишком мощным, яйцо разбилось бы. Как и в предыдущем примере, если бы у вас не получилось справиться с упражнением, пришлось бы сидеть до утра.

Камидзё и Аогами Пирс уставились на Цукүёми Комозэ, забыв о том, что надо дышать.

- Итак?

Её улыбка была просто устрашающей.

Хотя Комозэ-сенсей любила, когда её называли "милой", она приходила в неопишумую ярость, когда её называли "маленькой".

Однако, похоже, она не возражала против того, чтобы ученики смотрели на неё сверху вниз. Отчасти потому, что в Академгороде это было неизбежно. Город был настоящей Нетландией, и 80% его населения составляли ученики. Противостояние учителям было жестким даже по сравнению с обычными школами, и, что еще более важно, "сила" учеников основывалась не только на их успехах в учёбе, но и на их особых способностях.

Именно учителя занимались развитием способностей учеников, но у самих учителей особых способностей не было. Некоторые, такие как учителя физкультуры и консультанты по профориентации, выглядели так, словно явились из учебных частей иностранных армий, потому что собственными кулаками тренировали монстров третьего уровня. Однако жестоко было бы ожидать, чего-то подобного от учительницы химии, такой как Комозэ.

- ... Эй, Ками-ян.

- Что?

- Ты бы завёлся, если бы тебя отчитала Комозэ-сенсей?

- Я - не ты! Просто заткнись уже, идиот! Если нам придётся играть с сырым яйцом несмотря на то, что у нас нет психокинеза, мы тут проторчим все летние каникулы! Если до тебя дошло, захлопни свой рот с этим фальшивым кансайским акцентом!

- Фальшивый... Н-н-н-н-не называй его фальшивым! Я действительно из Осаки!

- Заткнись. Я знаю, что ты из рисового района. Я в плохом настроении, так что не заставляй меня разыгрывать из себя бокэ [2]

- Я-я-я не из рисового района! А. А-а-а-а! Я действительно люблю такояки. [3]

- Хватит заставлять себя разыгрывать кансайца! Ты что, собираешься притащить такояки на обед только для того, чтобы соответствовать этой роли?

- О чём ты говоришь? Это же не значит, что человек из Осаки ест только такояки, верно?

- ...

- Верно? Думаю, это верно... нет, подожди. Но... но ага... но, э?? Как это?"

- Ты выходишь из роли, мистер Фальшивый Кансаец, сказал Камидзё, затем вздохнул и посмотрел в окно.

Ему казалось, что он должен быть рядом с Индекс, а не возиться с этими бессмысленными дополнительными занятиями.

Переносная Церковь, монашеское одеяние, которое она носила, действительно среагировало на правую руку Камидзё, хотя сказать "среагировало", вероятно, было бы преуменьшением. Но это не означало, что он должен был поверить. Скорее всего, большая часть того, что говорила Индекс, было ложью, и даже если бы это было не так, она могла просто принять какие-то естественные явления за оккультные.

Но несмотря на это...

"Думаю, рыба, сорвавшаяся с крючка, всегда кажется огромной."

Камидзё снова вздохнул. Если альтернативой было застрять за партой в этом классе без кондиционера, где воздух был как в сауне, то может быть, лучше было рвануть в фэнтезийный мир меча и магии. И у него даже была милая, хотя и трудно сказать, чтобы красивая, героиня, с которой можно было туда отправиться.

- ...

Камидзё вспомнил капюшон, который Индекс забыла в его комнате.

В конце концов он так и не вернул его. Не то, что бы он не мог этого сделать. Несмотря на то, что Индекс исчезла, он наверное нашел бы её, если бы начал искать всерьёз. А даже если бы и не нашел, он всё равно мог отправиться бегать по городу в её поисках с капюшоном в руке.

Когда он подумал об этом, то понял, что хотел бы как-нибудь с ней связаться. Он чувствовал, что однажды она может вернуться за капюшоном.

Потому что эта белоснежная девушка улыбнулась ему такой идеальной улыбкой...

Ему казалось, что она исчезла бы как иллюзия, если бы он не оставил какую-то связь.

Он боялся.

"О, так вот оно что..."

Пройдя через эти несколько поэтические мысли, Камидзё наконец кое-что понял. Раз уж до этого дошло, он не ненавидел девушку, которая упала не его балкон. Она нравилась ему достаточно для того, чтобы мысль о том, что он никогда больше ее не увидит оставила в нем

мимолетное ощущение сожаления.

-...А, чёрт его побери.

Он цокнул языком. Учтывая, как много места она заняла в его мыслях, ему захотелось, чтобы он не позволил ей уйти.

"Если подумать, что там было насчёт этих 103 000 гримуаров, о которых она упоминала?"

Индекс сказала, что группа, магическая группа (что-то вроде компании?), преследовавшая её, похоже, гналась за ней, чтобы получить эти 103 000 гримуаров. И, очевидно, Индекс сбежала, имея при себе эти 103 000 гримуаров.

Это не был ключ или карта, изображавшая место, где хранились все эти книги.

Когда Камидзё спросил, где все эти книги, она просто ответила: "Прямо здесь". Тем не менее, насколько Камидзё мог видеть, при себе у неё не было ни единой книги. Даже если бы они были у неё с собой, комната Камидзё была не настолько большой, чтобы вместить 100 000 книг.

"... Так в чём же всё-таки было дело"

Камидзё в замешательстве склонил голову набок. Поскольку Переносная Церковь Индекс среагировала на Разрушитель Иллюзий, её слова не были полным заблуждением. Тем не менее...

- Сэнсэй? Камидзё-кун пялится в окно на развевающиеся юбки девушек из теннисной команды.

Услышав натужный кансайский диалект Аогами Пирса, Камидзё резко переключил внимание на класс.

- ...

Комоэ-сэнсэй замолчала.

Похоже, она испытала шок от того, что «этот» Тома Камидзё-кун не слушал урок. У неё был вид двенадцатилетней девочки, которая только что узнала правду о Санта-Клаусе.

Едва эта мысль появилась у него в голове, Тому Камидзё пронзили враждебные взгляды его одноклассников, желавших защитить человеческие права этой "малышки".

Несмотря на то, что эти занятия назывались дополнительными, ученики застряли на них до самого закрытия школы.

- Вот невезуха, - бормотал Камидзё себе под нос, глядя на трехлопастный пропеллер ветровой турбины, мерцающий в свете заката.

Ночная жизнь тут была запрещена в любом виде, так что последние автобусы и электрички

Академгорода должны были отправляться как только ученики покинут школу.

Камидзё пропустил последний автобус, и поэтому с трудом тащился по раскаленному торговому району, который, казалось, никогда не закончится. По дороге мимо него проехал патрульный робот. Это тоже была бочка на колесиках, работавшая вроде передвижной камеры наблюдения. Раньше были улучшенные версии роботов в виде собак, но вокруг них собирались дети, не дававшие им прохода. По этой простой причине рабочие роботы переделали в виде цилиндрических контейнеров.

- А, вот и ты, ублюдок! Стой... стой!! Эй, ты! Я с тобой разговариваю! Стоять!!!"

Летняя жара добила Камидзё и он просто глазел на медленно двигающегося патрульного робота. Он думал о том, как Индекс убежала в погоне за роботом-уборщиком и, наконец, осознал, что этот голос зовет его.

Он обернулся, чтобы выяснить, что происходит.

Это была девушка, по возрасту - ученица средней школы, с каштановыми волосами до плеч, которые горели как огонь в свете заката, но её лицо было ещё краснее. На ней была плиссированная серая юбка, блузка с короткими рукавами и летний свитер... В этот момент он неожиданно понял, кто она такая.

- ... А, это опять ты, Бири-бири[4] из средней школы.

- Не называй меня Бири-бири! У меня есть имя! Я Микото Мисака! Почему ты его ещё не запомнил?! Ты с первой нашей встречи называешь меня Бири-бири!

"С первой нашей встречи?" - задумался Камидзё. "Ах, да"

Когда они встретились в первый раз, она была окружена хулиганами, точно как вчера. Когда парни стали приближаться к ней, он подумал, что они хотят отобрать у неё кошелек и шагнул вперед совсем как Таро Урасима [5].

Однако, по какой-то причине, это разозлило как раз девушку, сказавшую: «Заткнись! Не лезь в чужую драку! Бири-бири!» - Камидзё естественно, заблокировал её Бири-бири правой рукой, и девушка ответила: «Э? Почему оно не сработало? Тогда как насчёт этого? Э?» - и так, одно за другим, всё и привело к их нынешним отношениям.

- ...Э? Что? - Мне не грустно, так почему же я плачу, мама?

- Что это у тебя за отсутствующий взгляд?

Камидзё вымотался на дополнительных занятиях, поэтому решил не нагружать себя мыслями о том, как справиться с Бири-бири.

- Девушкой, с ошеломленным видом глядевшей на Камидзё, была вчерашняя Рейлган. Она так расстроилась из-за того, что проиграла одну-единственную схватку, что снова и снова возвращалась к Камидзё, чтобы вызвать его на матч-реванш.

- ... И для кого было это разъяснение?

- У неё сильная воля, и она ненавидит проигрывать, но на самом деле она довольно одинока, и в её обязанности входит забота о домашнем питомце класса.

- Не притягивай сюда за уши странные идеи!!!"

Эта девушка, Микото Мисака, замахала руками и привлекла к себе внимание всех прохожих. Это вовсе не было удивительным, если учесть, что её совершенно обычная школьная форма была формой средней школы Токивадай, одной из пяти самых престижных и элитных школ Академгорода. По некоторым причинам взрывоопасно утонченные девушки из школы Токивадай держались особняком даже на станции в час пик и любой бы поразился и счёл бы странным, если бы увидел одну из них сидящей на полу вагона и возящейся со своим мобильником как обычная девушка.

- Ну так чего тебе надо, Бири-бири? Собственно, почему ты носишь школьную форму даже на летних каникулах? У тебя что, дополнительные занятия?

- Гх... З-заткнись.

- Или ты беспокоишься за кролика, за которым ухаживает ваш класс?

- Я же сказала тебе, завязывай с этой чушью про животных! К тому же, сегодня я собираюсь заставить тебя дергать ногами как лягушка, к которой подсоединили электроды! Так что приведи в порядок свою волю и наследство.

- Я так не думаю.

- Почему нет?

- Потому что я не ухаживаю за питомцем нашего класса.

- Почему ты... Хватит надо мной насмеяться!!!

Девушка из средней школы топнула по плитке, которой была вымощена дорожка.

В тот же самый момент из мобильников всех прохожих донеслись ужасные звуки. К тому же, в торговом районе прервалась передача кабельного телевидения и страшный звук раздался из патрульного робота.

Волосы девушки из средней школы издавали треск статического электричества. Эта девушка пятого уровня, использовавшая Рейлган одной лишь силой своего тела, улыбнулась так, что её клыки обнажились, как у зверя.

- Хммм. Как тебе это? Это заставило твой трусливый мозг передумать? ...Мгх!"

В отчаянной попытке заткнуть ей рот, Камидзё накрыл рукой всё хладнокровное лицо Микото Мисаки.

"З-заткнись. Пожалуйста, закрой рот! Тут у всех погорели мобильники, и люди этим вовсе не обрадованы!!! Если они поймут, что это из-за нас, нас заставят расплатиться, и я понятия не имею, сколько стоит это кабельное телевидение!!!"

Благодаря своей недавней встрече с монашкой с серебристыми волосами, Камидзё от всей души помолился Богу, о котором обычно думал только во время Рождества.

Должно быть, его молитвы достигли небес, поскольку никто не направился к Камидзё и Микото.

"Слава тебе, Господи".

Камидзё вздохнул с облегчением... продолжая душить Микото.

- Сообщение, сообщение. Ошибка номер 100231-УФ. Зафиксировано нападение при помощи электромагнитных волн, нарушающее закон об использовании радиоволн. Обнаружена системная ошибка. Поскольку это может быть связано с кибертерроризмом, избегайте использования электронных устройств.

Разрушитель Иллюзий и Рейлган нерешительно обернулись.

Цилиндрический контейнер лежал на тротуаре на боку, испуская дым и бессмысленно разговаривая сам с собой.

В следующее мгновение патрульный робот начал издавать пронзительный сигнал тревоги.

Естественно, они побежали прочь.

Они забежали в переулочек, отшвырнули пинком грязную пластиковую урну и на бегу спугнули черную кошку.

"Кстати, если подумать, я ничего плохого не сделал. Почему я убегаю вместе с ней?"

Даже думая об этом, он продолжал бежать. В конце концов, он слышал в ток-шоу, что эти патрульные роботы стоили по 1,2 миллиона иен за штуку.

- Ууу... в-вот невезуха. Почему я всегда оказываюсь втянутым в "её" дела?

- Что ты хочешь этим сказать?! И, меня зовут Микото Мисака!

Они наконец-то остановились в дальнем, дальнем, дальнем переулочке. Должно быть, тут снесли один из выстроившихся в ряд домов, потому что прямоугольная площадка оказалась свободной. Она выглядела неплохим местом для игры в уличный баскетбол.

- Заткнись, Бири-бири! Это именно ты испортила всю мою электронику вчерашней молнией! Чего ты вообще хочешь после этого?!

- Это твоя вина, что я вышла из себя!

- Я вообще не понимаю, чего ты взбесилась! Я тебя и пальцем не тронул!

После этого обмена мнениями Микото атаковала Камидзё всем своим арсеналом, но Камидзё отразил все атаки своей правой рукой.. На этот раз её атаки не закончились Рейлганом. Её атаки находились в диапазоне от скручивания вместе собранного железистого песка, чтобы создать похожий на кнут стальной меч, до излучения мощных электромагнитных волн, чтобы повлиять на внутренние органы а под конец дошли даже до удара настоящей молнии с неба.

Но ничто не могло справиться с Томой Камидзё.

Пока речь шла о сверхъестественном, Тома Камидзё мог его рассеять.

- Просто продолжай доставать меня, пока не выдохнешься! Только не перетрудишься и не обвиняй меня, когда у тебя не хватит сил продолжать, Бири-бири!

- ... !!! - Микото заскрежетала зубами. - Э-это не считается. Это нельзя считать! Ты ни разу не ударил меня, так что ничья!!!

- Эхх... Ладно, ладно. Ты победила. От того, что я тебя ударю, мой кондиционер не починится.

- Хаа... ! С-секундочку! Относись к этому всерьёз, - закричала Микото, взмахнув рукой.

Камидзё вздохнул.

- Ты уверена, что хочешь, чтобы я отнесся к этому всерьёз?

- А... - Микото замолкла.

Камидзё слегка сжал правый кулак и снова раскрыл его. От этого простого действия по всему телу Микото Мисаки выступил холодный пот. Она застыла на месте, не в силах даже сделать шаг назад.

Микото не знала, какой была настоящая сила Камидзё, так что для неё он был воистину неизвестным ужасом, который побил все её козыри, даже не вспотев.

Это было неудивительно. Тома Камидзё выстоял под ударами Микото Мисаки больше двух часов подряд, не получив ни царапины. Естественно, она призадумалась о том, что случится, если он возьмется за дело всерьёз.

Камидзё вздохнул и отвел взгляд.

Микото наконец отступила на несколько шагов, словно лопнули веревки, удерживавшие её на месте.

- ... Ну чем еще я могу назвать это, если не невезухой? - Камидзё был поражен тем, насколько она испугалась. - Сначала вся электроника в моей комнате вышла из строя, затем самозванный маг утром, а теперь эспер Бири-бири вечером.

- Маг?... Что?

- ... , - Камидзё на мгновение задумался. - Да... Это я и сам хотел бы знать.

В обычных условиях Микото скорее всего закричала бы: «Ты что, смеешься надо мной?! У тебя что, в голове такие же непонятки, как и с твоей способностью?» - а затем электрифицировала бы его. Но в этот день она могла только подпрыгивать от страха, стоило ему на неё посмотреть.

Это был всего лишь блеф, чтобы обмануть её, но Камидзё стал испытывать сожаление от того, насколько эффективным он оказался.

"В любом случае, что это была за магическая чушь?"

Камидзё вспомнил то, что случилось этим утром. Монашка в белом довольно охотно использовала это слово, но теперь, обдумывая всё заново, он чувствовал, что этот термин был определенно оторван от реальности.

«Интересно, почему это не казалось неуместным в присутствии Индекс. Не было ли там чего-то таинственного, отчего в магию было легче поверить?»

- ... Стоп, о чем я думаю, - пробормотал Камидзё, полностью игнорируя девушку Бири-бири по

имени Микото Мисака, которая испуганно дрожала как щенок.

Он оборвал свои связи с Индекс и миром, в котором она жила, каким бы он ни был. Мир велик, и непохоже, чтобы он снова встретился с ней в каком-то бессмысленном совпадении. Думать о магах было совершенно бессмысленно.

Несмотря на это, он не мог выбросить эту мысль из головы.

У него всё ещё был белоснежный капюшон, который она забыла в его комнате.

Эта единственная оставшаяся связь продолжала раздражающе колоть его на краю сознания.

Тома Камидзё даже не знал, почему он столько об этом думает.

В конце концов, у него была сила, способная убить даже Бога.

Часть 6

Имея только 320 йен, в наше время нельзя купить даже большой гюдон.

-Обычный, хм?

Девушки, которые радостно едят бенто размером с покетбук, наверное, этого не поймут, но для вспотевшего, растущего парня обычный размер - это не более чем перекус.

Отделавшись от Бири-бири, Камидзё пошел в ресторан, где подавали гюдон, чтобы "перекусить". Оставшись всего при 30 йенах (налоги включены), он подошел к своему общежитию, когда солнце уже почти село.

Это место выглядело пустынным.

Был первый день летних каникул, так что скорее всего большинство учеников пошли гулять и развлекаться.

Здание выглядело как стандартный дом с однокомнатными квартирами. Вдоль одной из стен прямоугольного здания шли проходы, в которые выходили двери комнат. Это было мужское общежитие, так что на металлических поручнях не было листов пластика, не дававшего заглянуть под юбки девушкам.

Парадный вход с балконами по обе стороны располагался на внутренней стороне здания, если смотреть с улицы. Другими словами, он находились в проходе между соседними зданиями.

Входные двери запирались автоматически, но до соседнего здания было всего два метра. Можно было легко проникнуть в общежитие, перепрыгнув с крыши на крышу, как это сделала Индекс сегодня утром.

Камидзё прошел через автоматически запирающиеся двери, миновал "кладовку, известную как комната коменданта общежития" и вошел в лифт. Назло всем, лифт был еще более грязным и перекошенным, чем грузовой лифт на фабрике, но кнопку "К", обозначающую выход на крышу, запечатывала металлическая пластинка, чтобы помешать Ромео и Джульеттам ночь за ночью выбираться на крышу.

Прозвенел звонок как в микроволновке, и лифт остановился на седьмом этаже.

Камидзё раздвинул лязгнувшую дверь и вышел в коридор. Он был на седьмом этаже, но ветра не было, так что здесь было даже жарче и более душно, чем на улице, из-за того, что соседнее здание было совсем рядом.

- Хм?

Наконец, Камидзё кое-что заметил. Дальше по прямому коридору и как раз перед дверью его комнаты собрались три робота-уборщика. Нечасто можно было увидеть сразу три из них. Хотя бы потому, что он был почти уверен, что на всё общежитие их было только пять.

По тому, как они вибрировали и двигались вперед-назад было похоже, что они убирали ужасный беспорядок.

По какой-то причине Камидзё остро ощутил надвигающуюся невезуху.

У робота-уборщика было достаточно мощности, чтобы аккуратно отодрать прилипшую к полу жвачку. Так что же создало такую проблему для трёх из них?

Камидзё содрогнулся от мысли о том, что его сосед Мотохару Цучимикадо мог набухаться, ведя себя как хулиган для того, чтобы потерять девственность, и закончил тем, что от души всё облевал, использовав дверь комнаты Камидзё вместо телефонного столба.

Что случилось?...

У людей есть несчастливая склонность желать видеть ужасные вещи.

Машинально сделав еще несколько шагов, он наконец увидел это.

Таинственная девочка по имени Индекс упала в обморок от голода.

- А-а-а.

Роботы мешали разглядеть ее всю, но было совершенно очевидно, что некто в белом монашеском одеянии, усеянном блестящими безопасными булавками, лежал лицом вниз в обмороке.

Индекс не двигалась, хотя об неё непрерывно стучались три робота-уборщика. От этого она выглядела еще более жалко, словно её клевали городские вороны. Вообще-то роботы-уборщики были сконструированы так, чтобы избегать столкновений с людьми и другими препятствиями. Почему машины отказывались распознавать её как человека?

- ... Полагаю, это тоже невезуха.

Если бы в этот момент Тома Камидзё увидел своё лицо в зеркале, его бы удивило то, что на нем была улыбка.

В глубине души он беспокоился. Возможно, он не поверил ей насчет магов, но было вполне возможно, что девочку преследовала какая-то секта.

Он был рад увидеть её в обычном, голодающем состоянии.

И даже не обращая внимание на эти переживания, он был рад увидеть её снова.

Затем Камидзё вспомнил единственную вещь, которую она забыла: белоснежный капюшон, который он ей так и не отдал. Ему показалось странным, что он смотрел на этот капюшон как на какой-то талисман.

- Эй! Что ты здесь делаешь?

Он окликнул её и побежал к ней.

«Почему я не могу подождать, словно младшеклассник, который не может уснуть в ночь перед школьной поездкой? Почему каждый мой шаг вызывает такое чувство, словно я иду в магазин в день выхода большой РПГ?»

Индекс его пока что не заметила.

Тома Камидзё выдавил из себя улыбку по поводу того, насколько это было "по-индексовски".

А затем он наконец заметил, что Индекс лежит в луже крови.

- ... А-а ... ?.

Первым, что он ощутил, было не потрясение, а замешательство.

Он не мог заметить этого раньше, потому что обзор закрывали роботы-уборщики. Поскольку она лежала лицом вниз, он смог увидеть одиночную горизонтальную линию внизу её спины. Это была рана, нанесенная клинком, но она была настолько прямой, что казалось, кто-то воспользовался линейкой и резаком для картона. Кончики её серебристых волос длиной до талии явно были обрезаны и эти серебристые волосы окрасила в красный цвет жидкость, истекавшая из раны.

Какое-то мгновение Камидзё не мог понять, что это была человеческая кровь.

Разница между реальностями мгновение назад и мгновение спустя спутала его мысли. Красный... красный... кетчуп? Индекс что, потратила последние силы на то, чтобы высосать кетчуп, а потом свалилась в обморок от голода? От этого приятного мысленного образа Камидзё чуть не улыбнулся.

Он почти улыбнулся, но улыбки не получилось.

Улыбнуться было невозможно.

Три робота-уборщика, лязгая, продолжали двигаться вперед-назад. Они отчищали пятно на полу. Они отчищали красную жидкость, разлившуюся по полу. Они отчищали красную жидкость, истекавшую из тела Индекс, словно лезли в рану грязной тряпкой: они высасывали кровь из тела Индекс.

- Сто... йте. Стойте! Чёрт!!!

Глаза Камидзё наконец-то сфокусировались на реальности. Он яростно схватил роботов-уборщиков, собравшихся вокруг серьезно раненой Индекс. Но это ему не удалось, поскольку роботы по необходимости были сделаны довольно тяжелыми, чтобы предотвратить их похищение, да и были достаточно мощными.

В действительности, роботы-уборщики всего лишь отчищали постоянно распространявшееся по полу пятно, и ни разу не коснулись раны Индекс. Несмотря на это, Камидзё смотрел на них

как на червей, копошащихся в гноящейся ране.

Ему было нелегко отодвинуть в сторону хотя бы одного из этих тяжелых и мощных роботов, не говоря уже о трёх. Пока он сосредотачивался на одном, остальные два направлялись к пятну.

Предполагалось, что он обладает силой, способной убить даже Бога.

Но он не мог сдвинуть с дороги эти игрушки.

Индекс ничего не говорила.

Её бледные губы были настолько неподвижны, что он не был уверен, дышит ли она вообще.

- Чёрт, чёрт!!! - закричал Камидзё в замешательстве. - Что случилось? Какого чёрта тут случилось?! Чёрт бы его побрал! Кто, чёрт возьми, сделал это с тобой?

- Хм? Должно быть, это мы, маги.

За его спиной раздался голос; голос, не принадлежавший Индекс.

Камидзё обернулся всем телом, словно собирался рвануться вперед и ударить этого человека. Там стоял человек, появившийся из... нет, не из лифта. Похоже, он поднялся сюда по пожарной лестнице рядом с лифтом.

Этот белый человек был двух метров ростом, но на вид был моложе Камидзё.

Ему было... наверное, 14 или 15 лет, одного возраста с Индекс. Его большой рост был отличительным признаком иностранцев, в то время как его одежда была... абсолютно черной версией одежды, которую носят священники. Однако, даже если обыскать весь мир, вряд ли нашелся бы человек, который назвал бы его священником.

Может быть от того, что он находился с наветренной стороны, Камидзё чувствовал ужасно сладкий запах духов, несмотря на то, что до этого человека было больше 15 метров. Его светлые волосы до плеч были окрашены в красный, как закат, цвет, на всех десяти пальцах, словно кастеты, блестели серебряные кольца, отвратительная серьга висела в ухе, из кармана свисала подвеска мобильного, зажженная сигарета была сдвинута в уголок рта, и, словно для завершения образа, под правым глазом была татуировка в виде штрих-кода.

Его нельзя было назвать священником, но и хулиганом его было трудно назвать.

Воздух в коридоре вокруг этого человека выглядел явно странно.

Словно вся эта область управлялась совершенно другими законами, отличными от тех, к которым привык Камидзё. Это странное ощущение распространялось, словно ледяные щупальца.

В первую очередь Камидзё ощутил не страх и не злость...

... а замешательство и неуверенность. Это было отчаянное одиночество, похожее на то, которое чувствуешь, когда у тебя украли кошелек в чужой стране, где люди говорят на незнакомом языке. Словно ледяные щупальца поползли по его телу и заморозили сердце. Именно тогда Камидзё кое-что понял.

"Это маг."

"Этот мир стал другим, и в нем существуют странные явления вроде магии."

Он мог сказать это с первого взгляда.

Он всё ещё не верил в магов.

Но он мог точно сказать, что этот человек жил в мире, находившемся за пределами мира Камидзё.

- Хм? Хм... хм... хм. Ей здорово досталось, - маг огляделся по сторонам и сигарета в углу его рта раскачивалась в такт его словам. - Я слышал, что Канзаки порезала её, но это... я думал, что беспокоиться не о чем, поскольку кровавого следа не было...

Маг посмотрел на роботов-уборщиков, собравшихся за спиной Томи Камидзё.

Скорее всего, Индекс "порезали" где-то в другом месте, и она едва сумела добежать сюда, спасая свою жизнь, а потом потеряла сознание. По пути она наверняка оставила следы свежей крови, но роботы-уборщики отчистили её всю.

- Но... почему?

- Хм? Ты имеешь в виду, почему она пришла сюда? Кто знает? Может быть, она что-то забыла. Если подумать, то вчера, когда я подстрелил её, на ней был капюшон. Она что, потеряла его где-то?

Маг, стоявший перед Камидзё, использовал слово «вернулась».

Другими словами, он отслеживал всё, что Индекс делала сегодня. И он знал, что она потеряла капюшон от своего одеяния «Переносная Церковь».

Индекс что-то говорила о магах, которые следят за магической силой её «Переносной Церкви».

Это означало, что маги отслеживали Индекс, регистрируя сверхъестественную силу в её «Переносной Церкви». Они должны были знать, что «Переносная Церковь» уничтожена, когда прервался её «сигнал». Об этом Индекс тоже говорила.

Но тогда и Индекс должна была знать.

Она знала, но, похоже, всё равно полагалась на защитные способности «Переносной Церкви».

Но почему она вернулась? Зачем ей нужно было забрать кусок разрушенной и потому бесполезной «Переносной Церкви»? Правая рука Камидзё сделала бесполезной всю «Переносную Церковь», так что особого смысла возвращаться за капюшоном не было.

«Тогда последуешь ли ты за мной в глубины ада?»

Неожиданно всё стало на место.

Камидзё вспомнил, что ни разу не прикоснулся к капюшону «Переносной Церкви», который остался в его комнате. Другими словами, капюшон всё ещё сохранял магическую силу. Должно быть, она подумала, что маги смогут засечь его, и направилась сюда, чтобы забрать капюшон.

Итак, Индекс бросила вызов опасности и «вернулась».

- ... Ты дуручка.

Незачем было это делать. Именно неуклюжесть Камидзё разрушила её «Переносную Церковь», к тому же, он понял, что она забыла капюшон в его комнате, но так всё это и оставил. И что ещё важнее, у Индекс не было ни обязательств, ни долга, ни права защищать Камидзё.

Несмотря на это, она не могла не вернуться.

Тома Камидзё был для неё совершенным чужаком, с которым она встретила меньше чем за полчаса до этого.

Она не могла не рискнуть своей жизнью и не вернуться, чтобы не дать вовлечь его в схватку магов.

- Ты дура!!!

По какой-то странной причине неподвижная спина Индекс раздражала его.

Раньше Индекс сказала ему, что невезухой он был обязан собственной правой руке.

Очевидно, его правая рука подсознательно отрицала даже такие незаметные сверхъестественные силы как божественное покровительство и красная нить судьбы.

К тому же, если бы бездумное прикосновение Камидзё не разрушило «Переносную Церковь», ей незачем было бы сюда возвращаться.

«Нет. Такие оправдания бесполезны.»

Его правая рука и разрушение «Переносной Церкви» не были причинами, по которым она чувствовала, что ей нужно вернуться.

Если бы Камидзё не захотелось сохранить эту единственную связь... Если бы только в тот момент он вернул упавший с её головы капюшон...

- Хм? Хм... хм... хм? Да ладно, не могу, чтобы ты на меня так смотрел, - сигарета в углу рта мага шевелилась в такт его словам. - Это не я порезал её, и сомневаюсь, чтобы Канзаки хотела, чтобы дело закончилось так кроваво. В конце концов, «Переносная Церковь» считается абсолютной защитой. В самом деле, это вообще не должно было её ранить. ... Ну честное слово, что за поворот судьбы привел к тому, что её разрушило? Если только дракон Святого Георга не вернулся, то я не знаю, как можно было пробить барьер папского класса защиты.

Последняя часть фразы была сказана самому себе, и когда он произносил её, улыбка исчезла с его лица.

Однако это продлилось всего мгновение. Сигарета в уголке рта снова дернулась вверх, словно он неожиданно вспомнил, что надо улыбаться.

- Почему? - спросил Камидзё, хотя и не надеялся, что ему ответят. - Почему? Я не верю в магию из волшебных сказок и я на самом деле не понимаю магов или кто там вы такие. Но разве среди вас нет добрых и злых? Разве нет магов, которые защищают вещи и людей?

Он очень хорошо знал, что не имеет права читать мораль.

Когда Индекс ушла, Тома Камидзё позволил ей уйти и вернулся к нормальной жизни.

И всё же он не мог удержаться, чтобы не сказать этого.

- Вы набросились на эту маленькую девочку, гнались за ней повсюду, а затем настолько серьезно ранили её. Глядя в лицо этой реальности, можешь ли ты искренне сказать, что ты на стороне справедливости?

- Как я уже сказал, это сделала Канзаки. а не я, - маг на секунду задумался. Слова Камидзё ни в малейшей степени не задели его. - И ранена она или нет, нам придётся её забрать.

- Забрать её?

Камидзё не понимал, что имеет в виду этот маг.

- Хм? А, понятно. Ты знал слово "маг", так что я предположил, что ты полностью в курсе дела. Полагаю, она боялась, как бы не вовлечь тебя во всё это, - маг выдохнул сигаретный дым. - Да, нам придётся её забрать. Строго говоря, нам нужна не она, а те 103 000 гримуаров, которые у неё есть.

... Опять эти 103 000 гримуаров.

- Ясно, ясно. Эта страна не особо религиозна, так что я думаю, ты не понимаешь, - сказал маг скучающим голосом, несмотря на то, что улыбался. - "Индекс запрещенных книг" - это составленный церковью список всех злых книг, которые запятнают твою душу от одного их прочтения. Даже если бы ты объявил, что эти опасные книги существуют, люди всё равно могли бы неосознанно достать какую-то из них, несмотря на то, что не знали бы её названия. Так что она стала контейнером для отвратительных книг, в котором их содержится 103 000. О, но будь осторожен. Достаточно прочитать всего одну из тех книг, что у неё есть - и человек из такой нерелигиозной нации как ты станет "овощем".

Несмотря на его слова, у Индекс не было ни одной книги. Очертания её тела отчетливо проступали под её одеянием и если бы она спрятала под одеждой хоть одну книгу, это было бы заметно. Не говоря уже о том, что ни один человек не смог бы идти с грузом из 100 000 книг - целой библиотекой.

- Н-не говори глупостей Где вообще все эти книги?!

- О, они там, в её памяти, - сказал маг, словно это было совершенно очевидным фактом. - Ты знаешь, что такое "эйдетическая память"? Похоже, что это способность мгновенно запоминать всё, что ты видишь, и никогда не забывать ни единой фразы, ни единой буквы. Проще говоря, это превращает тебя в человека-сканера, - маг равнодушно улыбнулся. - Это не имеет ничего общего ни с нашим оккультизмом ни с твоей научной фантастикой. Это естественное явление. Она была в Британском музее, Лувре, Ватиканской библиотеке, на руинах Паталипутры, в Компьенском замке, в аббатстве Мон-Сен-Мишель и во многих других местах, где хранятся гримуары, которые нельзя выносить из мест, в которых они запечатаны. Она украла их своими глазами и хранит их как библиотеку гримуаров.

Он просто не мог в это поверить.

Он не мог поверить, что эти гримуары существовали или что у неё была эйдетическая память.

Однако значение имело не то, было ли это правдой, а тот факт, что кто-то «верил», что это

правда и в результате рассёк девочке спину.

- Ну, у неё самой нет способности совершенствовать магическую силу, так что она безвредна, - сигарета в углу рта мага радостно поднялась. - Но с того момента как было создано это средство противодействия, церковь, должно быть, забеспокоилась. Ну, с таким магом как я это не имеет ничего общего. В любом случае, эти 103 000 гримуаров довольно опасны, так что я пришел, чтобы доставить её в укрытие прежде чем появится «кто-то, кто мог бы воспользоваться ими», чтобы захватить её.

- До... ставить её в укрытие?

Тома Камидзё был крайне изумлен. Что этот парень только что сказал, видя такую кровавую сцену?

- Да, именно так. Доставить её в укрытие. Какой бы чуткой и добросердечной она ни была, она не сможет устоять против пыток и наркотиков. Знаешь, от одной мысли о том, что эта девочка попадет в руки подобным людям у меня болит сердце.

- ...

Камидзё задрожал.

Это не был чистый гнев: по его руке побежали мурашки. Стоявший перед ним человек считал правым только самого себя; он жил, не обращая внимания свои ошибки. От всего этого по всему телу Камидзё пробежал холодок, словно он плюхнулся в ванну, до краев заполненную десятками тысяч слизняков.

Ему в голову пришел термин «безумная секта».

От мысли о магах, охотившихся за людьми, исходя из беспочвенных верований, он почувствовал себя так, словно у него вот-вот полопаются нервы.

- Ты кем себя возомнил, черт тебя побери?!

Он почувствовал, что его правую руку охватило тепло, словно она ответила на его гнев.

Его ноги, прочно упиравшиеся в землю, начали двигаться до того, как он успел об этом подумать. Его плотное тело из плоти и крови рванулось к магу словно пуля. Он сжал свой правый кулак с такой силой, что почувствовал, словно раздавит пальцы на куски.

Его правая рука была бесполезной. Она не могла помочь ему победить хотя бы одного хулигана, не прибавила бы ему баллов на экзамене и не сделала бы его популярным у девушек.

Но и его правая рука могла быть довольно полезной. В конце концов с её помощью он мог вырубить одним ударом стоявшего перед ним ублюдка.

- Я бы предпочел называть себя Стейл Магнус, но полагаю, мне придется действовать как Фортис931.

Маг оставался совершенно неподвижным, если не считать шевеления сигареты в уголке его рта.

Пробормотав что-то себе под нос, он заговорил с Камидзё, словно представлял ему своего домашнего чёрного кота, которым очень гордился.

- Это моё магическое имя. Ты с такими не знаком? Похоже, что мы, маги, не можем пользоваться настоящими именами, когда используем магию. Это старая традиция, так что я на самом деле и сам не понимаю, почему так.

Их разделяли пятнадцать метров.

Тома Камидзё покрыл половину этого расстояния всего лишь тремя прыжками.

- Фортис... думаю, в переводе на японский это будет «сильный». Ну, на самом деле этимология не важна. Важно то, что мне присвоили это имя. Для нас, магов, при произнесении заклинания это не столько магическое имя, сколько...

Даже когда Тома Камидзё сделал еще два шага по коридору, улыбка мага не исчезла. Похоже, он хотел показать, что Камидзё не был противником, ради которого стоило спрятать улыбку.

- ... имя убийцы, я полагаю.

Маг по имени Стейл Магнус выхватил сигарету изо рта и щелчком пальцев отшвырнул её в сторону.

Зажженная сигарета полетела горизонтально, над металлическими поручнями, и ударилась о стену соседнего здания.

Оранжевая линия отметила траекторию сигареты, словно остаточный образ, и когда сигарета ударилась в стенку, полетели искры.

- Кеназ (Пламя) [6].

Как только Стейл пробормотал это, оранжевая линия взорвалась.

Словно кто-то включил пожарный шланг, заполненный бензином, по прямой линии возник огненный меч.

Краска постепенно меняла цвет, словно картина, которую поджигают зажигалкой.

Пламя не касалось его, но всё равно было такое чувство, словно его глаза выжигало от одного взгляда на него. Камидзё инстинктивно остановился и поднял руки, чтобы прикрыть лицо.

Камидзё остановился настолько внезапно, что казалось, его ноги вонзились в пол. У него появился неожиданный вопрос.

Разрушитель Иллюзий мог одним ударом нейтрализовать любую сверхъестественную силу. Даже Рейлган этой Бири-бири пятого уровня, который мог одним ударом разрушить противоатомное убежище, не был исключением.

Но правда заключалась в том...

Камидзё еще ни разу не встречал сверхъестественной силы не парapsихологического происхождения.

Другими словами, он никогда не проверял.

Никогда не проверял действие своей способности на магию.

Сработает ли на самом деле его рука против странной силы, известной как магия?

- Пурисаз Наупиз Гебо (Дар боли для гиганта).

Сквозь руки, прикрывавшие лицо, Камидзё мог видеть, как улыбается маг.

Продолжая улыбаться, Стейл Магнус взмахнул пылающим огненным мечом в горизонтальной плоскости в направлении Камидзё.

Коснувшись его, меч в тот же миг потерял форму и взорвался во все стороны, как извергающийся вулкан.

Тепловые волны, вспышки света, взрывная волна и чёрный дым распространились во всех направлениях.

- Может быть, я и перестарался.

Стейл почесал голову, глядя на то, что напоминало последствия бомбардировки. Просто для того, чтобы убедиться, он оглянулся - не выйдет ли кто-нибудь посмотреть, что случилось. Был первый день летних каникул, так что большая часть обитателей этого мужского общежития вышли погулять. Но будет плохо, если какой-нибудь лишенный друзей затворник сидел у себя в комнате.

Ему не было видно, что происходит прямо перед ним из-за того, что пламя и дым заслоняли вид.

Но ему и не нужно было проверять. Этот удар создавал адское пламя температурой в 3000 градусов. При температуре выше 2000 градусов тело человека расплавится раньше, чем сгорит, значит, этот парень должен был напоминать металлические поручни, которые потекли как сахарная фигурка. Может быть, его разбрызгало по стене общежития словно пожеванную жевательную резинку.

Стейл вздохнул, думая, насколько он был прав, заставив парня отойти от Индекс. Всё было бы намного сложнее, если бы парень использовал раненую Индекс в качестве щита.

Но при нынешнем положении дел он не мог забрать Индекс.

Стейл снова вздохнул. Стена огня не давала ему пройти в другой конец коридора, где лежала Индекс. Если на другом конце коридора была ещё одна пожарная лестница, у него всё получится. Но вряд ли будет смешно, если Индекс окажется в этом аду пока он будет идти в такой обход.

Стейл раздражённо покачал головой и заговорил, последний раз вглядываясь в дым, как будто мог что-то увидеть сквозь него.

- Спасибо. Отличная работа, но такая жалость. Ну, на таком уровне, ты не смог бы победить даже если бы у тебя была тысяча попыток.

- Ты так уверен, что я не смог бы выиграть, сколько бы раз ни пытался?

Услышав голос, который шел из этого адского пламени, маг на мгновение застыл на месте.

Стена огня и дыма с рёвом завертелась и её сдуло прочь.

Это выглядело так, словно в центре этого пламени и дыма появился торнадо и развеял их в стороны.

Там стоял Тома Камидзё.

Металлические поручни оплавилась как сахарная фигурка, краска на полу и стенах облупилась, люминесцентные лампы расплавились от сильного жара и капали, но посреди этого потустороннего пламени и испепеляющей жары этот парень стоял невредимым.

- Ну честно, чего я так боялся? - риторически спросил Камидзё, равнодушно скривив рот. - Это та же самая правая рука, которая разрушила «Переносную церковь» Индекс.

В реальности Камидзё ничего не знал о том, что называлось магией.

Он не знал, как она работает или что произошло там, куда он не мог проникнуть взглядом. Если бы ему объяснили всё с начала и до конца, скорее всего, он понял бы только половину объяснений.

Несмотря на это, была одна вещь, которую мог понять даже такой дурак как он. В конце концов это была просто сверхъестественная сила.

Багровое пламя, которое он развеял, еще не погасло до конца.

В идеальном круге вокруг Камидзё испепеляющее пламя продолжало гореть. Но...

- Прочь с дороги.

Сказав всего одну эту фразу, Камидзё дотронулся правой рукой до магического пламени с температурой 3000 градусов и остаток пламени погас.

Словно свечи на торте на день рождения, задутые все одновременно.

Тома Камидзё посмотрел на стоявшего перед ним мага.

Маг был так же взволнован, как любой нормальный человек, оказавшийся лицом к лицу с неожиданным поворотом событий.

Фактически он «был» нормальным человеком.

Если бы его ударили, он почувствовал бы боль, если бы его порезали дешевым ножом, у него потекла бы кровь.

«Он был просто человеком.»

Ноги Камидзё больше не сковывал страх, а тело больше не было оцепеневшим от того, что он нервничал.

Его руки и ноги двигались нормально.

Он двинулся!

- Чёёё...?

Тем временем Стейл едва не отступил на шаг, пораженный увиденным им необъяснимым

явлением.

Судя по окружающей обстановке этот удар никак не мог быть холостым. Но означало ли это, что парень достаточно силен, чтобы выдержать 3000 градусов? Нет, если бы это было так, он бы не был человеком.

Тома Камидзё не обратил никакого внимания на замешательство Стейла.

Он сжал свой горячий правый кулак крепко, как камень, и шагнул к Стейлу, который стоял, пошатываясь.

- Тц!!!

Стейл взмахнул правой рукой по горизонтали. Появившийся огненный меч последовал в этом направлении и с силой обрушился на Камидзё.

Он взорвался. Пламя и дым разлетелись в стороны.

Но после того, как пламя и дым сдуло, Тома Камидзё стоял там же, где и раньше.

- ... Неужели он использует магию? - пробормотал Стейл себе под нос, но сразу же отбросил эту мысль.

В этой стране, в которой больше знают о Рождестве, чем о магии, да и о Рождестве знают как о дне для свиданий и секса, магов быть не могло.

К тому же, если бы Индекс, несмотря на отсутствие у неё магической силы, объединилась бы с магом, у неё не было бы причины убежать. Вот... настолько опасной была память Индекс.

103 000 гримуаров были совершенно на другом уровне даже по сравнению с обладанием ядерным оружием.

Все живые существа со временем умрут, брошенное яблоко падает сверху вниз, $1+1=2$. Можно было бы взять такие естественные и неизменные законы мироздания, уничтожить их, переписать и создать новые. Можно было бы сделать так, чтобы $1+1=3$, заставить яблоко падать снизу вверх и сделать так, чтобы все мёртвые существа в конце концов были бы оживлены.

Маги называли таких существ Магическими богами.

Не богами демонического плана [7], но магами, которые досконально овладели магией до такой степени, что вступили на территорию Бога.

Магический бог.

Однако, Стейл не чувствовал в противостоявшем ему парне никакой магической силы.

Если бы тот был магом, Стейл определил бы это с одного взгляда. У парня не было "запаха" кого-то из одного мира со Стейлом.

Тогда почему?

- !!!

Чтобы скрыть дрожь, охватывавшую его тело, Стейл создал еще один огненный меч и атаковал Камидзё.

В этот раз меч даже не взорвался.

Камидзё хлопнул по огненному мечу своей правой рукой, словно мухобойкой, и огненный меч разбился как стекло и рассеялся в воздухе.

Он разбил этот нагретый до 3000 градусов меч правой рукой, у которой не было никакой магической поддержки.

- ... А-а.

Внезапно, действительно внезапно, в голове Магнуса Стейла появилась мысль.

Одеяние Индекс - «Переносная Церковь», имело защиту папского класса, и соперничало по прочности барьера с Лондонским собором. Было абсолютно невозможно уничтожить его, разве что появился бы легендарный дракон Святого Георга.

Но «Переносная Церковь» Индекс явно была разрушена до основания, раз Канзаки удалось порезать её.

Кто это сделал? И как?

-

К этому моменту Тома Камидзё подобрался совсем вплотную к Стейлу.

Еще один шаг - и он окажется достаточно близко, чтобы ударить мага.

- MTWOTFFTO. (один из пяти великих элементов, из которых построен мир). ПГОИИОФ (Великое пламя начала).

Неприятный пот выступил по всему телу Стейла. Это было из-за того, что стоявшее перед ним существо в летней школьной форме приняло форму человека. По спине Стейла прошла дрожь, потому что у него возникло такое чувство, что под кожей этого парня были не плоть и кровь, а странное сочащееся нечто.

ПВОЛАПАОЕ. (Это свет благословения, который возвращает жизнь и свет правосудия, который карает зло) ПМНАПВОД. (Это переполненные прохладой благословения и с замораживающей неудачей которая уничтожает холодную тьму) ПNFIIIMS. (Его имя - огонь и его роль - меч) ICRMMBGP! (Проявись и будь силой, которая вгрызается в мое тело).

Облачение священника Стейла разбухло на груди с такой силой, что начали отрываться пуговицы.

С ревом пламени, пожиравшего кислород, гигантская масса огня вырвалась из его одежды.

Это была не просто масса огня.

В ядре пылающего багрового пламени было что-то черное, капающее как нефть. Оно имело форму человека. Эта штука напоминала морских птиц, с которых стекает нефть после крушения танкера, и она непрерывно горела.

Его имя было Иннокентиус (кандзи: Король охотников на ведьм). Его значение было: "Я точно тебя убью".

Гигантский огненный бог, который нёс значение верной смерти, протянул свои руки и рванулся к Томе Камидзё со скоростью пули.

- Прочь с дороги.

Камидзё ударил его тыльной стороной руки с недовольным видом человека, смахивающего в сторону паука.

Тома Камидзё отнёс последнюю козырную карту Стейла Магнуса. Словно проткнул воздушный шарик булавкой; фигура человека из нефти, символизировавшего гигантского огненного бога, разбрызгалась во все стороны.

- ...?

В этот момент у Тома Камидзё не было реальной причины не сделать последний шаг.

Только лишь потому что Стейл всё ещё улыбался, несмотря на то, что его последняя козырная карта была уничтожена. Этого выражения лица было достаточно, чтобы он заколебался перед тем как бездумно сделать этот последний шаг.

Со всех сторон слышался звук течения вязкой жидкости.

- Чёёё...?!

Когда удивленный Камидзё отступил на шаг назад, черная жидкость вернулась со всех сторон, собралась в воздухе и снова образовала человеческую фигуру.

Если бы Камидзё сделал этот последний шаг, он определенно был бы охвачен пламенем со всех сторон.

Сцена, которую увидел Камидзё повергла его разум в замешательство. Если его правая рука могла делать то, что, как он всегда говорил, она могла, то она могла одним ударом нейтрализовать даже божественные чудеса, о которых говорится в мифах. Если это была сверхъестественная сила, известная как магия, он должен был суметь нейтрализовать её одним прикосновением. И всё же...

Маслянистая жидкость в пламени корчилась, изменяла форму и теперь выглядела так, словно обеими руками держала меч.

Нет, это был не меч, а гигантский крест, больше двух метров длины, такого типа, как в распятиях.

Оно подняло крест вверх обоими руками и нацелило взмах вниз в голову Камидзё, словно топор.

- ...!!!

Камидзё немедленно поднял правую руку, чтобы принять удар. Если не считать его правую руку, Камидзё был обычным старшеклассником. Ему не хватало боевых навыков, необходимых для того, чтобы распознать атаку и уклониться от неё.

Крест столкнулся с его правой рукой.

В этот раз он даже не исчез. Словно ухватив массу резины, Камидзё почувствовал, что он будет тем, кто проиграет эту битву. Его противник использовал обе руки в то время как Камидзё мог использовать только одну. Пламя крест миллиметр за миллиметром приближался к лицу Камидзё.

Несмотря на замешательство, Камидзё едва смог осознать один факт: эта масса пламени, известная как Иннокентиус определенно реагировала на его Разрушитель Иллюзий. Однако вскоре после уничтожения она воссоздавалась вновь. Скорее всего промежуток между уничтожением и возрождением был менее десятой доли секунды.

Его правая рука была скована.

Если он выпустит крест хотя бы на мгновение, скорее всего в тот же миг Иннокентиус испепелит его.

- Руны.

Тома Камидзё что-то услышал.

Из-за опасности, которая была перед ним, он не мог обернуться, но он определенно услышал чей-то голос.

- Этими двадцать четыре символа, которые использовались для обозначения тайн и секретов, со второго века пользовались как магическим языком германские племена; они лежат в основе древнеанглийского языка.

Тем не менее, Камидзё не мог поверить в то, что это был голос Индекс, хотя и знал, что это было так.

- Чёёё...?!

«Как она, настолько избитая и окровавленная, может говорить так хладнокровно?» - подумал он, пошатываясь.

- Атака на Иннокентиуса не даст эффекта. Если не уничтожить руны, высеченные на стенах, полу и потолке, он будет возрождаться столько раз, сколько потребуется.

Тома Камидзё поддержал своё правое запястье левой рукой и едва сумел удержать крест от дальнейшего продвижения.

Камидзё «робко» обернулся.

Девочка действительно лежала там без сознания, но Камидзё не мог назвать «это» именем «Индекс». Её глаза были совершенно лишены эмоций, как у робота.

С каждым словом, которое она произносила, новая порция крови вытекала из раны на её спине.

Она не обращала на это внимания, и действительно казалась ничем иным, как системой, предназначенной для объяснения магии.

- Ты же.. Индекс, верно?

- Да. Я библиотека гримуаров, принадлежащая Несессариусу (Церковь необходимого зла), нулевому приходу англиканской церкви. Моё настоящее имя - Индекс запрещенных книг, но можно сократить его до Индекс.

От того, как вела себя библиотека гримуаров по имени Индекс, Камидзё почти забыл о гигантском огненном боге, пытающемся его убить. Он ощущал такой холод, идущий от неё.

- Завершив представляться, я возвращаюсь к объяснению рунической магии. Попросту говоря, это вроде отражения Луны в озере ночью. Сколько бы раз ты не ударял по поверхности озера мечом, толку от этого не будет. Если ты хочешь нанести удар Луне на поверхности озера, ты должен повернуть свой меч против настоящей Луны, плывущей по ночному небу.

Услышав это объяснение, Камидзё наконец обратил внимание на противостоявшего ему врага.

Она имела в виду, что стоявшее перед ним не было истинной формой сверхъестественной силы? Было ли это чем-то вроде фотографии и её негатива? Будет ли оно возрождаться, пока он не уничтожит другую сверхъестественную силу, создававшую гигантского огненного бога?

Даже сейчас Камидзё не понял до конца то, что говорила Индекс.

Несмотря на происходившее вокруг, общее понимание того, что магии не существует, отказывалось покидать его.

Но в любом случае при том, что Иннокентиус заблокировал его правую руку и не давал двигаться, Камидзё не мог ничего проверить. Более того, было бы сложно попросить Индекс помочь ему, учитывая, насколько она была окровавлена.

- Прах к праху...

Камидзё потрясенно поднял взгляд. За гигантским огненным богом в правой руке Стейла появился огненный меч.

- ... Пыль к пыли...

Ещё один. Бело-голубой пылающий огненный меч тихо протянулся от его правой руки.

- ... Тошнотворное Кровавое Распятие! (Убивающий вампиров багровый крест)

С этими наполненными силой словами он взмахнул двумя огненными мечами в горизонтальной плоскости, так что они должны были прорезаться через огненного бога справа и слева, словно пара гигантских ножниц. С правой рукой, заблокированной Иннокентиусом...

Камидзё больше ничего не мог заблокировать.

"Чёрт.... мне надо бежать!!!"

Прежде чем Тома Камидзё успел вскрикнуть, два огненных меча ударили гигантского огненного бога и эти силы превратились в одну огромную взрывающуюся бомбу.

Часть 7

Когда пламя и дым развеялись, всё вокруг выглядело как в аду.

Металлические перила погнулись, словно сахарные фигурки, и даже покрытие пола

сплавилось во что-то клееобразное. Краска на стенах облупилась, так что стал виден бетон.

Парня нигде не было видно.

Но Стейл слышал звуки шагов убежавшего вниз по лестнице человека.

- Иннокентиус, - прошептал он, и пламя, охватившее всё вокруг, снова приняло человекоподобную форму, перебралось через перила и последовало за звуками шагов.

В глубине души Стейл был изумлен. Ничего такого уж удивительного не случилось. Как раз перед взрывом, в то мгновение, когда Стейл рассек гигантского огненного бога двумя огненными мечами, Камидзё высвободил правую руку и прыгнул через перила.

Падая, Камидзё ухватился за перила этажом ниже и затянул себя на лестничный пролет. У него не было страховки, и он справился с этим на одном мужестве и отваге, сделав достаточно очевидным свое безрассудство.

Но...

Стейл мягко улыбнулся. Благодаря знаниям из 103 000 гримуаров Индекс Камидзё теперь знал о слабых местах рун. Как она сказала, руническая магия, которую использовал Стейл, активировалась вырезанными надписями. Это означало и то, что избавившись от этих надписей, можно нейтрализовать даже самую мощную магию.

- Ну и что? - на лице Стейла не было ни следа беспокойства. - Ты не сможешь этого сделать. У тебя никак не выйдет полностью избавиться от всех рун, вырезанных в этом здании.

- Я...! Я и правда думал...! Я правда думал, что там и помру!!!

После прыжка через перила седьмого этажа без страховки, у Камидзё всё еще колотилось сердце.

Он бежал по прямому коридору, оглядываясь по сторонам. В каком-то смысле он сомневался в словах Индекс. Он просто пытался убраться подальше от Иннокентиуса, так, чтобы выиграть немного времени и подготовиться.

- Чёрт! Что это за хрень?!

Но Камидзё не мог не вскрикнуть, когда увидел то, что показалось перед ним.

Ему не надо было думать, где в этом большом здании общежития были вырезаны руны. Фактически, он уже нашел их. Они были на полу, на дверях и на огнетушителе. Листки бумаги размером с телефонную карточку были прилеплены повсюду, словно на расписанном сутрами теле Хоити Безухого [8].

Основываясь на совете Индекс (ему не нравилось вспоминать её застывшее как у куклы лицо), он предположил, что магия была чем-то вроде радиопомехи под названием "барьер" и руны были чем-то вроде антенн, посылающих этот сигнал. Но мог ли он вообще оторвать хотя бы одну из десятков тысяч "антенн"?

С ревом поглощаемого кислорода, адская человекоподобная фигура свалилась с металлических перил с противоположной стороны коридора.

Чёрт!!!

Если его снова схватят, оторвать руны будет невозможно. Камидзё немедленно рванулся к аварийному выходу на его стороне коридора. Перепрыгивая со ступеньки на ступеньку всё дальше вниз, он видел листки бумаги, прилепленные по краю лестницы и на потолке, с написанными на них странными символами, которые должны были быть рунами.

Всю эту массу листков явно размножили на ксероксе.

Камидзё чуть не закричал: "Как такая паршивая копия вообще может работать?!", - но затем вспомнил, что приложение к сёдзё-манге можно использовать для гадания по картам таро, и что даже Библию массово печатают в типографиях.

"Знаете чё... этот оккультизм просто нечестный. "

Ему хотелось расплакаться. Должно быть, по зданию были прилеплены десятки тысяч этих "вырезанных рун". Мог ли он найти их все до единой? И, насколько он знал, в это самое время Стейл расклеивал новые листки бумаги.

Словно для того, чтобы прервать течение его мыслей, Иннокентиус свалился с лестничной площадки этажом выше.

Чёрт!

Камидзё сдался, и не стал продолжать спускаться по пожарной лестнице, а вбежал в коридор сбоку от неё. Когда гигантский огненный бог обрушился на пол, пламя охватило всё вокруг, и рванулось в коридор, даже несмотря на то, что отскочило от удара о пол.

Коридор был прямым и Камидзё было некуда скрыться от Иннокентиуса, когда тот набрал полную скорость.

"... !"

Камидзё посмотрел на выход на пожарную лестницу. Согласно надписи, он был на втором этаже.

Иннокентиус с ревом рванулся прямо вперед, чтобы зажать правую руку Камидзё.

- Уа-аааа!!!

Вместо того, чтобы использовать правую руку или убежать по коридору, Камидзё перепрыгнул через перила второго этажа.

Только после прыжка он понял, что под ним был асфальт, на котором были припаркованы множество велосипедов.

- Уаааааааааа!!!

Ему едва удалось приземлиться между двух велосипедов, но все равно, он плюхнулся на твердый асфальт. Он попытался согнуть колени, чтобы поглотить энергию удара, но всё равно его лодыжка издала неприятный звук. Он всего лишь спрыгнул со второго этажа, и похоже, перелома не было, но всё-таки он немного повредил лодыжку.

Он услышал, как сверху приближается рёв пламени, поглощающего кислород.

- ?!

Камидзё пополз по земле, ударяясь о велосипеды, но больше ничего не произошло.

- ?

Камидзё озадаченно посмотрел вверх.

Всё ещё издавая рёв, Иннокентиус цеплялся за перила второго этажа и глядел на Камидзё, лежавшего на земле. Можно было подумать, что невидимая стена не дает ему преследовать Камидзё.

Очевидно, руны были размещены только в здании общежития. Камидзё удалось сбежать от огня Стейла, покинув здание.

Увидев эту сторону рунической магии, он почувствовал, что теперь немного больше знает о невидимой системе магии. Ему противостоял не дурацкий противник вроде мага из РПГ, способного сделать всё, что угодно, читая заклинания. Вместо этого его противник действовал на основе набора правил, подобно эсперам, которых Камидзё знал.

Он вздохнул.

Избавившись от непосредственной угрозы жизни, Камидзё внезапно ослабел. Не раздумывая, он сел на землю. Ему не было страшно. Вместо этого, на него обрушилось другое чувство, которое больше напоминало истощение сил. Он задумался, не сможет ли ускользнуть от всех опасностей, просто сбежав подальше.

- Я знаю. Анти-Навык, - пробормотал Камидзё.

Почему он не подумал об этом раньше? Анти-Навык Академгорода был чем-то вроде спецподразделения по противодействию эсперам. Камидзё мог просто вызвать их, а не рисковать своей жизнью.

Камидзё пошарил в кармане брюк, но свой мобильник он сам же и раздавил этим утром.

Камидзё посмотрел в сторону улицы в поисках таксофона.

Он делал это не для того, чтобы сбежать.

Он делал это не для того, чтобы сбежать.

"Тогда последуешь ли ты за мной в глубины ада?"

И да, эти слова похоже, всё ещё пронзали его грудь.

Он не делал ничего плохого. Он не делал ничего плохого, но...

В той же самой ситуации Индекс вернулась к Тома Камидзё. Камидзё не мог измерить, насколько глубоко придется спуститься в ад с незнакомкой, которую он знал меньше, чем полчаса.

- Чёрт! Точно! Если я не хочу следовать за тобой в глубины ада, - улыбнулся Камидзё, - тогда мне просто надо вытащить тебя из них.

Он подумал, что понял это как раз вовремя.

Он не знал, как работает магия, но ему и не нужно было знать, как работает то, что он не мог увидеть. Например, он мог послать сообщение по электронной почте, не зная электрическую схему своего мобильного.

- ...Ха Стоит только понять это, и оказывается, что это на самом деле не такое уж большое дело.

Он знал, что ему нужно было сделать, так что теперь нужно было только попробовать это.

Даже если бы у него не получилось, всё равно это было бы намного лучше, чем ничего не сделать.

Скрученные металлические перила, светившиеся оранжевым светом, рухнули вниз и Камидзё торопливо откатился, чтобы не оказаться на их пути.

Может быть, он и решился, но всё равно, прежде чем он сможет спасти Индекс, надо было что-то сделать с этим Иннокентиусом. Настоящей проблемой были десятки тысяч рун. Но мог ли он в самом деле сорвать все эти клочки бумаги, прилепленные в здании?

- Знаете чё? Я удивлен, что пока всё это происходило, не сработала пожарная сигнализация.

Это был всего лишь небрежный комментарий, но сказав это, Тома Камидзё застыл на месте.

Пожарная сигнализация?

Вся пожарная сигнализация, установленная в здании, сработала одновременно.

- ?!

Посреди этой бури ревущих звуков, громких, как бомбежка, Стейл посмотрел на потолок.

Не задержавшись ни на секунду, находившийся там разбрызгиватель выпустил тайфун рукотворного дождя. Поскольку от прибытия пожарных были бы сплошные неприятности, Стейл составил свои приказы Иннокентиусу так, чтобы тот не вызвал срабатывания пожарных датчиков. Это означало, что пожарную тревогу включил Тома Камидзё.

Он что, думает, это погасит огонь Иннокентиуса?

- ...

Эта мысль была дурацкой до нелепости, но когда маг понял, что промокнет насквозь по такой глупой причине, он подумал, что кровеносные сосуды в его мозге вот-вот лопнут.

Стейл в раздражении уставился на красную кнопку пожарной сигнализации на стене.

Было довольно просто отключить сигнализацию, но он не мог остановить ее сам. Поскольку были летние каникулы, большинство обитателей общежития отсутствовали, но ситуация могла стать обременительной, если придут пожарные.

- Хм.

Стейл оглянулся по сторонам, и затем быстро подобрал Индекс, чтобы уйти. Его целью было просто вернуть Индекс, так что не было никакой причины быть застигнутым при убийстве Камидзё. Учитывая, сколько времени должно было понадобиться пожарным, чтобы добраться сюда, он мог оставить Иннокентия в режиме автоматического преследования, и этот парень получит прекрасное пламенное объятие, которое превратит его в черный уголь или белый пепел.

"Это же не значит, что лифт остановился, верно?"

Он слышал, что во время чрезвычайных ситуаций лифты останавливают. Это сильно расстроило бы Стейла. Он был на седьмом этаже. Хотя она и была девочкой, нести бессознательного человека вниз по лестнице утомительно.

Вот почему, услышав, как снизу донесся звонок вроде того, что в микроволновке, стейл сначала обрадовался.

Затем он пришел в себя.

Кто это был? Кто был в лифте?

Это был вечер дня летних каникул, и он уже проверял, чтобы убедиться, что все ученики ушли из общежития, оставив его пустым. Так кто это был, и зачем ему понадобился лифт?

Двери лифта с лязгом открылись. Звук одиночного шага на мокрый от разбрызгивателя пол эхом разнесся по коридору.

Стейл медленно обернулся.

Он понятия не имел, почему его тело пронзила дрожь.

Там стоял Тома Камидзё.

"Что? Что случилось с Иннокентиусом?"

В голове Стейла беспорядочно закружились мысли. Иннокентиус был вроде сверхсовременной ракеты, загруженной в истребитель. После того, как он навелся на цель, сбежать от него было уже невозможно. Куда бы вы ни бежали, где бы ни спрятались, он использует свое трехтысячградусное пламя, чтобы проплавить себе путь через стены и другие препятствия, даже если они сделаны из стали, и продолжит преследование. Это была не та штука, от которой можно было сбежать, просто бегая вокруг здания.

И всё же он стоял здесь.

Он стоял здесь, невозмутимый, неударимый, неуязвимый, и, что важнее всего, несомненный природный враг.

- Если подумать, руны полагаются вырезать на стенах и полу, верно? - сказал Камидзё, стоя под холодным искусственным дождем. - Ты в самом деле чертовски удивительный. Честно говоря, я бы никак не победил тебя, если бы ты вырезал их ножом. Можешь хвастаться этим, сколько хочешь.

Говоря это, Тома Камидзё поднял правую руку и показал на что-то над своей головой.

Он указал на потолок... на разбрызгиватель.

- ... Ты же не хочешь сказать...! Он не мог погасить это трехтысячградусное пламя!

- Не тупи. Не пламя. Как ты мог прилепить все эти штуки там, где живут люди?

Теперь Стейл вспомнил о десятках тысяч бумажек с рунами, которые он наклеил по всему общежитию.

Бумага размокает в воде. Это знают даже в детском саду.

Когда разбрызгиватели заработали по всему зданию, уже не имело значения то, что рун были десятки тысяч. Не нужно было бегать по всему зданию. Вместо этого, он мог нажать одну кнопку и уничтожить все листки бумаги.

Лицо мага свело судорогой.

- Иннокентиус!

В тот момент, когда он закричал это, дверь лифта позади Камидзё растаяла как сахарная фигурка и гигантский огненный бог выполз в коридор.

Каждый раз, когда на его тело падали капли воды, они испарялись со звуком, напоминавшим дыхание зверя.

- Ха-ха-ха. А-ха-ха-ха-ха-ха! Удивительно! Ты гениально чувствуешь поле битвы. Но тебе не хватает опыта. Бумага для заметок отличается от туалетной. Она не растворится полностью от того, что немного намочит! - маг развел руками, из его горла вырвался смех, и он закричал: - Убей его!

Иннокентий взмахнул рукой, словно молотом.

- Прочь с дороги.

Тома Камидзё сказал только одну эту фразу. Он не обернулся.

Он нанес удар тыльной стороной руки и его правая рука дотронулась до гигантского огненного бога. Иннокентиус взорвался и разлетелся в стороны со смехотворно жалким звуком.

- Чёёё...?!

В этот момент сердце Магнуса Стейла действительно остановилось от потрясения.

Уничтоженный Иннокентиус не ожил. Черные как нефть обрывки плоти разлетелись по сторонам, и всё, что они могли делать - это слабо корчиться.

- Не... возможно... Как... Как?! Мои руны еще не были уничтожены!

- А как насчёт чернил? - похоже, словам Тома Камидзё понадобилось лет пять, чтобы достичь слуха Стейла. - Даже если листки бумаги для копирования не растворились, вода смывает чернила, - неторопливо сказал Камидзё. - Хотя, похоже, вода еще не добралась до всех без исключения.

Корчащиеся куски Иннокентиуса один за другим исчезали в то время как рукотворный дождь продолжал течь из разбрызгивателей. Похоже, чернила с листков бумаги, прилепленных по всему зданию, постепенно смывало дождем, отчего Иннокентиус капля за каплей терял силы.

Куски плоти исчезали один за другим, пока, наконец, последний не растворился и не исчез.

- Иннокентий!... Иннокентий!

Слова мага звучали как слова человека, орущего в телефонную трубку после того, как на другом конце линии трубку повесили.

- Ну а теперь.

От одной этой фразы всё тело мага передернуло.

Тома Камидзё сделал шаг к Магнусу Стейлу.

- Инно... кентиус... - сказал маг... но во всем мире некому было ему отозваться.

Тома Камидзё сделал еще шаг к Магнусу Стейлу.

- Иннокентиус... Иннокентиус, Иннокентиус! - закричал маг... но ничто в мире не изменилось.

Тома Камидзё наконец рванулся к Магнусу Стейлу как пуля.

- П-пепел к пеплу, прах к праху, Тошнотворное Кровавое Распятие, - наконец взревел Стейл, но не появилось даже пламенного меча, не говоря уж о гигантском огненном боге. маг

Тома Камидзё подобрался поближе к Магнусу Стейлу и продолжал придвигаться еще ближе.

Он сжал свой кулак.

Он сжал кулак своей донельзя нормальной правой руки. Он сжал кулак своей правой руки, которая была бесполезна, если только не вступала в контакт со сверхъестественным. Он сжал кулак своей правой руки, которая не могла победить хотя бы одного хулигана, не прибавила бы ему баллов на экзамене и не сделала бы его популярным у девушек.

Тем не менее, его правая рука тоже могла быть довольно полезной.

В конце концов, с её помощью он мог вырубить одним ударом стоявшего перед ним ублюдка.

Кулак Тома Камидзё врезался в лицо мага.

Тело мага завертелось как бумажный вертолетик и он ударился затылком о металлические перила.

Примечания

Перейти ↑ отсылка к манге JoJo's Bizarre Adventure, в которой стенды — духи, являющиеся воплощением духовной сущности человека и обладающие разными способностями

Перейти ↑ бокэ - персонаж традиционного японского комического дуэта мандзай. В то время как бокэ делает или рассказывает на сцене что-то глупое, другой участник дуэта - цуккоми - пытается над ним подшутить. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Мандзай>

Перейти ↑ Такояки — очень популярное в Японии блюдо, приготовленное из жидкого теста и кусочка осьминога, жарится в специальной сковороде с полусферическими выемками.

Перейти ↑ Бири-бири - японское звукоподражание треску электрического разряда.

Перейти ↑ Таро Урасима - вымышленный персонаж, главный герой японской легенды о молодом рыбаке, спасшем черепаху. Черепаха оказалась прекрасной дочерью повелителя морей Рюдзина по имени Отохимэ, которая лишь временно приняла образ животного.

Перейти ↑ здесь и далее в скобках – значение слова, произнесенного Стейлом в качестве заклинания.

Перейти ↑ Игра слов - запись термина "Магический бог" можно прочитать и как "Демонический бог"

Перейти ↑ персонаж японской мифологии. Подробнее - <http://japonish.ru/duhi/95-bezukhij-khoiti.html>

Маг дарует смерть - The 7th-Egde.

Часть 1

Была ночь; с улицы доносились эхом сирены скорой помощи и пожарных машин.

Общежитие выглядело в общем безлюдным, но включение пожарной сигнализации, а затем разбрызгивателей всё изменило. Практически мгновенно вокруг пустого общежития скопились пожарные машины и зеваки.

В своей комнате Камидзё собственной правой рукой уничтожил следящую функцию капюшона, прежде чем взять его с собой. Может быть, он ввел бы преследователей в заблуждение, если бы оставил её работать и бросил бы капюшон в каком-то случайном месте, но Индекс упрямо настаивала, что возьмет капюшон с собой.

В переулке Тома щелкнул языком. Он держал на руках окровавленную Индекс, потому что не мог позволить, чтобы её рана коснулась грязной земли.

Он не мог отнести Индекс в больницу.

В Академгороде крайне не любят чужаков. Именно поэтому город был окружен стенами и три спутника непрерывно следили за всем, что происходило в нем. Даже водителям грузовиков, снабжавших магазины необходимыми товарами, для въезда сюда нужен был особый пропуск.

Поэтому как только чужак без пропуска, вроде Индекс, окажется в больнице, информация об этом сразу же распространится.

Не говоря уже о том, что её враги были частью какой-то организации.

Если бы на нее напали в больнице, могли бы пострадать люди рядом с ней. К тому же, она была бы беззащитна, если бы нападение произошло во время операции или пока она приходила бы в себя после нее.

- Но я просто не могу взять и оставить ее.

- Со мной... всё будет в порядке. - Если ты... сможешь просто остановить кровь...

Голос Индекс был слабым, и в нем не было ни следа того механического голоса, которым она

пользовалась при объяснении рун.

И именно поэтому Камидзё сразу понял, что она говорила неправду. Её рана была не такой, с какой мог бы справиться дилетант, наложив повязку. Камидзё привык к дракам, и сам оказывал себе первую помощь, поскольку большинство полученных ран лучше было держать в тайне. Но рана на спине Индекс выглядела достаточно плохо для того, чтобы даже Камидзё потерял хладнокровие.

Им оставалось положиться только на одно.

Он всё ещё не верил в это, но больше ни во что верить не оставалось.

- Эй, эй! Ты меня слышишь? - Камидзё слегка похлопал Индекс по щеке. В этих твоих 103 000 гримуаров есть что-то, что может лечить раны?

Представление Камидзё о магии не выходило за пределы боевой и лечебной магии в РПГ.

Индекс действительно сказала, что от природы была неспособна использовать магическую силу, и потому не могла пользоваться магией, но Камидзё мог разобраться со сверхъестественными силами, так что если бы Индекс просто сказала ему, что нужно сделать....

Дыхание Индекс было неглубоким. Однако это было скорее от потери крови, чем от боли. Её побледневшие губы дрожали.

- Есть... но...

Лицо Камидзё на мгновение осветила радость, пока он не осознал с запозданием слово "но".

- Ты... не сможешь этого сделать... - тихо вздохнула Индекс. - Даже если бы я... научила тебя заклинанию... твоя сила наверняка... помешала бы... ах... даже если бы ты идеально... воспроизвел его.

Камидзё потрясенно посмотрел на свою правую руку.

Разрушитель Иллюзий. Действительно, сила, находившаяся в нем, полностью нейтрализовала пламя Стейла. И поэтому была вероятность, что таким же образом она нейтрализует восстановительную магию Индекс.

Чёрт! Только не снова... Почему всегда виновата эта правая рука?!

Это просто означало, что ему нужно было позвонить кому-то вроде Аогами Пирса или той Бири-бири девушки, Микото Мисаки Лица нескольких крутых людей, которых он не боялся вовлечь в подобные неприятности, всплыли в его памяти.

- ... ? - Индекс на некоторое время замолчала. - Нет... Я не это имела в виду.

- ?

- Не твоя правая рука... Проблема в том... что ты - эспер. - в эту жаркую ночь она дрожала, словно в заснеженных горах в середине зимы. - Магия - это то... чем не могут пользоваться "одаренные люди" вроде вас, эсперов. "Неодаренные люди" хотели... делать то, что могли делать "одаренные люди"... поэтому они создали некоторые заклинания и ритуалы... которые известны как магия.

Камидзё чуть не закричал: "Не время сейчас для объяснений!"

- Ты не понимаешь?... У "одаренных" и "неодаренных" людей разная схема... "Одаренные люди" не могут использовать системы, созданные... для "неодаренных людей"...

- Чёёё...?!

Камидзё лишился дара речи. В самом деле, к эсперам вроде Камидзё применяли наркотики и электроды, чтобы принудительно расширить схему их мозга таким образом, чтобы она отличалась от обычных людей. Их тела действительно отличались от тел других людей.

Но он не мог в это поверить. Нет, он не хотел в это поверить.

В Академгороде жило 2,3 миллиона учеников и все они до единого прошли тренировки по развитию сверхъестественных способностей. Даже если это не было заметно на глаз, даже если они не могли согнуть ложку, прилагая такие усилия, что кровеносные сосуды в мозге чуть не лопались от натуги, и даже если они были самыми слабыми из эсперов, их в самом деле сделали отличающимися от нормальных людей.

Другими словами, люди, жившие в этом городе, не могли использовать магию, единственное, что могло спасти эту девочку.

Существовал способ спасти лежавшую у него на руках девочку, но никто не мог этого сделать.

- Чёрт побери... - Камидзё обнажил клыки, как дикий зверь. - Как такое могло случиться? Как такое могло случиться?! Что это за чертовщина?! Да это вообще нечестно?!

Индекс задрожала еще сильнее.

Камидзё казалось тяжелее всего выдержать то, что она подвергалась наказанию за его же неспособность.

- "Одаренный", ага, щазз, - резко сказал он. - Я даже не могу спасти девочку, страдающую у меня на глазах.

Однако он не мог придумать ничего, чтобы решить эту проблему. В первую очередь он должен был разрушить правило, по которому 2,3 миллиона учеников, живших в городе, не могли использовать магию.

- ...?

Камидзё неожиданно заметил, что в его мыслях кое-что было не так.

Ученики?

- Эй, любой нормальный "неодаренный" человек может использовать магию, верно?

- Э...? Да.

- И тут не будет такого, что всё окажется без толку из-за того, что у человека нет способностей к магии, верно?

- За это... можешь не волноваться... Если приготовить всё правильно, и сделать как надо... даже ученик средней школы сможет это сделать, - задумалась ненадолго Индекс. - Хотя, если

сделать что-то не так, то нервные контуры в мозге и нервной системе могут перегореть... Но при моих знаниях 103 000 гримуаров всё будет в порядке. - Не волнуйся.

Камидзё улыбнулся.

Не задумываясь, он посмотрел вверх, словно собирался завывать на Луну под ночным небом.

Действительно, 2,3 миллиона учеников жили в Академгороде, и всех их развили до обладания какой-то сверхъестественной способностью.

Однако развивавшие их учителя были обычными людьми.

- Надеюсь, она еще не спит.

В памяти Томи Камидзё появилось лицо некой учительницы.

Это было лицо Цукуёми Комоэ, его классной руководительницы ростом 135 сантиметров, которой подошел бы красный ранец младшеклассницы, хоть она и была учительницей.

Камидзё позвонил из таксофона Аогами Пирсу, чтобы узнать адрес Комоэ-сенсей. (Свой мобильник Камидзё уронил и сломал сегодня утром. Откуда Аогами Пирс знал адрес Комоэ было загадкой. Камидзё подозревал, что тот был сталкером). Затем Камидзё отправился в путь с безжизненной Индекс на спине.

- Вот и оно...

От переулка он добрался до нужного места пешком за пятнадцать минут.

Это был решительно не соответствующий выглядевшей на двенадцать лет Комоэ-сенсей двухэтажный деревянный дом, казавшийся настолько старым и обветшалым, что Камидзё показалось, что он должно быть пережил бомбардировку Токио. Поскольку стиральная машина была выставлена прямо на галерею, похоже, никакой ванной тут не было.

Обычно Камидзё стал бы шутить на эту тему минут десять, но сейчас он даже не улыбнулся.

Проверив фамилии на табличке на дверях первого этажа, он взобрался по изношенной и проржавевшей лестнице и стал читать фамилии на дверях. Добравшись до самой дальней на втором этаже двери, он наконец увидел надпись Цукуёми Комоэ, сделанную хираганой.

Камидзё дважды позвонил в звонок, а затем изо всех сил стукнул в дверь.

От удара ногой по двери раздался ужасный шум.

Однако дверь даже не шелохнулась. И что характерно, Камидзё хватило невезухи подумать, что он слышал неприятный треск, который издал его большой палец на ноге.

"Sergiusz (talk)!!!"

- Да, да, дааа! Противогазетчиковая дверь - это единственная прочная штука здесь. Я открою, ладно?

"Почему я просто не подождал?"

Пока у Камидзё от таких мыслей слезы наворачивались на глаза, послышался щелчок, и одетая в пижаму Комоэ-сенсей высунула голову в просвет. Расслабленное выражение ее лица давало ясно понять, что со своего места ей не было видно рану на спине Индекс.

- Вау, Камидзё-тян. Ты что, стал подрабатывать, разнося газеты?

- Интересно, какой газете нужны работники, носящие на спине монашек? - недовольно отозвался Камидзё. - У меня небольшие проблемы, так что я зайду. Простите.

- П-подожди, подожди, подожди, - Комоэ-сенсей отчаянно пыталась не дать Камидзё пройти, в то время как он оттеснял ее в сторону. - Я не могу позволить тебе так неожиданно войти в мою комнату. И это не из-за того, что в комнате ужасный беспорядок, и пустые пивные банки разбросаны по полу, а пепельница забита окурками.

- Сэнсэй.

- Да?

- Посмотрим, сможете ли вы пошутить так же, увидев, что я принес на спине.

- Я н-не шутила! ... Гяяяя?!

- Ну вот, теперь вы это увидели.

- Я не заметила, что у тебя такая ужасная рана на спине, Камидзё-тян.

Внезапно увидев кровь, Комоэ-сенсей начала впадать в панику, и Камидзё наконец удалось оттеснить её в сторону и войти в комнату.

Комната выглядела так, словно тут жил мужчина средних лет, увлекавшийся ставками на бегах. На сильно потертых татами валялись бесчисленные пивные банки, а в серебряной пепельнице громоздилась настоящая гора окурков. Словно в какой-то шутке, посреди комнаты был даже чайный столик вроде того, о который споткнулся бы упрямый отец.

- ... Понятно. Так вы не шутили.

- Наверное, это не ко времени, но у тебя нет возражений против курящих девушек?

глядя на то, как его классная руководительница, которой на вид было двенадцать лет, отбрасывала ногой пивные банки, чтобы расчистить место, Камидзё подумал, что вряд ли это будет проблемой. Ему не хотелось сидеть на потертых татами, но не было времени беспокоиться о том, чтобы расстелить futon.

Он положил Индекс на пол на живот, чтобы ее рана не коснулась пола.

Порванная одежда скрывала от глаз саму рану, но темно-красная жидкость вытекала оттуда, словно дизельное топливо.

- М-может, стоит вызвать скорую помощь? Т-телефон вон там.

Дрожащей рукой Комоэ-сенсей показала в угол комнаты. По какой-то причине у нее был черный телефонный аппарат с поворотным диском.

- Мана, содержащаяся в крови, вытекает вместе с кровью.

Камидзё и Комозэ-сенсей невольно обернулись к Индекс.

Индекс продолжала безжизненно лежать на полу, но ее глаза тихо открылись, несмотря на то, что голова была повернута набок, словно у сломанной куклы. Её глаза были холоднее бледного лунного света и точнее часового механизма.

Её глаза были настолько идеально безмятежны, что казались нечеловеческими.

- Предупреждение: Глава 2, стих 6. Потеря жизненной силы, известной как манна, из-за потери крови, достигло заданного уровня, и "Перо Иоанна" (Автоматический Секретарь) принудительно пробуждено. ... Если нынешнее положение дел не изменится, моё тело потеряет минимально необходимое количество жизненной силы и прекратит функционирование примерно через пятнадцать минут, в соответствии с международным стандартом минуты, установленным часовой башней в Лондоне. Наилучшим будет, если вы последуете инструкциям, которые я собираюсь дать, чтобы обеспечить самое эффективное лечение.

Комозэ-сенсей потрясенно уставилась на Индекс.

Камидзё едва ли мог ее винить за это. Несмотря на то, что он уже один раз слышал этот голос, он просто не мог привыкнуть к нему.

- Ну а теперь.

Камидзё посмотрел на Комозэ-сенсей и подумал.

Если бы он прямо и открыто попросил её использовать магию, она бы наверняка сказала ему, что вряд ли это подходящее время для игры в магическую девочку, и что в любом случае она уже слишком стара для таких игр.

Так как же ему убедить её?

- Хмм. - Сэнсэй, сэнсэй. Поскольку это чрезвычайная ситуация, буду краток. Я должен кое-что сказать вам по секрету, так что подойдите поближе.

- Что?

Камидзё помахал рукой, словно подзывая маленькую собачку, и Комозэ-сенсей без всяких подозрений приблизилась.

- Извини, - еле слышно сказал он Индекс.

Он поднял её разрезанную одежду, чтобы обнажить скрытую под ней ужасную рану.

- Э-э?!

Он едва ли мог винить Комозэ-сенсей за то, что она потрясенно подскочила.

Рана была настолько ужасна, что потрясла даже Камидзё. Это была горизонтальная прямая линия, прорезанная поперек её спины. Словно картонную коробку разрезали при помощи линейки и резака. Помимо красной крови, розовых мышц и желтого жира, виднелось что-то твердое и белое, должно быть, её позвоночник.

Если представить себе эту рану в виде красного рта, то ее "губы" страшно побледнели, как у человека, который долго был в бассейне.

- Гх... , - Камидзё отогнал подступающее головокружение и осторожно опустил одежду, мокрую от крови.

Даже когда одежда коснулась раны, ледяные глаза Индекс нисколько не шевельнулись.

- Сэнсэй.

- Э? Да?!

- Я вызову скорую помощь. А вы пока что должны выслушать всё, что эта девочка скажет и сделать всё, что она захочет... Просто постарайтесь, чтобы она не потеряла сознание. Как вы видите по её одежде, она религиозна. Спасибо.

Если она будет рассматривать это как всего лишь утешение девочки, она сможет продолжать считать, что магии не существует. По этой причине Камидзё переключил внимание Комоз-сенсей с обработки раны на продолжение разговора всеми доступными средствами.

Побледневшая Комоз-сенсей кивнула с исключительно серьезным выражением лица.

Проблемой было то, что Камидзё нужно было побыть снаружи, пока это будет происходить.

Если бы скорая помощь прибыла до завершения магического ритуала, "утешению" пришел бы конец, а это означало, что в реальности он не может вызывать скорую.

Но одно это не значило, что Камидзё должен был уйти. В конце концов он мог просто набрать 117 по черному домашнему телефону и притвориться, что вызывает скорую помощь в то время, как на самом деле разговаривал бы с автоответчиком.

Истинная проблема заключалась в другом.

- Эй, Индекс, - тихо заговорил Камидзё с обессилено лежавшей на полу девочкой. - Я могу еще что-нибудь сделать?

- Нет, не можешь. Тебе лучше всего уйти.

От ее чрезмерно ясного и четкого ответа Камидзё до боли сжал кулак своей правой руки.

Камидзё ничего не мог сделать и всё из-за своей правой руки, которая нейтрализовала бы лечебную магию одним фактом своего присутствия в комнате.

- ... Тогда, сэнсэй. Пойду, поищу таксофон.

- Подожди...э? Камидзё-тян, у меня тут есть теле...

Камидзё проигнорировал слова Комоз-сенсей, открыл дверь и вышел из комнаты.

Он стиснул зубы от того, что не мог сделать ничего, кроме как уйти.

Камидзё бежал по ночному городу. На бегу он стискивал кулак правой руки, которая могла нейтрализовать даже божественные чудеса, но не могла защитить одного-единственного человека.

После того, как Тома Камидзё вышел из комнаты, бледные губы Индекс пошевелились.

- Который сейчас час по японскому стандартному времени? И заодно, какой сегодня день?

- Сейчас 8:30 вечера 20 июля.

- Похоже, вы не посмотрели на часы. - Это точное время?

- У меня в комнате нет часов, но мои внутренние часы идут с точностью до секунды, так что за это не волнуйся.

- ...

- Не нужно смотреть на меня с таким недоверием. Я слышала, что внутренние часы некоторых жокеев идут с точностью до десятой доли секунды, и что можно регулировать их определенной диетой и ритмичной активностью, - в замешательстве объяснила Комоз-сенсей.

Может, она и не была эспером, но она была настоящим жителем Академгорода. У тех, кто жил в городе и вне его были разные представления о том, какие факты, обычные для передовой науки и медицины, общеизвестны.

Продолжая лежать на животе, Индекс одними глазами взглянула в окно.

- По положению звезд и высоте Луны... время соответствует направлению на Сириус с ошибкой в 0,038. Теперь, чтобы проверить еще раз: текущее время по японскому стандартному - 8:30 вечера 20 июля, верно?

- Да. Ну, строго говоря, сейчас уже на 53 секунды больше, но... А, нет!!! Не вставай!!!

Комоз-сенсей отчаянно пыталась удержать Индекс, пытавшуюся сесть и тем самым лишь делавшую хуже для своего израненного тела, но взгляд Индекс не дрогнул.

Её взгляд не был ни устрашающим ни пронизывающим.

Её взгляд попросту лишился всех эмоций, словно щелкнули переключателем.

В её глазах не было отблеска личности. Словно пропала её душа.

- Это не важно. Это можно будет регенерировать, - сказала Индекс, направляясь к чайному столику посреди комнаты. - Приближается окончание знака Рака.. Время между восемью часами и полночью. Направление - запад. Под защитой Ундины, роль ангела - херув...

В комнате послышался звук, с которым Комоз-сенсей сглотнула слюну.

Неожиданно Индекс начала рисовать своим окровавленным пальцем какую-то фигуру на поверхности маленького чайного столика. Даже люди, незнакомые с магическим кругом, распознали бы эту фигуру как нечто, имеющее отношение к религии. Комоз-сенсей и так уже оробела, но теперь еще кое-что ошеломило ее до потери речи.

Нарисовав кровью круг размером во весь чайный столик, Индекс начертила символ в виде звезды, известный как пентаграмма.

Повсюду вокруг него были символы какого-то странного языка. Вероятно, это были те же слова, что бормотала Индекс. Она спрашивала о созвездиях и времени потому, что в зависимости от времени суток и времени года надо было писать разные слова.

Творя свою магию, Индекс не проявляла ни капли слабости раненного человека. Её исключительная сосредоточенность видимо, показывала, что её чувство боли было временно отключено.

Холодок пробежал по спине Комоэ-сенсей, слышавшей, как капает кровь, стекающая со спины девочки.

- Ч-ч-ч-что это такое?

- Магия, - произнесла это слово, Индекс сделала паузу. - Мне нужна будет твоя помощь и твое тело. Если ты сделаешь всё, как я скажу, никого не постигнет неудача и ты не станешь мишенью ни для чьего недовольства.

- К-как ты можешь говорить это так спокойно?! Просто ляг и подожди скорой помощи! Э-э, бинты, бинты. При настолько серьезной ране я должна перевязать место вокруг артерии, чтобы остановить кровотечение...

- Лечение такого уровня не сможет полностью закрыть мою рану. Я не знаю, что значит "скорая помощь", но могут ли они полностью закрыть эту рану в течении ближайших пятнадцати минут и предоставить мне необходимый уровень маны?

- ...

Действительно, скорой помощи понадобится десять минут, чтобы прибыть на место, даже если вызвать ее прямо сейчас, и наверное, понадобится еще столько же, чтобы отвезти её в больницу, и более того, ее не начнут лечить в ту же секунду, как она окажется в больнице. Комоэ-сенсей не совсем понимала, что означал оккультный термин "мана", но в самом деле, одного того, что рану зашьют, будет недостаточно, чтобы вернуть девочке жизненную силу.

Даже если бы рану зашили ниткой и иглой в этот самый момент, могло бы оказаться, что эта бледная девочка слишком слаба, и не проживет достаточно долго, чтобы её жизненные силы смогли восстановиться.

- Пожалуйста, - попросила Индекс, выражение лица которой нисколько не изменилось.

Из уголка её рта стекала смесь свежей крови и слюны.

Она не была напряжена, и ничего ледящего кровь в ней не было. Но её спокойствие и хладнокровие пугали сильнее всего. От того, что всё, что она делала, похоже, лишь расширяло её рану, она напоминала сломанную машину, продолжающую действовать, не осознавая, что что-то идет не так.

"Если я сделаю что-то, чему она будет сопротивляться, её состояние может лишь ухудшиться."

Комоэ-сенсей вздохнула. Разумеется, она не верила в магию. Однако, Камидзё попросил её поддерживать разговор, чтобы убедиться, что девочка не потеряла сознание.

Всё, что она могла сделать - попытаться не провоцировать сидевшую перед ней девочку и возложить все свои надежды на то, что Камидзё вызовет скорую как можно быстрее, если не

еще быстрее, и на то, что врачи скорой помощи смогут оказать самую лучшую первую помощь.

- Так что я должна сделать? Я же не магическая девочка.

- Благодарю тебя за сотрудничество. Во-первых... возьми это... это... что это за черная штука?

- ? О, это карта памяти для видеоигры.

- ??? ... Ну, ладно. В любом случае, возьми эту черную штуку, и положи ее на середину стола.

- Строго говоря, это чайный столик...

Комоэ-сенсей сделала, как ей было сказано, и положила карту памяти посередине чайного столика. Затем она взяла коробку грифелей для механического карандаша, пустую коробку из-под шоколадных конфет и две маленьких книги карманного формата в мягких обложках, и тоже положила всё это на чайный столик. Также она взяла две маленькие фигурки из упаковок с едой, и поставила их друг против друга.

Комоэ-сенсей задумывалась, какова была цель всего этого, но Индекс оставалась совершенно серьезной, несмотря на то, что выглядела так, словно вот-вот потеряет сознание. Все жалобы исчезли перед светившимся на этом бледном лице взглядом, острым, как японский меч.

- Что это? Ты назвала это магией, но это ведь просто игра в куклы?

Вне сомнения, всё это выглядело как миниатюрная версия комнаты. Карта памяти была чайным столиком, две книги изображали книжные полки и шкаф, и две фигурки были как раз в тех же местах, что и находившиеся в комнате люди. Когда по чайному столику были рассыпаны стеклянные бусинки, они, похоже, остановились в местах, точно соответствующих расположению разбросанных по полу пивных банок.

- Материалы не важны. Это всё равно, что увеличительное стекло, которое увеличивает независимо от того, сделано ли оно из стекла или пластика... Пока форма и роль одинаковы, можно провести ритуал. Мне нужно только чтобы ты точно выполняла мои указания. Если ты перепутаешь порядок, соединения в твоём мозге и нервах могут перегореть.

- ???

- Я говорю, что ошибка сделает из твоего тела фарш и убьет тебя. Пожалуйста, будь осторожна.

- Бх?! - чуть не поперхнулась Комоэ-сенсей, но Индекс продолжила, не обратив на это внимания.

- Теперь мы воздвигнем храм для того, чтобы ангел снизошел в него. Следуй моим указаниям и пению.

То, что Индекс сказала далее перестало быть словами, превратившись в чистый звук. Не раздумывая о смысле, Комоэ-сенсей попыталась воспроизвести хотя бы тон чем-то вроде гудения или напева.

И...

- Кяяя?!

Неожиданно фигурки на чайном столике тоже начали "петь". - Кяяя?! - вскричала одна из них

в тот же самый момент. Фигурки резонировали. В точности так, как в игрушечном телефоне колебания передаются по нити и превращаются в звук в бумажном стаканчике на другом конце, фигурки вибрировали и воспроизводили голос Комоз-сенсей.

Вероятно, причиной, по которой Комоз-сенсей не запаниковала и не выбежала из комнаты, было то, что она жила в городе, в котором было 2,3 миллиона эсперов. Обычный человек подумал бы, что все они сошли с ума.

- Связь установлена, - из-за голоса Индекс и голоса с чайного столика звук раздвоился. - Храм, воздвигнутый на столе, соединен с этой комнатой. Попросту говоря, всё, что произойдет в этой комнате, произойдет и на столе, а то, что произойдет на столе, произойдет и в комнате.

Индекс слегка толкнула чайный столик ногой.

В тот же момент вся комната затряслась под ногами Комоз-сенсей, словно от сильного удара.

Она чувствовала, как спертый воздух комнаты становится свежим, как воздух в лесу ранним утром.

Однако, ничего, напоминающего ангела, тут не было. Всё, что тут было, можно было описать лишь как невидимое присутствие. На всё тело Комоз-сенсей обрушилось такое чувство, словно ее со всех сторон рассматривали тысячи глаз.

А затем Индекс неожиданно закричала.

- Представь! Представь золотого ангела с телом ребенка! Представь прекрасного ангела с двумя крыльями!

При осуществлении магии, важно определить область её действия.

Например, камешек, брошенный в море, создает слабую волну. Но тот же камешек, брошенный в ведро, создаст довольно сильную волну. Идея тут такая же. Чтобы изменить мир при помощи магии, надо ограничить область, в которой произойдет изменение.

Защитник был временным богом в маленьком ограниченном мире. Если точно представить защитника, зафиксировать его форму, и свободно контролировать его, можно с большей легкостью вызвать странные вещи в ограниченной области.

Комоз-сенсей никто этого не объяснил, поэтому ей было нелегко представить себе ангела. От слов "золотой ангел" она подумала только о той упаковке с одним золотым или пятью серебряными [1].

По мере того, как образ в сознании Комоз-сенсей терял связность, окружающее ее присутствие следовало за ним и теряло форму. По спине Комоз-сенсей распространилось неприятное чувство, словно ее окутала гнилая грязь со дна болота.

- Просто представь его! На самом деле это не вызовет ангела. Это просто собрание невидимой маны. Она примет форму согласно твоей воле как пользователя магии!

Она должно быть, по-настоящему была в отчаянии, поскольку даже голос той, механической Индекс стал острым, как сосулька.

Комоз-сенсей широко раскрыла глаза от такой внезапной перемены, и поспешно начала

бормотать себе под нос.

"... Милый ангел, милый ангел, милый ангел."

Она отчаянно вызывала в памяти смутный образ девочки-ангела, который давным-давно видела в сёдзэ-манге.

Чем бы оно ни было, то, что ощущалось зависшей в воздухе невидимой грязью, стало принимать форму, словно его сгребали в воздушный шарик в форме человека... ну по крайней мере, так казалось Комоэ-сенсей.

Она робко открыла глаза, чтобы убедиться.

"...Э? На самом деле это не вызовет ангела?"

В тот самый момент, когда это сомнение возникло в ее мыслях, наполненный водой шарик в форме человека лопнул и невидимая грязь расплескалась по комнате.

- Кяяя!!!

- Фиксация его формы провалилась, - Индекс огляделась по сторонам своим резким взглядом. - Если храм по крайней мере защищен голубым цветом Ундины, этого будет достаточно. ... Продолжай.

Её слова звучали достаточно позитивно, но в глазах Индекс не было и тени улыбки.

Комоэ-сенсей откинулась назад совсем как девочка, родители которой увидели листок с проваленным тестом который она старалась спрятать от них.

- Пой. Еще немного и всё будет закончено.

Резкий приказ не позволял Комоэ-сенсей потерять хладнокровие, несмотря на то, что в ней нарастало замешательство и усталые мысли.

Индекс, Комоэ-сенсей и две фигурки на столе запели. Спина фигурки Индекс на столе начала таять.

Это выглядело так, словно к резинке поднесли зажигалку. Она таяла, поверхность теряла свою неровность, становилась гладкой, снова охлаждалась и затвердевала, вновь приобретая форму.

Комоэ-сенсей казалось, что ее сердце застыло.

В данный момент Индекс сидела за чайным столиком напротив неё.

У нее не хватало смелости обогнуть столик и посмотреть, что творится со спиной Индекс.

Бледное лицо Индекс покрывал маслянистый пот.

В её остекленевших глазах не было следов боли или страдания.

- Пополнение маны и стабилизация состояния подтверждены. Возвращаю Перо Иоанна в спящий режим.

Словно щелкнул переключатель, в глаза Индекс вернулся мягкий свет. Словно в остывшем

камине разожгли огонь, тепло наполнило комнату.

Взгляд Индекс был настолько добрым и теплым, что Комоэ-сенсей не могла не ощутить это тепло. Это был взгляд обычной девочки.

- Теперь, если вернуть сошедшего к нам защитника обратно и разрушить храм, всё будет закончено. Вот что такое магия. Это всё равно что "яблоко" и "ринго"[2] - они означают одно и то же. Тебе не нужен стеклянный жезл, если пластиковый зонтик такой же прозрачный. И с картами таро то же самое. Пока картинка и номера совпадают, гадание можно проводить даже с вырезками из сёдзе-манги.

Индекс продолжала потеть.

Комоэ-сенсей испугалась еще больше. Она начала беспокоиться, что сделанное ею только ухудшило состояние Индекс.

- Не волнуйся, - даже сейчас Индекс выглядела так, словно вот-вот упадет в обморок. - Это вроде простуды. Чтобы поправиться, нужна собственная сила. А сама рана закрылась, так что со мной всё будет в порядке.

Сказав это, Индекс повалилась набок. Фигурка тоже упала. Чайный столик немного пошатнулся, и связанная с ним комната задрожала как от грома.

Комоэ-сенсей готова была обежать вокруг столика и кинуться к Индекс, но Индекс начала петь.

Когда Комоэ-сенсей последовала за ней и спела последнюю песню, странная атмосфера превратилась в обычную душную атмосферу комнаты. Комоэ-сенсей осторожно потрясла столик, но ничего не случилось.

"Слава тебе, Господи"

Когда Комоэ-сенсей облегченно закрыла глаза, Индекс заговорила. Комоэ-сенсей думала, что любой был бы рад, если бы его смертельные раны исцелились, но монашка сказала совсем другое.

- Я рада, что никому и ничем не причинила неприятностей, - Комоэ-сенсей в удивлении уставилась на Индекс. - ... Если бы я умерла здесь, возможно, ему пришлось бы нести на себе бремя этого.

Индекс закрыла глаза, словно собралась спать и не сказала больше ничего. Когда этой девочке рассекли спину, когда она упала без сознания и когда она проводила этот странный ритуал, она ни минуты не думала о себе. Она думала о человеке, который принес ее сюда.

Комоэ-сенсей не могла думать так же. Ей не о ком было думать так же. Вот почему она спросила еще кое-что.

Она была уверена, что Индекс уже спит и не услышит её; но именно поэтому она и задала вопрос, тем не менее, девочка ответила, не открывая глаз.

- Я не знаю.

Она никогда раньше ни к кому не испытывала таких чувств и не знала, что это за чувство. Но

когда он обезумел из-за неё, противостоя тому магу, она хотела, чтобы он убежал прочь, даже если бы для этого понадобилось подползти к нему и заставить его сделать это. Когда он сбежал от Иннокентиуса, она думала, что расплачется, когда он вернулся.

Она не могла измерить глубину этого чувства, но когда она была с ним, ничто не шло так, как ей хотелось, и она чувствовала, что ею помыкают.

И всё равно, эти неожиданные вещи доставляли радость и делали ее настолько счастливой. Однако, она не понимала, что это было за чувство.

На этот раз Индекс погрузилась в глубокий сон с улыбкой на лице, словно ей снилось что-то приятное.

Часть 2

К рассвету симптомы напоминали простуду.

Индекс слегла в постель с сильной лихорадкой и головной болью, правда, у нее не текло из носа и горло было в порядке, поскольку это был не настоящий вирус. Дело было просто в необходимости восполнить запас её жизненных сил, так что какие бы средства от простуды, усиливающие иммунитет, она бы ни принимала, толку от этого не было бы.

- ... Так почему же на тебе одни лишь трусики?

Индекс, лежавшая с мокрым полотенцем на лбу, по-видимому, не могла выдержать влажной жары под футоном, и потому вытянула из-под него одну ногу в направлении Камидзё. На ней был бледно-зеленый верх от пижамы, но ее бедро отчетливо телесного цвета было обнажено до самого верха. Из-за лихорадки её кожа слегка порозовела.

Полотенце нагрелось, так что Комоэ-сенсей сунула его в тазик с водой, и расплескала ее вокруг, оставившись на Камидзё.

- Камидзё-тян. Я думаю, что эта одежда была несколько чересчур.

"Этой одеждой" она наверное называла усеянное безопасными булавками одеяние монашки.

Камидзё был полностью согласен с ней по этому вопросу, но Индекс выглядела как рассерженная кошка, которую лишили любимой привычки.

- Настоящий вопрос в том, каким образом пижама любящей пиво, дымящей, как паровоз взрослой женщины вроде вас так идеально подходит Индекс. Между вами вообще-то сколько лет разницы?

- Что-о...?

Комоэ-сенсей (возраст неизвестен) не нашла, что ответить, но Индекс решила добить её, лежащую.

- Пожалуйста, не смотри на меня так. На самом деле эта пижама немного жмёт в груди.

- Что... не может быть! Это неправда. Вы просто насмехаетесь надо мной! - запротестовала Комоэ-сенсей.

- Да у тебя вообще на груди есть что-то, чему будет жать?

- ...

- ...

Когда обе дамы уставились на него, душа Камидзё рефлекторно ушла в состояние прострации.

- Ладно, ладно. Кстати, Камидзё-тян, кто, собственно, эта девочка?

- Моя младшая сестра.

- Это явная ложь. С такими серебристыми волосами и зелеными глазами она явно иностранка.

- Она моя сводная сестра.

- ... А ты - извращенец?

- Я просто пошутил! Я хорошо знаю, что со сводной сестрой - это дурной тон, но с настоящей - противозаконно!

- Камидзё-тян, - сказала она, неожиданно переключившись на учительский тон.

Камидзё умолк. Не было ничего удивительного в том, что Комозэ-сенсей хотела знать, что происходит. Он не просто притащил к ней странную иностранку, но у той еще была страшная рана на спине, что явно пахло плохими новостями. Комозэ-сенсей даже заставили сыграть роль в какой-то странной магической сцене.

Трудно было бы попросить её притвориться, будто она ничего не заметила.

- Сэнсей, можно задать вам один вопрос?

- Что?

- Вы спрашиваете, чтобы иметь возможность вызвать Анти-Навык или сообщить в Совет директоров Академгорода?

- Да, - немедленно ответила Комозэ-сенсей, утвердительно кивнув. Без капли сомнений она сказала своему ученику, что сдаст их. - Я не знаю, во что вы оба впутались, - улыбнулась Комозэ-сенсей. - Но если это случилось здесь, в Академгороде, решить эту проблему обязаны мы, учителя. Обязанность взрослых - принимать ответственность за детей. Теперь, когда я знаю, что у вас какие-то неприятности, я не могу сидеть и ничего не делать.

Так сказала Цукуёми Комозэ, но у нее не было ни власти, ни силы, ни обязанности так поступать.

Она просто сказала это с прямолинейностью знаменитой катаны, которая режет точно в нужном месте точно в нужное время.

- Я всего лишь..., - заговорил Камидзё, закончив фразу бормотанием себе под нос. "... не могу противостоять ей."

Камидзё прожил долгих 15 или около того лет, и никогда еще не видел никого, похожего на эту учительницу: такие только в дорамах бывают, даже в кино таких уже нет.

А значит...

- Если бы вы были совершенно посторонним человеком, я бы не колеблясь вовлек вас, но я ваш должник за ту магию, и поэтому не могу позволить вам ввязаться во всё это.

Ответ Камидзё был настолько же прямолинеен.

Хватит с него видеть людей, которые хотят защитить других, ничего не ожидая взамен, и страдают у него на глазах.

Комоэ-сенсей умолкла на мгновение.

- ...М-м-м. Я не дам вам сбежать, заморочив мне голову красивыми фразами.

- ...? Сэнсей, а что это вы поднялись и двинулись к двери?

- Я дам вам отсрочку приговора. Мне нужно в супермаркет за продуктами. Камидзё-тян, за это время ты придумашь, что именно тебе нужно сказать мне. И...

- И?

- Я могу так увлечься покупками, что забуду. Никакого жульничества когда я вернусь. Постарайся уж сказать мне, окей?

Камидзё показалось, что при этих словах Комоэ-сенсей улыбнулась.

Послышался звук открываемой и закрываемой двери, и Камидзё с Индекс остались в комнате наедине.

"Она пытается быть доброй."

По её улыбке что-то затевающего ребенка Камидзё почувствовал, что вернувшись из супермаркета, Комоэ-сенсей забудет обо всём.

Если впоследствии он попытается посоветоваться с ней об этом, она наверняка рассердится и скажет: "Почему же ты мне раньше об этом не сказал?! Я совсем забыла!" - и с радостью согласится помочь.

Вздыхнув, Камидзё повернулся к лежавшей на футоне Индекс.

- ... Прости. Я знаю, что не время беспокоиться о приличиях.

- Не волнуйся об этом. Это к лучшему, - покачала головой Индекс. - Было бы неправильно впутывать её еще сильнее. ... И больше ей нельзя пользоваться магией.

- ? - Камидзё нахмурился.

- Гримуары опасны. В них записано искаженное и необычное знание, а также извращенные законы, нарушающие обычные законы этого мира. Неважно, для добра они или для зла, в этом мире такие вещи ядовиты. Одно только изучение знания "иного мира" разрушит мозг того, кто его изучает, - объяснила Индекс.

Камидзё попытался перевести это в понятную ему форму.

"Значит, это всё равно, что пытаться запустить программу, несовместимую с операционной системой компьютера?"

- Мой мозг и душа защищены религиозными барьерами, и маги, которые пытаются превзойти человеческую сущность, должны выйти за границы своего обыденного знания, чтобы достичь желанного состояния ума, которое практически можно сравнить с безумием. Однако, для обычного человека из такой практически нерелигиозной страны, как Япония, всё будет кончено после произнесения всего лишь еще одного заклинания.

- П-понятно, - Камидзё каким-то образом сумел справиться с потрясением, которое испытал от этого разъяснения. - Ну, жалость какая. Я надеялся, что она сможет сделать для меня что-нибудь алхимическое. - Ты же знаешь алхимию, верно? Она позволяет превращать свинец в золото.

Разумеется, он опустил тот факт, что знал об этом из РПГ с девушкой-алхимиком в главной роли.

- Ну, для этого есть техника, называемая "Великое делание", но подготовка нужных инструментов из современных материалов стоила бы... э... семь триллионов иен в валюте этой страны.

- Ну, оно того явно не стоит, - безжизненно пробормотал Камидзё.

Индекс слабо улыбнулась и сказала: - Ага. Превращая свинец в золото нельзя достичь ничего, кроме как осчастливить знать.

- Но... подожди. Теперь, когда я подумал об этом, что алхимия делает? Как она работает? Если превращаешь свинец в золото, ты что, перестраиваешь атомы свинца в атомы золота?

- Я на самом деле не знаю, но это всего лишь технология 14-го века.

- Подожди, ты имеешь в виду то, что как я думаю, ты имеешь в виду? Она в самом деле может изменять строение атомов? Ты имеешь в виду, что можешь вызвать распад протонов без ускорителя частиц и термоядерный синтез без ядерного реактора? - Подожди секунду. Я не уверен, что даже семерка эсперов пятого уровня Академгорода могла бы это сделать.

- ???

- Да не смотри так смущенно! Э... э... А. Если тебе интересно, насколько удивительным это было бы, то такие штуки позволили бы нам с легкостью создавать атомных роботов или космические скафандры!

- А что это?

Всего лишь тремя словами она отбросила все мечты мужчин.

Увидев, что голова Камидзё безжизненно поникла, Индекс, похоже, почувствовала, что сделала что-то не то.

- В-в любом случае, священные мечи и магические палочки, которые используются в ритуалах, можно изготовить, найдя замену из современных материалов, но есть ограничения. ... Это в особенности касается священных предметов, имеющих отношение к Богу, таких как Копьё Лонгина, Святой Грааль Иосифа или Крест Голгофы. Даже спустя 1000 лет похоже, нельзя сделать им замену.. ау...

Продолжая взволнованно говорить, она схватилась за виски, словно у нее было похмелье.

Тома Камидзё посмотрел в лицо лежавшей на футоне Индекс.

В её голове было 103 000 гримуаров. От чтения всего одного из них можно было сойти с ума, и всё же она внесла в свою память все эти книги до последней буквы. Сколько же боли это причинило ей?

Однако она ни разу не пожаловалась на свою боль.

- Ты хочешь знать? - спросила она, не обращая внимания на боль, словно извиняясь перед Камидзё.

Обычный жизнерадостный тон Индекс создал обстановку, в которой этот тихий голос выделялся и казалось, обладал еще большей решительностью.

"Сэнсей, вы дура"

Положение Индекс не имело отношения к Камидзё. В каком бы вообще положении она ни была, он никак не мог бросить её. Пока он мог победить её врагов и охранять её безопасность, он не видел причины копаться в её старых ранах.

- Ты хочешь знать мои обстоятельства? - повторила девочка, называвшая себя Индекс.

Камидзё принял решение и ответил: - Знаешь, от этого я чувствую себя вроде священника.

Некоторым образом так оно и было. Он чувствовал себя священником, выслушивающим исповедь грешника.

- Знаешь, почему? - спросила Индекс. - Христианская церковь первоначально была единой организацией, но теперь есть католики, протестанты, римские католики, русские православные, англикане, несторианцы, афанасианцы, гностики и другие. Знаешь, почему произошли эти расколы?

- Ну...

Камидзё по крайней мере пролистывал учебник истории, так что он примерно знал, каким должен быть ответ. Однако он колебался, говорить ли его в лицо "настоящей" Индекс.

- Сойдёт, - Индекс действительно улыбнулась. - Всё потому, что политику смешали с церковью. Секты откололись, выступили друг против друга, и начали сражаться. В конце концов даже люди, которые верили в одного и того же Бога, стали друг другу врагами. Даже веря в одного и того же Бога, все мы выбрали из множества расходящихся путей разные.

Разумеется, мнения людей о разных вещах естественным образом отличались. Кто-то хотел зарабатывать деньги на словах Бога, в то время как другие отказывались позволять это. Кто-то чувствовал, что Бог любит их больше, чем кого бы то ни было во всём мире, в то время как другие отказывались принять это.

- После того как конфессии перестали взаимодействовать друг с другом, все мы прошли свой собственный, отдельный путь развития, который придал нам наши индивидуальные черты. Мы изменялись в соответствии с культурной ситуацией в наших странах, - тихо вздохнула Индекс. - Римская католическая церковь осуществляет контроль и управление миром, Русская

православная церковь ищет и уничтожает оккультизм, а Англиканская церковь, к которой принадлежу я...

Слова Индекс на секунду застряли у нее в горле.

- Англия - это страна магии, - сказала она так, словно это было горьким воспоминанием. - Так что Англиканская церковь особенно продвинулась в антимагической культуре, что видно по охоте на ведьм и инквизиции.

В одном лишь Лондоне было множество открытых обществ, называвших себя магическими группами, и в десять раз больше фиктивных корпораций, существовавших только на бумаге. Их пробы и ошибки, которые начинались как средства защиты граждан от "злых магов, таящихся в городе" зашли слишком далеко в одном направлении и в какой-то момент стали культурой убийства и казней.

- В Англиканской церкви есть специальное подразделение, - сказала Индекс, словно исповедуясь в собственных грехах. - Оно расследует дела, связанные с магией, и разрабатывает средства противодействия, чтобы победить магов. Оно известно как "Несессариус", - она говорила точь-в-точь как монашка.

- Если ты не знаешь своего врага, то не сможешь защититься от его ударов. Однако постижение нечистого врага осквернит твою собственную душу, и прикосновение к нечистому врагу осквернит твое тело. Вот почему был создан Несессариус, церковь необходимого зла - чтобы собрать в одном месте всю скверну. И самый исключительный случай этого...

- 103 000 гримуаров.

- Да, - слегка кивнула Индекс. - Магия - это что-то вроде уравнения. Если ты тщательно проведешь вычисления в обратном порядке, ты сможешь противостоять ударам противника. Вот почему пришлось вложить в меня эти 103 000 гримуаров. ... Если ты знаешь магию со всего мира, ты сможешь обезвредить магию со всего мира.

Камидзё посмотрел на свою правую руку.

Он думал, что его правая рука бесполезна. Сила его правой руки не могла помочь ему победить хотя бы одного хулигана, не прибавила бы ему баллов на тесте и не сделала бы его популярным у девушек, и поэтому в основном он просто игнорировал её.

Но эта девочка прошла через ад, чтобы достичь того же самого.

- Но если эти гримуары настолько опасны и ты знаешь, где они находятся, почему же просто не сжечь их, не читая? Пока есть люди, которые смогут прочитать и изучить эти гримуары, маги будут появляться снова и снова, верно?

- Сами книги не так важны, как их содержание. Даже если ты избавишься от Оригинала, маги, которые знают его содержание, передадут его своим последователям, так что это будет бессмысленно. Хотя те, кто так поступает, известны не как "маги", а как "колдуны".

"Это что, вроде данных, размещенных в интернете? Даже если удалить исходные данные, копия за копией эти данные будут продолжать существовать."

- К тому же, гримуар - это ничто иное как учебник, - голос Индекс звучал так, словно ей было больно. - От того, что просто прочитаешь его, магом не станешь. Маги изменяют его под свои

нужды и создают новые виды магии.

Это похоже не столько на данные, сколько на постоянно изменяющийся компьютерный вирус. Чтобы полностью избавиться от вируса, нужно постоянно анализировать его и создавать новые антивирусные программы.

- Как я уже сказала, гримуары опасны, - Индекс прищурила глаза. - Уничтожая всего лишь копию, эксперт-инквизитор должен завязывать глаза, чтобы предотвратить заражение своего сознания, но даже при этом требуется пять лет крещения, чтобы полностью избавить его от яда. Человеческий разум не может справиться с Оригиналом. Единственный вариант - запечатать 103 000 Оригиналов, разбросанных по миру.

Это звучало так, словно она обсуждала, что делать с огромным собранием накопленного ядерного оружия.

Это и в самом деле было примерно то же самое. Скорее всего, именно те люди, которые написали гримуары, такого не ожидали.

- Тц!!! Но разве магию не могут творить все обычные люди, за исключением нас, эсперов? Тогда разве она не распространилось бы мгновенно по всему миру?

Камидзё вспомнил огонь Стейла. Что, если бы кто угодно мог использовать такого рода силу? Обычное знание мира, основания которого опирались на науку, рассыпались бы.

- Тебе... не нужно об этом волноваться. Магические кружки не позволяют бездумно распространять гримуары среди публики.

- ? - Почему нет? Разве для них не лучше иметь больше товарищей, сражающихся на их стороне?

- Именно поэтому. Если бы каждый, у кого есть оружие, был бы другом, войны бы не было.

- ...

Одно то, что двое людей знали магию, не означало, что они на одной стороне. Они не хотели бездумно создавать враждебных магов именно потому, что знали силу своей козырной карты..

Гримуары рассматривались как планы нового оружия.

- Хмм. - Думаю, я понял это, - Камидзё, казалось, глубоко задумался. - Значит, в сущности, они хотят заполучить в свои руки бомбу, которая у тебя в голове?

Она была библиотекой с идеальными копиями 103 000 оригинальных гримуаров в памяти. Заполучить её означало заполучить магию всего мира.

- ... Верно, - по ее голосу казалось, что она вот-вот умрет. - Со 103 000 гримуаров ты мог бы переделать всё в мире под свои желания, без исключения. Это то, что мы называем Магическим Богом.

Не бог демонического мира, но некто, досконально овладевший магией до такой степени, что вступил на территорию Бога.

Магический Бог.

"... К черту всё это."

Камидзё стиснул зубы, не замечая этого. По поведению Индекс он понимал, что помещение 103 000 гримуаров в ее память не было ее выбором. Камидзё вспомнил огонь Стейла. Она жила таким образом по единственной причине - чтобы предотвратить столько жертв, сколько удастся.

Камидзё не мог терпеть то, как маги использовали эти чувства для своей выгоды и не мог терпеть того, как церковь относилась к ней как к оскверненной. Все они относились к человеку как к вещи, и должно быть, Индекс видела только людей, относившихся к ней так. Камидзё никак не мог смириться с тем, что она всё равно ставила интересы других людей выше своих собственных.

- ... Прости.

Камидзё понятия не имел, что его так рассердило. Но одно это слово избавило его от злости.

Он легонько погладил Индекс по голове.

- ... О, ну ладно. Почему ты не сказала мне о таких важных вещах?

Индекс застыла на месте, в то время как Камидзё пристально смотрел на слегшую в постель девочку, оскалив клыки. Её глаза широко открылись, словно она сделала что-то ужасно плохое и ее губы отчаянно дрожали, словно она хотела что-то сказать.

- Но я не думала, что ты мне поверишь, и не хотела тебя пугать. И... э...

Индекс, похоже, готова была расплакаться, и её голос звучал всё тише и тише. Под конец, Камидзё едва мог расслышать её.

И всё же он услышал, как она сказала: - Я не хотела, чтобы ты меня ненавидел.

- Нет, чёрт это побери!!! - он буквально услышал щелчок. - Не смотри на людей свысока и не подходи к ним с собственной оценкой! Церковные тайны? 103 000 гримуаров? Да, эта хрень удивительна и невероятна. И да, это всё кажется настолько абсурдным, что я всё еще не верю в это по-настоящему. Но... , - Камидзё сделал небольшую паузу. - Это всё?

Глаза Индекс широко раскрылись. Её маленькие губы отчаянно дрожали, словно она хотела что-то сказать, но слов не было.

- Не смотри на меня так. Неужели ты в самом деле думала, что я назову тебя жуткой или отвратительной только потому, что ты запомнила 103 000 гримуаров? Ты думала, что я брошу тебя и сбегу как только появятся маги? ... Хрен с этим. Если бы это было всё, на что я способен, то я бы вообще не пустил тебя к себе!

Говоря это, Камидзё наконец понял, чем он был так расстроен.

Камидзё просто хотел быть чем-то полезным Индекс. Он больше не хотел видеть, как Индекс страдает. И это было всё. И всё равно она отказывалась от защиты Камидзё, хотя сама подвергала себя опасности, защищая его. Камидзё хотел хоть раз услышать, как она попросит его о помощи.

Это разочаровывало его. Сильно, очень сильно разочаровывало.

- ... Доверься мне хоть немного. - Не подходи к людям с собственной оценкой!

Вот и всё. Даже если бы у него не было этой правой руки и он был бы обычным человеком, у Камидзё не было бы причин отступить.

Для этого не могло быть причин.

Индекс некоторое время просто изумленно глядела в лицо Камидзё. А затем ей на глаза навернулись слёзы.

Словно её глаза были сделаны изо льда и начали таять.

Индекс сжала губы, чтобы подавить рыдания, но губы задрожали, и она больше не смогла сдерживаться. Она подтянула фудон ко рту и закусил его. Если бы не одеяло, то крупные, становившиеся всё большими слезы делали бы ее похожей на разрывающуюся дошкольницу.

По всей вероятности, слезы были ответом не только на сказанные Камидзё слова.

У Камидзё не было такого самомнения, чтобы думать, что дело было в его словах. Он сомневался, что его слова произвели на неё такое сильное впечатление. Скорее всего что-то, накапливавшееся в её душе, излилось со слезами, а его слова послужили лишь спусковым крючком.

Как раз когда Камидзё начало казаться, что его сердце разорвется от мысли о том, что никто раньше не говорил ей этих слов, он также почувствовал, что наконец увидел "слабость" Индекс, и это сделало его немного счастливее.

Однако Камидзё не был из тех извращенцев, которым доставляют удовольствие девичьи слезы. На самом деле ситуация была исключительно неловкой.

Если бы Комозэ-сенсей, ничего не подозревая, вошла в этот момент, он был уверен, что она без колебаний приказала бы ему умереть.

- Э-э... Видишь ли. У меня есть моя правая рука, так что никакой маг со мной не сравнится!

- ... Но... хнык... ты сказал, что у тебя дополнительные занятия во время школьных каникул.

- ... Я такое сказал?

- Точно сказал.

Очевидно, что память у девочки, запомнившей 103 000 гримуаров, была прекрасной.

- Не чувствуй себя виноватой за то, что погрузила в хаос чью-то повседневную жизнь всеми этими делами. Мои дополнительные занятия не так уж и важны. В школе не хотят, чтобы я остался на второй год, если они в силах этого не допустить, так что если я прогуляю дополнительные занятия, я смогу просто пойти на дополнительные занятия к дополнительным занятиям. Я смогу отложить их на столько, на сколько мне будет нужно.

Если бы Комозэ-сенсей услышала это, комната несомненно превратилась бы в поле боя, но он не придавал этому значения.

- ...

Индекс посмотрела на Камидзё всё еще заплаканными глазами.

- ... Тогда почему ты так спешил, чтобы попасть на свои дополнительные занятия?

- О.

Камидзё попытался вспомнить. Без сомнения, после того, как он раздел ее догола, разрушив Переносную Церковь, и воцарилось это неловкое молчание, как в лифте с незнакомцами, он...

- Из-за того, что у тебя были планы и из-за того, что у тебя была нормальная жизнь, я чувствовала, что поступаю плохо, нарушая всё это...

- О-о. Да...

- Я была помехой.

- ...

- Я была помехой...

После того, как она сказала это еще раз, со слезами на глазах, выпутаться из этого положения было совершенно невозможно.

- Пффости! - извинился Тома Камидзё, быстро входя в состояние протрации.

Индекс медленно, словно больной человек, села на футоне, схватила Камидзё за уши, и укусила его за макушку, словно голова Камидзё была огромным онигири.

Примерно в 600 метрах от них, на крыше многоквартирного дома, Стейл отвел бинокль от глаз.

- Парень, с которым Индекс... я о нем разузнала. ... Как она?

Не обернувшись, Стейл ответил заговорившей с ним девушке.

- Она жива. Но это должно означать, что у них есть маг.

Девушка ничего не ответила, но похоже, она испытывала больше облегчения от того, что никто не умер, чем озабоченности по поводу нового врага.

Девушке было восемнадцать лет, но она была примерно на голову ниже Стейла, которому было только четырнадцать.

Но с другой стороны, Стейл был больше двух метров роста, так что по сравнению со средней японкой девушка всё же была высокой.

Её черные волосы длиной до талии были завязаны в хвост, и на боку у неё висел в ножнах японский меч длиной более двух метров. Это была разновидность, известная как "капитанский меч", которая использовалась в синтоистских ритуалах вызывания дождя.

Однако трудно было назвать её японской красавицей.

На ней были поношенные джинсы и белая рубашка. По какой-то причине левая штанина ее

джинс была отрезана до самого верха бедра, лишняя ткань подола рубашки была завязана узлом, так что был виден живот, на ногах у нее были высокие сапоги, а ее японский меч свисал в кожаных ножнах как пистолет.

Она выглядела вроде шерифа из вестернов, сменявшего револьвер на японский меч.

Ее внешний вид вряд ли можно было назвать нормальным, как и внешний вид надушенного священника Стейла.

- Так кто, собственно, этот парень, Канзаки?

- Тут такое дело... я не могла найти о нем особо много информации. По крайней мере, похоже, что он не маг и не обладатель каких-то других сверхъестественных способностей.

- Ты что, пытаешься сказать, что он - просто обычный старшекласник? - Стейл зажег вынутую из пачки сигарету, пристально посмотрев на ее кончик. - Просто перестань. Может, по мне и не скажешь, но я - маг, который полностью проанализировал существующие 24 руны и разработал шесть новых и мощных рун. Этот мир не настолько добр, чтобы позволить бессильному дилетанту отразить пламя правосудия Иннокентиуса. Он составил план при помощи Индекс, почти сразу же воспользовавшись её помощью. Плюс его странная правая рука. Если по японским меркам он обычный человек, тогда это действительно таинственная страна.

- И правда, - прищурилась Каори Канзаки. - Всё дело в том, что человек с такими боевыми способностями классифицируется как не более чем безнадежный ученик, склонный ввязываться в драки.

У Академгорода была скрытая сторона, на которой он был учреждением по массовому производству эсперов.

Несмотря на то, что организация, от имени которой действовали Стейл и Канзаки, скрывала присутствие Индекс, Стейл и Канзаки заранее связались с организацией, известной как Учреждение Пяти элементов, чтобы получить разрешение войти в город. Даже магическая группа, известная как величайшая в мире, не могла оставаться скрытой на территории врага.

- Возможно, информацию намеренно заблокировали. К тому же, раны Индекс были излечены магией. Канзаки, существуют ли на Дальнем Востоке какие-то еще магические организации?

Они решили, что парень должен иметь прикрытие от какой-то другой организации, не от Учреждения Пяти Элементов. Они ошибочно предположили, что эта другая организация тщательно уничтожила всю информацию о Камидзё.

- Если они что-то делают в этом городе, информаторы Учреждения Пяти Элементов должно быть, засекли их, - сказала Канзаки, закрыв глаза. - У нас неизвестное число врагов и никаких шансов получить подкрепление. События развиваются затруднительным образом.

Всё это было недоразумением. Эффект Разрушителя Иллюзий Камидзё был нулевым, если только не применять его против сверхъестественных сил. Другими словами, системное сканирование Академгорода не могло измерить его силу, потому что измеряло её при помощи машин. И таким образом, Камидзё постигла невезуха в том, что его рассматривали как нулевой уровень, хотя он и обладал правой рукой высшего класса.

- В самом худшем случае это может стать магической битвой с организацией. Стейл, я

слышала, у твоих рун есть фатальная слабость в части водонепроницаемости.

- Я уже компенсировал это. Я заламинировал руны. Тем же самым трюком меня больше не провести, - жестом циркового фокусника он вытянул руны, которые теперь выглядели почти как коллекционные карточки. - На этот раз я размещу барьер в радиусе двух километров, а не прямо на здании. На это потребуется 164 000 карт, и подготовка займет шестьдесят часов.

В отличие от видеоигр, в реальном мире магия требовала немного большего, чем произнесение заклинаний.

На первый взгляд могло показаться, что больше ничего для нее не нужно, но требовалась серьезная подготовка за кулисами. Пламя Стейла было из тех вещей, к которым имелись инструкции вроде "Возьми клык серебряного волка, который пропитывался лунным светом десять лет и..." По этой причине скорость Стейла была на самом деле скоростью эксперта.

Коротко говоря, в магических битвах важно было предвидеть, что может случиться. Когда начиналась битва, вы в сущности, попадали в ловушку, которой был барьер врага. Защищаясь, вы должны были определить, каким было вражеское заклинание, и найти способ обернуть его против самого врага. Атакуя, вы должны были предвидеть, какие последуют контрудары и соответственно перестроить свое заклинание. В отличие от обычных боевых искусств, вы должны были думать на 100 - 200 шагов вперед в постоянно меняющейся обстановке. Хотя и использовался варварский термин "битва", на самом деле это в большей степени было сражением интеллектов.

По этой причине, вражеские силы неизвестной численности ставили мага в очень невыгодное положение.

- ... Она выглядит такой счастливой, - неожиданно сказал рунический маг, пристально вглядывавшийся на 600 метров вдаль, не пользуясь биноклем. - Она выглядит настолько, настолько счастливой. Она всегда живет такой счастливой жизнью, - это звучало так, словно он выплевывает какую-то густую жидкость. - Как долго нам придется продолжать рвать это всё в клочья?

Канзаки тоже посмотрела на 600 метров вдаль из-за спины Стейла.

Со своим идеальным зрением она могла всё ясно разглядеть даже без бинокля или магии. Она видела сквозь окно, как девочка сердито кусает парня в голову, в то время как он размахивает руками и отбивается от нее.

- Должно быть, это сложное чувство, - механически сказала Канзаки. - ... Для того, кто, как ты, был когда-то в том же положении.

- ... Я к этому привык, - ответил огненный маг.

Он действительно много раз испытывал это чувство.

Часть 3

- Купаться! Купаться!, - запела Индекс, подходя к Камидзё, держа обоими руками тазик.

Словно желая сказать, что с нее хватит болеть, она переделась из пижамы в усеянное безопасными булавками одеяние монашки.

Камидзё понятия не имел, что за магический трюк она использовала, но окровавленное одеяние было идеально чистым. Он подозревал, что оно развалится на куски, если его поместить в стиральную машину, так что подумал, не разобрала ли она его на отдельные куски, которые выстирала вручную.

- Тебя это настолько беспокоит? Честно говоря, я не обращаю внимание на запахи.

- Ты что, из тех, кто любит запах пота?

- Я не это имел в виду!!!

Три дня спустя она наконец поправилась достаточно, чтобы встать с постели и первой её просьбой была ванна/

В квартире Комозэ-сенсей не было ничего, хотя бы отдаленно напоминающего ванну, так что единственным их выбором было воспользоваться той, что была в комнате управляющего или же сходить в ближайшую общественную баню. Вот почему парень и девочка шли по ночной улице с тазиками в руках.

- Да в какой вообще эпохе японской культуры мы живем? - с улыбкой заметила Комозэ-сенсей, объясняя систему общественных бань. Она позволила Камидзё и Индекс остаться в ее квартире, не задавая вопросов о подробностях случившегося с ними. Камидзё согласился пожить у нее нахлебником, потому что не хотел возвращаться в свое общежитие, несомненно находившееся под наблюдением врага.

- Тома, Тома, - сказала Индекс приглушенно, потому что слегка прикусила его рубашку за рукав чуть выше локтя.

Из-за ее привычки кусать людей это было ничем иным как жестом, похожим на то, как хватают человека за одежду, чтобы привлечь его внимание.

- ... Что? - раздраженно спросил Камидзё.

Этим утром Индекс поняла, что не знала, как его зовут, так что он ей представился. За время, прошедшее с этого момента Индекс назвала его по имени примерно шестьдесят тысяч раз.

- Ничего. Я просто зову тебя по имени без всяких причин, - выражение лица у нее было как у ребенка, в первый раз идущего в парк развлечений.

Похоже, Индекс уж слишком сильно привязалась к нему.

Видимо, это было из-за того, что случилось тремя днями ранее, но Камидзё не особо радовался, потому что не знал, что чувствовать по поводу того, что никто раньше не говорил Индекс таких простых вещей.

- Комозэ сказала, что в японских общественных банях есть кофейное молоко. Что такое кофейное молоко? Это вроде капуччино?

- Ничего такого изысканного ты в общественной бане не найдешь. Не надейся на слишком многое, - сказал Камидзё. - Хммм, но огромная ванна может тебя немного шокировать. В Англии ванны чаще всего тесные, вроде таких, как в отелях, верно?

- Хм? ... На самом деле я не знаю, - Индекс склонила голову набок, словно и в самом деле не

знала. - Первые мои воспоминания относятся уже к Японии. На самом деле я не помню, как обстоят дела в Англии.

- ... Хммм. Так вот почему ты так свободно говоришь по-японски. Если ты жила тут с самого раннего возраста, ты сама практически стала японкой.

Однако уверенность, что она будет в безопасности, если сумеет добраться до англиканской церкви, пошатнулась. Он думал, что она поедет домой, но на самом деле она отправится в чужую страну, в которой никогда не была раньше.

- Нет, нет. Я не это имела в виду, - Индекс потрясла головой, отчего ее серебристые волосы заколыхались вперед-назад. - Вероятно, я родилась и выросла в лондонском соборе святого Георга. Вероятно, я приехала сюда всего лишь год назад.

- Вероятно? - Камидзё нахмурился от такого неясного выражения.

- Да. У меня нет воспоминаний о времени раньше года назад, когда я сюда приехала, - улыбнулась Индекс.

Совсем как ребенок, который в первый раз в жизни направляется в парк развлечений. Именно совершенство этой улыбки показало Камидзё прячущиеся за ней боль и страх.

- Когда я впервые проснулась в переулке, я понятия не имела, кто я такая. Всё, что я знала - это то, что я должна бежать. Я не могла вспомнить, что ела на ужин прошлым вечером, но знания о вещах вроде магии, Индекса запрещенных книг и Несесариуса кружились в моем сознании. Это было настолько страшно...

- Значит, ты даже не помнишь, почему потеряла память?

- Именно так, - ответила она.

Камидзё ничего не знал о психологии, но из видеоигр и дорам ему было известно, что у амнезии есть две причины: сильный удар по голове или блокирование воспоминаний, которых попросту не может выдержать душа.

- Будь оно проклято... - пробормотал Камидзё, посмотрев в ночное небо.

Хотя он в самом деле был зол на магов, которые так поступали с такой девочкой, больше всего он был подавлен чувством беспомощности.

Теперь он знал, почему Индекс защищала его и так странно к нему привязалась. Это было попросту из-за того, что Камидзё оказался первым человеком, с которым она познакомилась после того как провела год в одиночестве, ничего не зная.

Камидзё это было не по вкусу.

Он понятия не имел, почему, но по какой-то причине этот ответ действительно рассердил его.

- М-м? Тома, ты злишься?

- Нет, не злюсь.

Вопрос застал его врасплох, но Камидзё сумел притвориться ничего не понимающим.

- Если я чем-то тебя расстроила, я извиняюсь. Тома, что тебя так разозлило? Это что, переходный возраст?

- Не хочу слышать о переходном возрасте от кого-то с таким детским телом, как у тебя.

- М-м. И что это было? Я действительно думаю, что ты злишься. Или ты только притворяешься злым, чтобы расстроить меня? Эта твоя сторона мне не нравится, Тома.

- Эй, не говори так, если в первую очередь я никогда тебе не нравился по-настоящему. Я не жду такого чудесного поворота событий с тобой как в романтической комедии.

- ...

- Э? ... Чего ты уставилась на меня как та... принцесса?

- ...

Даже когда он попытался перевести всё это в шутку, Индекс ничего не ответила.

"Странно. Это странно. Почему Индекс сложила руки, посмотрела на меня со слезами на глазах, слегка покусывая нижнюю губу и с обиженным видом?"

Тома.

- Да? - ответил Камидзё, решив, что раз уж она назвала его по имени, он может ответить.

У него было сильное предчувствие невезухи.

- Я тебя ненавижу.

В это мгновение Камидзё получил немало очков опыта за редкое переживание того, как девочка кусает всю его макушку целиком.

Часть 4

Индекс направилась в общественную баню в одиночестве.

Камидзё тем временем с трудом пробирался в направлении общественной бани. Сначала он пытался бежать за Индекс, но как только сердитая монашка в белом замечала его, она убегала, как бродячая кошка. Несмотря на это, пройдя еще немного, он видел ее спину, словно она поджидала его. После этого цикл повторялся. Она действительно была как своенравная кошка.

"Ладно, мы идем в одно и то же место, так что в конце концов встретимся снова."

Не говоря уж о том, что он чувствовал приближающуюся невезуху в форме ареста если кто-то увидит его (очевидно) преследующего слабую и беззащитную юную английскую монашку на темной улице, ночью, подобно намахагэ.[3]

- Английская монашка, да? - пробормотал Камидзё себе под нос, продолжая идти по темной улице в одиночестве.

Он знал, что Индекс доставят в штаб-квартиру англиканской церкви в Лондоне, если он отведет её в одну из англиканских церквей в Японии. Тогда Камидзё не останется ничего делать. Это наверняка закончилось бы чем-то вроде: «Может, это было и недолго, но спасибо

тебе. Я никогда не забуду тебя благодаря своей эйдетической памяти.»

Камидзё чувствовал острую боль в груди, но других идей по поводу того, что ему надо сделать, у него не было. Если не передать Индекс под защиту церкви, маги будут продолжать преследовать её. К тому же, нереально пытаться последовать за Индекс в Англию.

Они жили в разных мирах, они стояли в разных местах, и они существовали в разных измерениях.

Камидзё жил в мире научных сил эсперов, а она жила в оккультном мире магии.

Как море и суша, их миры никогда не сойдутся.

Вот и всё.

Больше не о чем было и говорить, но это всё равно раздражало его, словно косточка от рыбы, застрявшая в горле.

- Э?

Неожиданно его безрезультатно кружившиеся мысли прервались.

Что-то было не так. Камидзё посмотрел, который час на электронном табло универсама. Было ровно восемь часов вечера. Еще оставалось некоторое время до того, как большинство людей уснет, и всё же, вокруг воцарилась ужасная тишина, словно ночью посреди леса. Странное, неуместное ощущение нависло над этим местом.

«Кстати, если подумать, я никого не видел с того момента, когда мы шли вдвоем...»

Камидзё продолжал идти с озадаченным видом.

И когда он дошел до главной улицы, с тремя переулками, расходившимися в разные стороны, неестественное ощущение сменилось четким ощущением того, что всё было явно не так.

- Тут никого нет.

Никто не входил и не выходил из крупных универсамов, выстроившихся вдоль улицы, словно напитки на полке магазина. Тротуар, который обычно казался слишком узким, теперь казался ужасно широким, и ни одна машина не двигалась по проезжей части. Все машины, припаркованные у тротуара были пустыми, словно их бросили.

Это выглядело как проселочная дорога в сельской местности.

- Это из-за того, что Стейл вырезал руну Одал для очистки местности от людей.

Женский голос неожиданно проник в его голову, словно вонзающийся в лицо японский меч.

Он не обратил внимания.

Она ни за чем не пряталась и не кралась за ним. Она стояла посреди широкой как взлетная полоса улицы, в десяти метрах перед ним, преграждая ему путь.

Это было далеко за пределами того, что он не видел или не заметил ее в темноте. Мгновением

ранее там действительно никого не было. Однако за мгновение, потребовавшееся ему на то, чтобы моргнуть глазом, там появилась девушка.

- Внимание всех людей в этом районе было отвлечено так, что они уклонились от того, чтобы идти сюда по какой бы то ни было причине. Большинство наверное в домах, так что не волнуйся.

Его тело среагировало прежде, чем смог отреагировать разум. Вся кровь его тела словно собралась в его правой руке. С болью, словно веревка туго обвила его запястье, Камидзё инстинктивно почувствовал, что девушка была опасной.

На девушке была тенниска и джинсы с дерзко отрезанной штаниной, одежда, совершенно не вписывающаяся в рамки нормальной.

Однако японский меч длиной более двух метров, свисавший с ее пояса, словно пистолет, испускал леденящую жажду крови. Меч был спрятан в ножны, но черные ножны выглядели так, словно имели историю, долгую как столб старинного японского дома, делая очевидным, что меч был настоящим.

- "Очищающий Бога и Убивающий Демонов...". Отличное "истинное имя". [4].

Однако сама девушка не проявляла никаких признаков нервозности. Расслабленная манера речи, словно при обычной беззаботной болтовне, делала всё это лишь более пугающим.

- .. Кто ты?

- Я Каори Канзаки. ... Я бы предпочла не называть моё другое имя, если это возможно.

- Твоё другое имя?

- Моё магическое имя.

До определенной степени он ожидал этого, но всё равно Камидзё отступил на шаг.

Магическое имя. Это было "имя для убийства", которое Стейл назвал прежде, чем напасть на Камидзё при помощи магии.

- Так... что? Ты из той магической группы или чего-то вроде этого, как Стейл?

- ...? - на долю секунды Канзаки нахмурилась в сомнениях. - О, ты слышал это от Индекс?

Камидзё не ответил.

Магическая группа, организация, преследующая Индекс, чтобы заполучить её 103 000 гримуаров, группа, стремящаяся к тому, чтобы стать магическими богами, люди, которые настолько глубоко овладели магией, что могли бы изменить всё в мире по своему желанию.

- Честно говоря, сказала Канзаки, закрыв один глаз. - Я бы предпочла взять ее под нашу защиту, так, чтобы не требовалось называть мое магическое имя.

Камидзё вздрогнул. У него была козырная карта, его правая рука, и всё равно от вида врага, стоявшего перед ним по его спине прошел холодок.

- ... а если я откажусь? - тем не менее спросил Камидзё. У него не было причин отступить.

- Тогда у меня не будет выбора, - Канзаки закрыла второй глаз. - Я буду вынуждена называть мое имя, пока она не окажется под нашей защитой.

Словно от удара землетрясения земля под ногами Камидзё задрожала.

Словно разорвалась бомба. Ночное небо на краю его зрения, которое должна была занимать бледно-синяя темнота, вместо этого окрасилось оранжевым, словно на закате. Огромные языки пламени вспыхнули в нескольких сотнях метров впереди.

- Индекс...!!!

Врагом была организация, и Камидзё знал имя огненного мага.

Камидзё машинально посмотрел в ту сторону, где вспыхнуло пламя, и в это мгновение на него обрушился режущий удар Каори Канзаки.

Между Камидзё и Канзаки было расстояние в десять метров. К тому же, катана Канзаки была длиннее двух метров, так что казалось невозможным, чтобы она вытащила ее из ножен своими хрупкими женскими руками, не говоря уже о том, чтобы взмахнуть ею.

... Но всё выглядело именно так.

В следующее мгновение воздух над головой Камидзё рассекло, словно она применила гигантский лазер. Он потрясенно застыл на месте и лопасть ветряка справа и позади от него беззвучно разрезало по диагонали, словно он был сделан из масла.

- Пожалуйста, прекрати, - послышался голос в десяти метрах от него. - Если ты будешь игнорировать мои предупреждения, то просто умрешь.

Меч Канзаки длиной больше двух метров был уже в ножнах. Удар был нанесен настолько быстро, что Камидзё вообще не заметил, как лезвие сверкнуло в воздухе. Он не мог двинуться с места.

Единственной причиной, по которой он еще стоял на ногах, было то, что Канзаки намеренно промахнулась. Ситуация выглядела настолько нереальной, что он едва смог осознать этот факт. Его враг был настолько абсурдно сильным, что его разум не мог с этим справиться.

С глухим звуком за ним упала на землю рассеченная лопасть ветряка.

Хотя обломок лопасти упал так близко, Камидзё всё еще не мог пошевелиться.

"... !"

Камидзё стиснул зубы при мысли о том, насколько жутко острым должно быть это лезвие.

Канзаки открыла один глаз и сказала: - Я попрошу тебя еще раз, - она слегка прищурила глаза. - Я бы предпочла взять ее под нашу защиту, так, чтобы не требовалось называть мое магическое имя.

В голосе Канзаки не было колебания, голос её был настолько холоден, что казалось, она хочет сказать, что разрушения такого масштаба не стоили никакого удивления.

- ...К-какого черта ты говоришь?

Он не мог двинуться ни вперед ни назад, словно его ноги приклеились к земле. Его ноги дрожали, словно он только что пробежал полную марафонскую дистанцию, и чувствовал, как силы оставляют его.

- У меня нет причин сдаваться...

- Я спрошу столько раз, сколько будет необходимо.

В одно мгновение - в самом деле в одно мгновение - правая рука Канзаки расплылась и исчезла из виду, словно это был глюк в видеоигре.

Что-то с ревом полетело в Камидзё с устрашающей скоростью.

- ?!

Камидзё показалось, словно со всех сторон открыли огонь гигантские лазерные пушки.

Это было словно гигантское торнадо, сделанное из воздушных лезвий.

Тома Камидзё смотрел на то, как этот тайфун рассекал на куски асфальт, уличные фонари и деревья, выстроившиеся ровными рядами вдоль улицы, словно это была промышленная водорезка. Кусок асфальта величиной с кулак пролетел по воздуху и ударил Камидзё в правое плечо, чего было достаточно, чтобы отправить его тело в полет, едва не лишив сознания.

Ухватившись за правое плечо, Камидзё оглянулся по сторонам, двигая лишь глазами.

Один... два... три., четыре, пять, шесть, семь. В общем, семь ровных порезов мечами протянулись на несколько десятков метров по ровной поверхности. Разрезы шли под разными, по-видимому, случайными углами, и выглядели так, словно стальную дверь расцарапали ногтями.

Он услышал лязг, с которым ее катана вернулась в ножны.

- Я бы предпочла взять ее под нашу защиту, так, чтобы не требовалось называть мое магическое имя.

Всё еще держа правую руку на рукояти меча, Канзаки просто повторяла эту фразу, без злобы и гнева.

Семь ударов, но Камидзё не смог заметить ни одного. Она нанесла семь ударов за одно мгновение. И если бы она только захотела, любой из этих ударов или все они стал бы смертельным ударом, который рассек бы Камидзё пополам.

Нет. Он слышал звук меча, вкладываемого в ножны, только раз.

Скорее всего это была сверхъестественная сила, известная как магия. Она владела какой-то магией, которая увеличивала дальность ее ударов до десятков метров, и давала ей мастерство наносить семь ударов за один раз.

- Скорость удара "нанасэн" [5], который наносит мой "Шичитэн Шичито" [6] достаточна для того, чтобы убить тебя семь раз за промежуток времени, известный как мгновение. Люди называют это мгновенной смертью. Назвать это верной смертью будет недалеко от истины.

Камидзё молча сжал свой кулак с силой, достаточной, чтобы раздавить его правую руку.

У неё была ошеломляющая скорость, сила и дальность. Скорее всего, этот рассекающий удар имел какое-то отношение к сверхъестественной силе, известной как магия. В этом случае он просто должен был принять этот удар на руку.

- И не мечтай, - сказала она, прерывая течение его мыслей. - Я слышала от Стейла, что твоя правая рука почему-то может рассеивать магию. Однако правильно ли я думаю, что ты не сможешь рассеять ее, не дотронувшись правой рукой?

Именно. Правая рука Камидзё была бесполезна, если он не мог коснуться её.

Дело было не только в скорости. В отличие от "бири-бири" и рейлгана Микото Мисаки, которые стреляли по прямой линии, он не мог предсказать, куда будет направлен удар Нанасэна Каори Канзаки из-за его постоянного изменения. Если бы Камидзё попытался использовать Разрушитель Иллюзий, эти семь лезвий скорее всего сразу же разрезали бы его руку на куски.

- Я спрошу столько раз, сколько понадобится.

Правой рукой Канзаки незаметно обхватила рукоятку Шичитэн Шичито, висевшего у нее на поясе.

Камидзё почувствовал, как по его щекам стекает холодный пот.

Если бы настроение Канзаки изменилось, и она решила бы убить его, Камидзё наверняка мгновенно разрезало бы на куски. Учитывая, как она порезала на куски деревья, выстроившиеся вдоль дороги с расстояния в несколько десятков метров, пытаться убежать или использовать что-то в качестве щита было бы самоубийством.

Камидзё прикинул расстояние до Канзаки.

Оно было около десяти метров. Если бы он побежал настолько быстро, насколько ему позволило бы его тело, он мог бы покрыть это расстояние за четыре шага.

"... Шевелитесь."

Камидзё отчаянно скомандовал своим ногам, которые словно приклеились к земле мгновенным клеем.

- Позволишь ли ты нам взять ее под нашу защиту прежде, чем я назову свое магическое имя?

"... Шевелитесь!!!"

Он сделал шаг вперед, словно отрывая ногу от асфальта. Канзаки дернула бровью в то время, как Камидзё делал еще один стремительный шаг, летя вперед, словно пуля.

- О... О-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о!!!

Он сделал следующий шаг. Если он не мог убежать, не мог уклониться вправо или влево, и не мог ничего использовать в качестве щита, единственным вариантом оставалось рвануться вперед и проложить себе путь.

- Не знаю, что завело тебя так далеко, но...

Канзаки вздохнула скорее с жалостью, чем с удивлением. А затем...

Нанасэн.

Мелкие обломки раздробленного асфальта и куски деревьев взлетели в воздух как пыль. С ревом ветра это облако пыли было рассечено на куски прямо на глазах у Камидзё.

- А... О-о-о!!!

Он понимал, что может нейтрализовать его, если прикоснется правой рукой, но его душа немедленно сделала выбор - уклониться. Он нагнулся с такой силой, что казалось, откинул голову вниз, и его сердце застыло, когда над головой пронеслись семь волн.

Он никак не просчитал этого, да если бы и попытался, у него ничего бы не получилось. Он сумел уклониться благодаря чистому везению, и сумел сделать еще один мощный шаг, третий из четырех.

Каким бы странным ни был воздушный удар Нанасэна, в своей основе это всё-таки был удар "иаи". [7] Это была древняя техника владения мечом, позволявшая нанести один решительный удар, начинавшийся с вытягивания меча из ножен, что означало, что пока меч был не в ножнах, боец был беззащитен и не мог нанести другой удар "иаи".

Если бы он смог сделать этот последний шаг, чтобы дотянуться до Канзаки, он бы победил. Последняя надежда, которую эта мысль дала Камидзё, была разбита вдребезги тихим щелчком.

Это был слишком краткий, слегка металлический звук катаны, возвращающейся в ножны.

Нанасэн.

Рев раздался прямо перед Камидзё, с расстояния выстрела в упор.

Семь ударов настигли его прежде чем рефлекс его тела успели включиться

- Чёрт побери... А-а-а-а-а-а-а-а-а-а!!!

Камидзё протянул правую руку навстречу режущему удару, но это скорее напоминало защитное движение, которым пытаются поймать мяч, брошенный в лицо, а не агрессивный выпад.

Пока речь шла о сверхъестественных силах, правая рука Камидзё могла нейтрализовать их, даже если бы это была сила Бога или вампиров.

Благодаря короткой дистанции семь ударов были нанесены одновременно, без рассеивания, а это означало, что он мог бы уничтожить их одним ударом Разрушителя Иллюзий.

Когда удары сверкнули синевой в лунном свете, кожа одного из пальцев руки Камидзё слегка коснулась их...

... И ее разрезало.

- Чёёё...?!

Удары не исчезли. Несмотря на Разрушитель Иллюзий, эти нелепые удары не исчезли.

Камидзё немедленно попытался отдернуть руку назад, но это было слишком медленно. В конце

концов он сам подставил собственную руку под надвигающийся удар японского меча.

Увидев это, она слегка прищурила глаза. В следующее мгновение вокруг разнесся сочный звук разрезаемой плоти. Камидзё, схватив окровавленную правую руку левой, опустился на колени.

Он был действительно удивлен, что все его пять пальцев оставались на месте. Разумеется, это было не из-за особой твердости пальцев Камидзё и не из-за недостатка умения Канзаки. Тело Камидзё не разрезало на куски благодаря тому простому обстоятельству, что она сдержалась, сдержалась еще сильнее, и позволила ему жить.

Всё еще стоя на коленях, Камидзё посмотрел вверх.

Канзаки стояла на фоне идеального круга голубой Луны. Он видел перед ней что-то вроде красных нитей.

Они напоминали паутину. Только теперь, когда кровь Камидзё покрыла их, словно вечерняя роса паутину, он смог разглядеть семь стальных нитей.

- Не могу в это поверить... - Камидзё стиснул зубы. - Да ты вообще маг?

Нелепо огромная катана была не более чем декорацией.

Неудивительно было, что он не смог разглядеть, как она вытаскивала меч. На самом деле Канзаки вообще не вытаскивала его. Она всего лишь слегка выдвинула меч в ножнах и затем загнала его обратно. Это движение должно было отвлечь внимание от руки, управляющей семью нитями.

Рука Камидзё сравнительно не пострадала потому что Канзаки ослабила нити как раз перед тем, как они должны были отрезать его пальцы.

- Я уже говорила, что услышала о твоей способности от Стейла, - голос Канзаки звучал равнодушно. - Именно тогда я поняла: у твоей способности не сила больше, а тип другой. Это то же самое, что камень-ножницы-бумага. Сколько бы ты не пытался использовать камень, тебе никогда не победить мою бумагу.

- ...

Камидзё сжал свой окровавленный кулак.

- Видимо, ты кое в чем ошибаешься, - похоже, Канзаки было больно на него смотреть. - Я не скрываю недостаток способностей за дешевым трюком. Шичитэн Шичито - не просто украшение. За Нанасэном лежит настоящий Юйсэн [8]

- ...

Он сжал свой окровавленный кулак.

- И что еще важнее, я до сих пор не назвала своё магическое имя.

- ...

Он сжал его.

- Пожалуйста, не заставляй меня произнести его, парень, - прикусила губу Канзаки. - Я больше

никогда не хочу называть его.

Его сжатый кулак дрожал. Она явно была не такой, как Стейл. Она не была человеком одного приема. От самого основного из основ до самого сложного из сложностей она была совершенно не такой как Камидзё.

- ... Как будто я могу сдаться.

Несмотря на это, Камидзё не разжал свой кулак. Он продолжал сжимать правую руку, хотя и не чувствовал её.

Индекс не сдавалась, пытаясь увидеться с Камидзё, когда ее спину рассекла эта магичка.

- Что ты сказал? ... Я не расслышала.

- Я сказал, заткнись к черту, ты, проклятый робот.

Камидзё сжал окровавленный кулак и замахнулся, попытавшись ударить в лицо стоявшую перед ним девушку.

Но прежде чем он смог это сделать, носок сапога Канзаки врезался ему в солнечное сплетение. Весь воздух вылетел из его легких, и черные ножны Шичитэн Шичито ударили его по челюсти как бейсбольная бита. Его тело завертелось, словно подхваченное торнадо, и он врезался в землю плечом.

Прежде чем Камидзё успел расплакаться, он увидел подошву сапога, опускающуюся, чтобы раздавить его голову.

Пытаясь уклониться, он немедленно откатился в сторону и...

- Нанасэн.

Когда это слово достигло слуха Камидзё, семь режущих ударов разнесли асфальт вокруг него на куски. Со всех сторон на тело Камидзё обрушились мелкие осколки.

- Гх... А...?!

Камидзё корчился на земле от острой боли, такой, будто его избивали пять или шесть человек. Канзаки приближалась к нему, шаркая сапогами по земле.

"Я должен встать..."

Но его ноги слишком устали, чтобы двигаться.

- Наверняка уже хватит, - в ее тихом голосе чувствовалась настоящая боль. - У тебя нет причин заходить настолько далеко ради нее. Продержаться даже тридцать секунд против одного из десяти лучших магов Лондона - уже огромное достижение. После того, как ты зашел настолько далеко, она не сможет тебя ни в чем винить.

- ...

Сознание Камидзё было затуманенным, но он смог кое-что вспомнить.

Он вспомнил, что Индекс и в самом деле не винила бы его, что бы он ни сделал.

"Но..."

Он не мог сдаться именно потому что она продолжала терпеть всё это, не обвиняя других людей. Он хотел спасти девочку, которая улыбалась так идеально, несмотря на душераздирающее выражение лица.

Камидзё заставил сжаться израненный кулак правой руки, словно это был умирающий жук.

Его тело всё еще могло двигаться. Оно сдвинулось с места, когда он его попросил.

- ... Почему? - прошептал Камидзё, продолжая лежать на земле. - Ты выглядишь так, словно тебе это не нравится. Ты не такая как этот Стейл; ты сомневаешься, нужно ли убивать врага. Ты запросто могла убить меня с самого начала, если бы ты этого хотела, но ты этого не сделала. ... В тебе еще осталось достаточно мышления нормального человека, чтобы ты могла колебаться в таких делах, верно?

Канзаки спрашивала снова и снова. Она просила, чтобы всё это закончилось до того, как ей придется назвать свое магическое имя.

Рунический маг, называвший себя Магнус Стейл, не проявлял в этом отношении ни капли сомнений.

- ...

Каори Канзаки замолчала, но сознание Камидзё было слишком затуманено болью, чтобы он смог это заметить.

- Тогда ты наверняка знаешь, да? Ты знаешь, что гоняться за девочкой, пока она не потеряет сознание от голода, а затем расплосовать ей спину мечом неправильно, да? - пока он говорил, словно кашляя кровью, Канзаки могла только продолжать слушать его. - Знаешь ли ты, что из-за вас у неё нет воспоминаний дольше чем год назад? Какого черта вы сделали с ней во время погони, чтобы довести ее до такого состояния?

Ответа он не услышал. Камидзё не мог понять.

Он бы мог понять, если бы эта магичка пыталась заполучить 103 000 гримуаров, чтобы стать магическим богом, который мог бы (предположительно) изменить мировые законы, чтобы исполнились какие-то желания вроде выздоровления неизлечимо больного ребенка или чего-то для умершей любимой.

Но она этого не делала.

Она была частью организации. Она делала это потому что ей сказали это сделать, потому что это была ее работа и потому что такие ей отдали приказы. Это было всё, что понадобилось, чтобы она преследовала девочку и расплосовала ей спину.

- Почему? - повторил Камидзё, стиснув зубы. - Я - неудачник, который не смог спасти одну-единственную девочку после того как рискнул своей жизнью, чтобы отчаянно сражаться с тобой. Я слабак, который не может сделать ничего, кроме как лежать на земле и смотреть, как ты её забираешь, - голос у него был такой, словно он мог в любой момент расплакаться как ребенок.

- Но ты же другая, разве не так? - он понятия не имел, что говорит. - С твоей силой ты можешь

защитить кого угодно и что угодно, и спасти что угодно и кого угодно, - он понятия не имел, с кем он разговаривает.

- Так почему ты делаешь это?

Он говорил.

Он сожалел.

Он сожалел, что думал, что сможет защитить всё, что хотел, с той малой силой, которая у него была.

Он сожалел, что девушка с такой ошеломляющей силой использовала её только для охоты на маленькую девочку.

Он сожалел, что ситуация похожа, говорила о том, что он был даже хуже, чем такой человек.

Он сожалел обо всем этом и думал, что расплатится.

- ...

Тишина, воздвигнутая поверх тишины, творящая еще большую тишину.

Если бы сознание Камидзё прояснилось, он бы определенно был удивлен.

- Я...

Загнанной в угол была Канзаки.

Всего лишь несколькими словами он загнал в угол одного из десяти лучших магов Лондона.

- Я действительно не хотела рассечь ей спину. Я думала, что барьер ее Переносной Церкви всё еще работает... я порезала её только потому, что была абсолютно уверена, что это ее не ранит... И всё же...

Камидзё не понимал, о чем говорила Канзаки.

- Я делаю это не потому, что мне так хочется, - сказала Канзаки. - Но она не сможет жить, если я этого не сделаю. ... Она... умрёт.

Голос Канзаки был как у ребенка, который вот-вот расплатится.

- Я принадлежу к той же организации, что и она. Я из Несессариуса из Англиканской церкви, - сказала она, словно кашляя кровью. - Она моя коллега... и дорогая подруга.

Примечания

Перейти ↑ отсылка на японские конфеты под названием "Чокоболлз" Если вам повезет, на упаковке будет напечатан либо золотой либо серебряный ангел. Одного золотого или пять серебряных ангелов можно обменять на упаковку игрушек.

Перейти ↑ "ринго" - "яблоко" по-японски.

Перейти ↑ Намахагэ (яп. 七宝) — kami-ряженные, характерные для празднеств северо-востока Японии. Подробнее - <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D1%85%D0%B0%D0%B3%D1%8D>

Перейти ↑ по-японски это название читается "Камидзё но Тома", но пишется не теми иероглифами, что имя Тома Камидзё.

Перейти ↑ "нанасэн" - "семь вспышек"

Перейти ↑ "семь небес, семь мечей"

Перейти ↑ "иаи" - техника удара, при которой меч вытаскивается из ножен, наносит удар и снова прячется в ножны.

Перейти ↑ "Одиночная вспышка".

Глава 3: Гримуар тихонько улыбается — "Forget me not."

Часть 1

Он не понимал. Он не понимал, что говорила Канзаки.

Камидзё лежал окровавленный, распростершись на земле, и глядел на Канзаки, думая, что услышанное ему померещилось от удивления. В конце концов, в этом не было смысла. Индекс пыталась добраться до Англиканской церкви в то время как ее преследовали маги. Как эти маги могли быть из той же самой Англиканской церкви?

- Ты когда-нибудь слышал об эйдетической памяти? - спросила Каори Канзаки. Её голос был слабым, и она выглядела так, словно ей было больно. В этот момент трудно было поверить, что она - один из десяти лучших магов в Лондоне. Она выглядела просто измученной девушкой.

- Да, это истинная сущность её 103 000 гримуаров, верно? - Камидзё пошевелил рассеченными губами. - Они все у нее в голове. Хотя мне кажется трудно поверить в то, что она может запомнить всё, что видит хотя бы раз. Я имею в виду - она же дурочка. Она просто не выглядит таким гением.

- ... Кем ты ее видишь?

- Просто девочкой.

Канзаки выглядела скорее измученной, чем удивленной и сказала: - Ты думаешь, она смогла бы целый год ускользать от нашей погони, если бы была "просто девочкой"?

- ...

- У Стейла есть его огонь, а у меня есть Нанасэн и Юйсэн. Она противостоит магам, которые могут назвать свои магические имена, но она не может полагаться ни на сверхъестественные силы, как ты, ни на магию как я. Она может только убегать, - Канзаки улыбнулась с самоиронией. - И мы со Стейлом - это всего лишь двое из её противников. Даже я не продержалась бы и месяца против всей организации Несесариуса.

Это было правдой.

Камидзё наконец-то узнал правду об Индекс. Он не смог скрываться даже четыре дня со своим Разрушителем Иллюзий, который мог нейтрализовать даже божественные чудеса одним ударом. И всё-таки она...

- Она без сомнения, гений, - заявила Канзаки. - До такой степени, что использование её способности в плохих целях могло бы привести к катастрофе. [1] Причина, по которой верхи Церкви не относятся к ней нормально, ясны. Они её боятся. Все до единого.

- Может быть и так, - Камидзё прикусил окровавленную губу. - Но всё равно она - человек. Она не инструмент. Я не могу... позволить тебе называть её так...!

- Да, - кивнула Канзаки. - Но ее нынешние возможности не так уж отличаются от возможностей обычных людей вроде нас.

- ...?

- Больше 85 процентов мозга Индекс заполнены 103 000 гримуаров. Оставшихся 15 процентов ей едва хватает для того, чтобы быть на одном уровне с нами.

Это было удивительно и всё такое, но Камидзё хотел узнать кое-что в первую очередь.

- И... что? Что же вы делаете? Вы принадлежите к той же самой церкви, что и Индекс, верно? Этот как его... Несесариус. Почему же вы гонитесь за ней? Почему Индекс говорила, что вы - злые маги из магической группы, - Камидзё тихо сжал зубы. - Или ты хочешь сказать, что это Индекс водила меня за нос?

Он не мог в это поверить. Если Индекс просто пыталась использовать Камидзё, он не видел никаких причин, по которым она рискнула бы своей жизнью и получила бы рану на спине, пытаясь спасти его. И, даже помимо логических рассуждений, он просто не хотел в это верить.

- .. Она не лгала, - ответила Каори Канзаки, слегка замявшись.

Звучало это так, словно она затаила дыхание, пока у нее разбивалось сердце.

- Она ничего не помнит. Она не помнит ни того, что мы принадлежим к Несесариусу, ни причины, по которой её преследуют. Раз она ничего не помнит, для заполнения пробелов ей приходится использовать свои знания. Совершенно естественно предположить, что маги, преследующие Индекс запрещенных книг, принадлежат к магической группе, гонящейся за ее 103 000 гримуарами.

Камидзё кое-что вспомнил: Индекс потеряла воспоминания о событиях дольше года назад.

- Но... подожди. - Подожди секунду. Это бессмыслица. У Индекс же эйдетическая память, верно? Так почему же она забыла? Что заставило её потерять память?

- Она не потеряла её, - Канзаки вообще перестала дышать. - Строго говоря, я её стерла.

Камидзё не надо было спрашивать, как.

- Пожалуйста, не заставляй меня рассказывать об этом, парень. Я больше никогда не хочу об этом рассказывать.

- ... Почему? - спросил он вместо этого. - Почему? Я думал, вы с Индекс - друзья! И не то, чтобы это просто Индекс так думала, я вижу по твоему лицу! Ты относилась к Индекс как к дорогой

подруге, разве нет? Так почему?

Камидзё вспомнил, как Индекс улыбалась ему.

Именно другая сторона одиночества привела его к тому, что он стал единственным человеком в мире, которого она знала.

- ... Нам пришлось это сделать.

- Почему? - закричал он, словно взыв на висевшую над головой Луну.

- Потому что иначе Индекс умерла бы.

Он перестал дышать. Без видимых причин жара летней ночи, которую он чувствовал кожей, исчезла. Все его пять чувств ослабли, словно пытались ускользнуть от реальности.

Было такое чувство, словно... словно он превратился в труп.

- Как я сказала, 85 процентов её мозга заняты 103 000 гримуаров, которые она запомнила, - плечи Канзаки слегка дрожали. - Для обычного использования у неё есть всего лишь 15 процентов. Если она будет продолжать накапливать воспоминания как обычный человек, её мозг вскоре взорвется.

- Не может быть...

Отрицание. Сознание Камидзё не использовало логику или рассуждения, а попросту отрицало это.

- Я имею в виду... я имею в виду... как такое может быть? Ты сказала, что с этими 15 процентами она на нашем уровне.

- Да, но она отличается от нас одной особенностью. У неё - эйдетическая память, - все чувства медленно исчезли из голоса Канзаки.

- Вспомни, что такое на самом деле эйдетическая память?

- ... Это способность никогда не забывать то, что ты однажды видел, верно?

- И в самом ли деле способность забывать - такая уж плохая вещь?

- ...

- Возможности человеческого мозга на удивление ограничены. Единственная причина, по которой он может работать сто лет - то, что ненужные воспоминания исчезают в процессе забывания. Например, ты не помнишь, что ты ел на обед неделю назад, да? Мозг каждого человека незаметно для него проходит эту процедуру обслуживания. Иначе люди не смогли бы жить. Но, - сказала Канзаки ледяным голосом, - Она этого сделать не может.

- ...

- Она не может ничего забыть: ни числа листьев на деревьях вдоль улицы, ни лица каждого человека, встреченного в час пик, ни формы всех до единой капель дождя, падающих с неба. Все эти бессмысленные, бессодержательные воспоминания очень быстро заполняют её мозг, - голос Канзаки застыл. - То, что в ее распоряжении осталось всего 15 процентов емкости мозга

- фатальная трагедия для неё. Поскольку она не может ничего забыть самостоятельно, единственный для неё выход - чтобы кто-то другой заставил её забыть.

Разум Камидзё разлетелся на осколки.

"Что... что это за история? Я думал, что это история о том, как неинтересный парень спасает неудачливую девочку, преследуемую злыми магами, знакомится с девочкой и наконец чувствует сладкую боль в груди, когда в конце концов видит, как девочка уезжает."

Он продолжил анализировать несоответствия.

- Так что я пришла, чтобы дать ей убежище прежде, чем появится кто-то, кто мог бы забрать её и воспользоваться гримурами.

- Я бы хотела взять ее под нашу защиту, так, чтобы мне не пришлось называть мое магическое имя.

- ... Сколько времени осталось? - спросил Камидзё.

Расспрашивая вместо того, чтобы отрицать, он, похоже, уже признал это где-то в глубине души.

- Сколько времени осталось до того, как её мозг взорвется?

- Её воспоминания стираются точно раз в год, - измученным голосом ответила Канзаки. - Осталось не больше трех дней с этого времени. Это нельзя делать слишком рано или слишком поздно. Если не стереть память точно в нужное время, ничего не получится. ... Я надеюсь, у нее еще не начались страшные головные боли, которые этому предшествуют.

Камидзё был потрясен. Индекс в самом деле говорила, что потеряла воспоминания дольше года назад.

... И головная боль. Камидзё думал, что Индекс слегла из-за лечебной магии. В конце концов, из них двоих Индекс знала о магии намного больше, и она сказала именно так.

Но что, если Индекс ошибалась? Камидзё задумался.

Что, если она ходит в состоянии, в котором ее мозг может в любой момент разрушиться?

- Теперь ты понимаешь? - спросила Каори Канзаки. У неё не было слёз, словно она отказывалась позволять себе проявлять такие дешевые эмоции. - Мы не хотим навредить ей. Фактически, без нас её никак не спасти. Так отдашь ли ты её нам прежде, чем мне придется назвать своё магическое имя?

- ...

Когда лицо Индекс появилось перед внутренним взором Камидзё, он стиснул зубы и плотно зажмурил глаза.

- К тому же, если мы очистим её память, она не будет помнить о тебе. Ты же видел, как она смотрела на нас, верно? Что бы она ни чувствовала к тебе сейчас, как только она откроет глаза, она будет смотреть на тебя как не более чем на природного врага, охотящегося за её 103 000 гримурами.

- ...

В этот момент Камидзё почувствовал, что что-то было странным.

- Спасая её, ты ничего не выиграешь.

- ... Что ты хочешь этим сказать? - чувство вспыхнуло мгновенно, как выплеснутый в огонь керосин. - К чёрту это! При чем тут то, будет ли она меня помнить? Ты, похоже, не понимаешь, так что дай-ка я тебе скажу кое-что. Я друг Индекс. Я решил оставаться на её стороне независимо от того, что случится. Даже если это не записано в твоей драгоценной Библии, это никогда не изменится!!!

- ...

- Я подумал, что что-то тут не так. Если она всего лишь потеряла память, разве вы не могли просто устранить недоразумение, всё ей объяснив? Почему вы оставили её в таком состоянии? Почему вы гонялись за ней как её враги? Какого черта вы вообще решили бросить её? Ты хоть понимаешь, что она чувст....

- Заткнись. Ты ничего не знаешь!!!

Гнев Камидзё был уничтожен обрушившимся сверху воплем Канзаки. Не от слов, которые она произнесла, сжалось сердце Камидзё, а от вырвавшихся наружу неприкрытых чувств.

- Не веди себя так, словно ты всё понимаешь!!! Как ты думаешь, каково нам было стирать её чувства всё это время?! Да как ты вообще можешь это понять?! Ты говорил, что Стейл похож на убийцу-садиста, но ты знаешь, каково ему было видеть тебя с ней?! Ты знаешь, как он страдал?! Ты знаешь, как трудно ему было называть себя её врагом?! Ты хоть понимаешь, что чувствовал Стейл, продолжая мараить себя ради своей дорогой подруги?

- Чёёё...?!

Прежде чем он, потрясенный неожиданным изменением её поведения, смог что-то ответить, Канзаки пнула его в бок, словно футбольный мяч. От удара, силу которого она не стала сдерживать, тело Камидзё взмыло в воздух. Приземлившись, он откатился еще на два или три метра.

Во рту он почувствовал вкус крови, вылившейся из желудка.

Однако прежде, чем Камидзё успел начать корчиться от сильной боли Канзаки подпрыгнула вертикально вверх, на фоне Луны.

Словно в каком-то фарсе она подпрыгнула в воздух на три метра за счет одной лишь силы своих ног.

- ...?!

Он услышал глухой звук. Плоский конец ножен Шичитэн Шичито словно высокий каблук сломал руку Камидзё.

Но он не смог даже закричать от боли. По выражению лица Канзаки казалось, что она сейчас заплачет кровавыми слезами.

Камидзё стало страшно.

Он боялся не Нанасэна или Юйсэна или силы одного из десяти лучших магов Лондона. Он боялся обрушившихся на него неприкрытых человеческих эмоций.

- Мы тоже пытались! Мы перепробовали всё, что могли! Мы пытались всю весну, мы пытались всё лето, мы пытались всю осень и мы пытались всю зиму! Мы обещали оставить воспоминания, которые она никогда не забудет, и мы вели дневники и фотоальбомы!

Конец ножен обрушивался снова и снова, словно игла швейной машины.

На его ноги, на его руки, на его живот, на его грудь и на его лицо. Грубые удары сотрясали его тело снова и снова.

- .. Но ничто не сработало.

Камидзэ услышал, как заскрежетали её зубы. Её рука остановилась.

- Даже когда мы показывали ей дневники и фотоальбомы, она просто извинялась. Что бы мы ни делали, и сколько бы мы ни пытались, даже если мы восстанавливали воспоминания с нуля, ничего не получалось. Все обнулялось, шла ли речь о семье, о друзьях или любимом, - она так дрожала, что казалось, не сможет сделать ни шагу. - Мы... не могли этого больше выдержать. Мы не могли больше видеть эту её улыбку.

При том, какой личностью была Индекс, прощаться с ней должно было быть так же больно, как и умирать. Быть вынужденным переживать такое снова и снова должно было быть всё равно, что жить в аду.

Пережив несчастье этого прощания, она сразу же полностью забывала его и снова начинала трагический бег к тому же предначертанному несчастью.

Именно поэтому Канзаки и Стейл решили насколько возможно ослабить это несчастье, не давая ей жестокой судьбы знакомства с ними. Если бы у Индекс не было драгоценных воспоминаний, которые она должна была утратить, шок от потери памяти стал бы меньше. Вот почему они оставили свою добрую подругу и стали разыгрывать из себя её врагов.

Они изгладили бы её воспоминания, чтобы облегчить насколько возможно этот неизбежный ад.

- ...

Так или иначе, Камидзэ понял.

Они были экспертами в магии. Они делали невозможное возможным. Всё время, пока Индекс теряла воспоминания, им приходилось искать способ не дать ей потерять их.

Но у них так ничего и не получилось.

Несмотря на это, Индекс определенно никогда не обвиняла Стейла или Канзаки.

Она явно улыбалась им как обычно.

Вынужденные каждый раз заново устанавливать отношения с ней, Канзаки и Стейл винили себя, и решили, что единственный вариант для них - сдаться.

Но это было...

- К чёрту это! - Камидзё стиснул зубы. - Вы рассуждаете, принимая во внимание только себя. Вы вообще не задумались об Индекс! Не вините её за вашу трусость!!!

Весь этот год Индекс оставалась в бегах, ни на кого не полагаясь. Камидзё отказывался признавать это наилучшим выбором. Он не позволил бы себе принять это. Он и не хотел этого делать.

- Тогда... что еще мы должны были сделать?!

Канзаки ухватила ножны Шичитэн Шичито и с силой махнула ими в лицо Камидзё.

Камидзё двинул своей избитой правой рукой и перехватил ножны как раз перед тем, как они ударили бы его в лицо.

Он больше не чувствовал страха или нервозности перед магом.

Его тело двигалось. Оно двигалось!

- Если бы вы были чуть сильнее... - Камидзё стиснул зубы. Если бы вы использовали хитрые слова, достаточно сильные, чтобы стать реальностью...! Если она боялась потерять воспоминания этого года, вы должны были просто дать ей еще лучшие воспоминания в следующем году! Если бы её ждало счастье, достаточно большое, чтобы стереть страх утраты воспоминаний, ей бы не пришлось убежать! Вот и всё, что надо было сделать!!!

Он заставил двигаться свою левую руку, плечо которой было сломано, и ухватил ножны и этой рукой. Он с трудом заставил своё избитое тело принять вертикальное положение. Кровь текла по его телу.

- Ты серьезно думаешь сражаться в таком состоянии?

- ...Зат...кнись.

- Что ты выиграешь от схватки? - похоже, Канзаки была во вполне понятном замешательстве. - Даже если бы ты победил меня, за мной поджидает Несесариус. Может, я говорила, что я одна из десяти сильнейших магов Лондоне, но есть среди них и те, что намного сильнее меня. ... С точки зрения церкви я не более, чем подчиненный, посланный в эту дальневосточную островную страну.

Похоже, это было правдой.

Если бы они и в самом деле были друзьями Индекс, они бы выступили против того, что церковь обращается с Индекс как с инструментом. То, что они этого не сделали, означало, что этому помешал разрыв в силах.

- Я сказал... заткнись!!!

Это не имело значения. Он заставил свое тело двигаться, несмотря на то, что оно дрожало, как будто он вот-вот умрет, и пристально посмотрел на стоявшую перед ним Канзаки.

Это был простой пристальный взгляд, в котором было мало силы, но его хватило, чтобы одна из десяти лучших магов Лондона отступила на шаг.

- Это не важно! Ты что, отказываешься защищать людей потому что оказалось, что у тебя есть сила?! - Камидзё сделал шаг вперед своими израненными ногами. - Нет, ты этого не делаешь,

ведь так?! Не лги! Ты работала, чтобы развить силу, потому что было что-то, что ты хотела защитить!

Своей израненной левой рукой он схватил Канзаки за ворот.

- Зачем ты получила силу?

Он сжал окровавленный кулак своей израненной правой руки.

- Кого ты хотела защитить?

Этим слабым кулаком он ударил Канзаки в лицо. В ударе не было ничего, хотя бы отдаленно напоминающего силу, и кулак разбрызгивал кровь, словно помидор.

Несмотря на это, Канзаки отшатнулась, словно её в самом деле ударили. Затем она выпустила Шичитэн Шичито, который, вертясь, упал на землю.

- Тогда какого чёрта ты тут делаешь? - он посмотрел сверху вниз на Канзаки, упавшую на землю. - Если у тебя есть такая сила.... если у тебя есть такое всемогущество, тогда почему ты настолько бессильна?

Под Камидзё вздрогнула земля, или так показалось. В следующее мгновение он повалился на землю, словно в его теле отключилось питавшее его электричество.

"Вста...вай... Контратака... надвигается..."

В глазах у него потемнело.

Заставляя свое тело двигаться, Камидзё потерял слишком много крови, чтобы видеть или прийти в себя. Он пошевелился, пытаясь защититься от контратаки Канзаки, но самое большее, на что он был способен - это пошевелить кончиком одного пальца, как гусеница.

Но контратаки не последовало.

Никакой.

Часть 2

Камидзё пришел в себя от лихорадочного жара и сухости в горле.

- Тома?

Примерно в то же время, когда он осознал, что находится в квартире Комоэ-сенсей, он также понял, что Индекс пристально смотрит на него, лежащего на футоне.

Как ни странно, он видел, как солнце ярко светит в окно. Той ночью Камидзё действительно проиграл Канзаки и потерял сознание раньше, чем его враг. О том, что было дальше до момента его пробуждения, он ничего не помнил.

Пропусту говоря, он был слишком разочарован тем, что случилось, чтобы хотя бы радоваться, что остался в живых. Комоэ-сенсей нигде не было видно, должно быть, она куда-то вышла.

Единственный признаком того, что она здесь была - чашка с кашей, стоявшая на чайном столике возле Индекс. Может быть, это было нехорошо по отношению к Индекс, но он

сомневался, что она умела готовить, учитывая, как она просила накормить ее после того, как он застиг ее на своем балконе, так что Камидзё предположил, что кашу приготовила Комоз-сенсей

- Ну правда... Ты обращаешься со мной как будто я болен, - Камидзё попытался пошевелиться. - Оу, оу. Что за черт? Раз солнце уже высоко, должно быть, я был в отключке всю ночь. Который час?

- Это было не просто всю ночь, - сказала Индекс так, что показалось, слова слегка застревают у нее в горле.

- ?

Камидзё поднял брови и Индекс сказала: - Это было три дня.

- Три дня... Погоди, что? Почему я спал так долго?!

- Я не знаю!!! - неожиданно закричала Индекс.

От этого крика, похожего на вспышку ярости, дыхание Камидзё застряло у него в горле.

- Я не знаю, я не знаю, я не знаю. Я действительно ничего не знаю! Я так сосредоточилась на том, чтобы оторваться от огненного мага, который приходил к тебе домой, что у меня и мысли не было, что тебе пришлось сражаться с другим магом!

Её сердитые слова предназначались не Камидзё. Этими словами она набросилась на себя, и Камидзё был настолько ошеломлен, что не мог вставить ни слова.

- Тома, Комоз сказала, что ты лежал без сознания посреди улицы. Это она принесла тебя обратно в дом. А я тогда была в таком восторге. Я понятия не имела, что ты был на краю гибели, пока я не делала ничего, кроме как восхищалась мыслью, что мы оторвались от того тупого мага.

Индекс неожиданно замолчала. Дальше последовал небольшой промежуток, достаточный для того, чтобы она сделала медленный вдох и приготовилась к главной части своей проповеди.

- ... Я не смогла спасти тебя, Тома.

Индекс сидела неподвижно, кусая нижнюю губу, её узкие плечи тряслись. Несмотря на это, у Индекс не было слёз для себя самой.

Её душа не позволяла себе ни малейшей сентиментальности или симпатии к себе. Камидзё осознал, что он не мог предложить никаких слов утешения той, кто поклялся не проливать слёз даже по себе самой.

Вместо этого он задумался о другом.

Три дня.

Они могли напасть столько раз, сколько захотели бы. Фактически, было бы неудивительно, если бы они забрали Индекс три дня назад, пока Камидзё был без сознания.

Тогда почему? В глубине души Камидзё был озадачен. Он не знал, что думают их враги.

Он также чувствовал, что срок "три дня" имел более глубокое значение. С таким ощущением, словно по его спине поползли жуки, Камидзё неожиданно кое-что вспомнил.

Срок!

- ? Тома, что это?

Индекс просто озадаченно посмотрела на Камидзё. Раз она узнавала его, маги еще не стёрли ей память. К тому же, судя по тому, как она вела себя, симптомы еще не начали проявляться.

Камидзё почувствовал облегчение, но одновременно ему хотелось убить себя за то, что он потерял последние, драгоценные три дня. Однако он скрыл всё это в глубине души, не желая, чтобы Индекс об этом узнала.

- Чёрт! Я не могу двигаться. Что за черт? Почему я полностью замотан бинтами?

- Тебе больно?

- Больно ли мне? Если бы было больно, я бы уже корчился. Что это за бинты на мне повсюду? Тебе не кажется, что ты слегка перестаралась?

- ...

Индекс ничего не сказала, а затем ее глаза наполнились слезами, которые, она, похоже, не могла больше сдерживать.

Это ударило в сердце Камидзё сильнее, чем любая её ругань на него. Тогда он понял - то, что он не чувствовал боли было на самом деле плохо.

Комоэ-сенсей больше не могла использовать лечебную магию. Он был совершенно уверен, что Индекс говорила об этом. Было бы быстрее, если бы он мог излечить свои раны за счет некоторого количества очков маны, как в РПГ, но, похоже, мир был не настолько добр.

Камидзё посмотрел на свою правую руку. Его сильно израненную правую руку, замотанную бинтами.

- Если подумать, эспер, прошедший программу развития способностей, не может использовать магию, верно? Вот досада.

- ...Верно. У обычных людей и эсперов различается структура нервной системы, - неуверенно сказала девочка. - Похоже, эти бинты залечат раны... но твоя наука явно неудобная. Наша магия подействовала бы быстрее.

- Может, оно и так, но я поправлюсь и без использования какой-то магии.

- ... Что ты имеешь в виду под "какой-то"? - Индекс сердито надула губы, услышав реплику Камидзё. - Тома, ты что, всё ещё не веришь в магию? Ты упрям как безответно влюбленный.

- Я не это имел в виду, - Камидзё потряс головой, всё еще прижатой к подушке. - Если это вообще возможно, я бы не хотел видеть такое выражение твоего лица, с которым ты говоришь о магии.

Камидзё вспомнил выражение её лица, когда она давала разъяснения о рунной магии на галерее его общежития. Её глаза были холодны как бледный свет полной Луны и точны как

часовой механизм.

Её слова были правильными, как у экскурсовода в туристском автобусе, и в то же время человечности в них было не больше, чем в банкомате. Это была сущность, известная как Индекс запрещенных книг, библиотека гримуаров.

Несмотря на это, он не мог поверить, что это была та же самая девочка, которая сидела перед ним. Или, скорее, он не хотел в это поверить.

- ? Тома, ты не любишь разъяснения?

- Ха...? Стой, ты что, не помнишь? Ты говорила о рунах на глазах у Стейла, словно какая-то кукла. Честно говоря, мне это в самом деле не понравилось.

- ...Э... А, понятно. Я снова... пробудилась.

- Пробудилась?

По тому, как она это сказала, выглядело словно та похожая на куклу форма была её истинной сущностью. Словно добрая девочка перед ним была фальшивкой.

- Да, но пожалуйста, не говори слишком много о том, как я выгляжу, когда пробуждаюсь.

Камидзё был не в состоянии спросить, почему. Прежде чем он смог что-то сказать, Индекс заявила: - Говорить, когда ты без сознания - это вроде того, как разговариваешь во сне. Это смущает. К тому же, - сказала она. - Похоже, я всё больше и больше напоминаю бездушную машину, и это меня пугает.

Индекс улыбнулась.

Она улыбнулась так, словно вот-вот упадет в обморок, но не хочет никого этим тревожить.

Это выражение лица не смогла бы изобразить ни одна машина.

Это была улыбка человеческого существа.

- ...Извини, - Камидзё просто извинился. Он пожалел, что хотя бы на мгновение подумал о том, что она не совсем человек.

- Всё в порядке, дурень, - её реплика, оставившая неясным, в порядке ли всё было или нет, сопровождалась легкой улыбкой.

- Ты голодный? У нас есть каша, фрукты и закуски, полный комплект блюд для больного.

- Как это я буду есть, если мои руки...

Он умолк, осознав, что Индекс сжимала в правой руке палочки для еды.

- ... Э, Индекс-сан?

- Хм? Уже слишком поздно об этом беспокоиться. Если бы я не кормила тебя вот так, ты бы за три дня умер с голоду.

- ... Ну ладно. Боже, дай мне немного подумать.

- Почему? Ты не голодный? - Индекс опустила палочки для еды. - Хочешь, чтобы я тебя вымыла?

- Э? - неопишное ощущение расплозлось по телу Камидзё.

"...Э? Что это за ужасное ощущение? Что это за ужасная неловкость, которая заставляет меня думать, что увидев видео событий последних трех дней я бы умер от стыда?

- ... Ладно, думаю, ты ничего плохого не хотела, но просто седи там, где сидишь, Индекс.

- ? - Индекс помолчала, а затем сказала. - Но я и так уже сижу.

- ...

У Индекс наверняка были самые лучшие намерения, поскольку она сидела с полотенцем, но Камидзё почувствовал, что не может описать их словом "невинные".

- Что это?

- О... - Камидзё умолк и пытался переменить тему разговора. - я думал о том, как ты выглядишь при взгляде отсюда, с этого футона.

- Я выгляжу странно? Я монашка; я умею ухаживать за людьми.

На самом деле он не считал, что она выглядит странно Её белоснежное монашеское одеяние и материнское поведение делали её похожей на настоящую монашку (факт, который показался ему оскорбительно удивительным).

И, что еще более важно...

То, как она смотрела на него своими полными слёз глазами и щеки, покрасневшие от того, что она плакала, делало её довольноно...

Но по какой-то причине он просто не выдержал бы, если бы произнес это вслух, так что вместо этого он сказал: - О, ничего особенного. Я заметил, что волосы у тебя в носу тоже серебристые, вот и всё.

-

Улыбка на лице Индекс застыла.

- Тома, Тома. Знаешь ли, что у меня в правой руке?

- Ну, каша... Нет, погоди! Не приноси её в жертву силе тяжести!

В следующее мгновение Тома Камидзё встретил невезуху в виде залепившей ему глаза белой каши и чашки, в которой она была.

Часть 3

Камидзё и Индекс узнали из первых рук, что футон и пижаму трудно очистить от каши. Индекс

сражалась с клейкими зернышками риса, пустив небольшую слезу, пока стук в дверь не отвлек ее внимание.

- Это Комоз?

- ... Ты что, не собираешься извиняться?

Он не обжегся потому что каша уже остыла к тому времени, как ее вывернули на него, но всё равно Камидзё отключился, когда на него свалились углеводы, потому что он ожидал, что каша будет нестерпимо горячей.

- Э? Что вы делаете у моей двери? - слышался голос из-за двери. Похоже, Комоз-сенсей заметила того, кто постучал в дверь, кем бы он ни был, когда возвращалась оттуда, где она была.

"Тогда кто же это?"

- Камидзё-тян, я не совсем понимаю, что происходит, но похоже, у нас гости.

Дверь со щелчком открылась, и Камидзё от удивления передернул плечами. За спиной Комоз-сенсей стояли два знакомых мага. Похоже, они вздохнули с облегчением, увидев, что Индекс сидит как обычно.

Камидзё подозрительно нахмурился. Естественно, не могло быть другой мысли кроме того, что они пришли забрать Индекс. Но они могли забрать ее тремя днями ранее, когда Камидзё был без сознания. У них вряд ли были причины позволять ей бегать на свободе до самого дня её "лечения". Вместо этого они могли запереть ее где-то, пока не придет время.

"... Так почему же они ждали до этого момента, чтобы появиться?"

Естественно, его мышцы напряглись при воспоминаниях о силе магического огня и меча.

Однако, у Камидзё больше не было причин сражаться со Стейлом и Канзаки. Они не были "Силами А группы злобных магов", они были из одной церкви с Индекс и собирались о ней позаботиться. Он переживал за Индекс. В конце концов он не мог ничего больше сделать кроме как сотрудничать с ними и передать её церкви.

Но это была просто точка зрения Камидзё.

У магов не было никаких причин сотрудничать с ним. Попросту говоря, не было никаких причин, почему бы они не могли просто обезглавить его тогда же на месте и забрать с собой Индекс.

Стейлу похоже, доставляло удовольствие то, что Камидзё напрягся, увидев их, и он сказал: - Хе. Похоже, нам нечего беспокоиться, что ты сбежишь с такими ранами.

В этот момент Камидзё наконец понял, что пытается сделать "враг".

Сама по себе Индекс могла бы сбежать от магов. В конце концов она почти год самостоятельно ускользала от церкви. Даже если бы они поймали её и где-то заперли, если бы была одна, она могла бы запросто сбежать.

При том, что осталось всего несколько дней до срока, если бы она действительно подалась в бега, они могли бы не успеть снова поймать её. Если бы они где-то заперли её, она могла бы

сбежать, может быть, ей удалось бы сбежать прямо посреди ритуала.

Однако такого не случилось бы, если бы на неё взвалили бремя в виде раненного человека вроде Камидзё. Именно поэтому маги не убили Камидзё и именно поэтому они позволили ему вернуться к Индекс. Они хотели, чтобы Индекс отказалась бросить его, так что он сыграл бы роль удобных оков.

Они упустили его лишь для того, чтобы смочь с большей безопасностью и наверняка взять Индекс под свою опеку.

- Убирайтесь, маги.

И теперь Индекс стояла между магами и Камидзё.

Она стояла, раскинув руки в стороны. Она слегка напоминала несущее грехи распятие.

Всё шло точно так, как и планировали маги. Индекс отказалась от бегства, поскольку её сковывал Камидзё.

- ... - Стейл и Канзаки одновременно слегка дернулись.

Это выглядело так, словно оба они не могли смотреть на это, несмотря на то, что ситуация развивалась именно так, как они ожидали.

Камидзё задумался о том, каким было выражение лица Индекс. Она стояла спиной к нему, так что он не мог этого видеть, но эти великие маги застыли на месте. Её чувства не предназначались непосредственно Комоз-сенсей, но и она отвела взгляд.

Камидзё задумался о том, что они чувствовали.

Он думал о том, каково это, когда человек, ради которого ты готов на убийство, смотрит на тебя такими глазами.

- ... Перестань, Индекс. Они нам не враг...

- Убирайтесь!!!

Индекс не слушала.

- Пожалуйста... Я пойду куда вы захотите и сделаю всё, что вы скажете. Просто пожалуйста, умоляю вас... - девичьих слезы смешивалось с враждебным тоном, на который она себя настроила. - Просто не трогайте больше Тому.

И сколько же вреда это принесло магам, которые когда-то были её лучшими друзьями?

На мгновение - всего лишь на мгновение - на лицах магов промелькнули исключительно болезненные улыбки, словно они от чего-то отказались.

Но затем, словно щелкнули переключателем, их глаза стали ледяными.

Это не были взгляды людей, которые смотрят на своего друга; это были леденящие взгляды магов, придерживающихся своих убеждений - уменьшить насколько возможно горе расставания, и не дать ей жестокую судьбу знакомства с ними.

В этих взглядах были их чувства к ней, которые были настолько сильны, что они выбрали отказ от дружбы и стали её врагами.

Их убеждения было не сломить.

Поскольку у них не хватало духу сказать ей правду, они могли лишь смотреть на то, как разыгрывается наихудший сценарий.

- Срок настанет через 12 часов 38 минут, объявил Стейл голосом мага.

Индекс должно быть, не понимала, что означает "срок".

- Мы просто хотели посмотреть, работают ли её оковы или нет, чтобы нам не беспокоиться о том, что она сбежит, когда настанет срок. Они оказались даже эффективнее, чем мы ожидали. Если ты не хочешь, чтобы у тебя забрали эту игрушку, оставь всякую надежду на побег. Понятно?

Это должно было быть притворством. Должно быть, они хотели отпраздновать со слезами радости то, что с Индекс всё было в порядке. Должно быть, они хотели погладить её по голове и прижаться лбом ко лбу, чтобы проверить, нет ли у нее температуры. Вот насколько она была им важна.

Все ужасные слова, которые Стейл сказал об Индекс были лишь для того, чтобы довести это притворство до идеала. Должно быть, на самом деле он хотел сам раскинуть руки в стороны, чтобы стать для Индекс щитом, и Камидзё и представить не мог, какого психического напряжения требовало от Стейла то, что он делал.

Индекс не ответила.

Два мага не сказали больше ничего и просто вышли из комнаты.

"Почему всё обернулось так...?"

Камидзё стиснул зубы.

- Ты в порядке?

Индекс наконец опустила раскинутые в стороны руки и медленно обернулась к Камидзё. Он невольно закрыл глаза, потому что не мог выдержать этого взгляда.

Он не мог выдержать взгляда на лицо Индекс, залитое слезами и полное облегчения.

- Если я заключу с ними сделку... - он услышал голос из тьмы. - Я смогу сохранить твою жизнь от дальнейшего разрушения, Тома. Я больше не позволю им вмешиваться в твою жизнь, так что не волнуйся.

- ...

Камидзё не мог ответить. Он просто думал в темноте своих закрытых глаз.

"... Могу ли я позволить исчезнуть нашим общим воспоминаниям?"

Часть 4

Настала ночь.

Индекс спала рядом с футоном. Поскольку они уснули еще до заката, свет в комнате не горел.

Похоже, Комоз-сенсей направилась в общественную баню, оставив их одних в квартире.

Камидзё не был полностью уверен, что это было так, потому что из-за своего плохого самочувствия тоже уснул. Когда он проснулся, уже была ночь. В комнате Комоз-сенсей не было часов, поэтому он не знал, который час. Воздух показался особенно холодным, когда в его мысли вползло слово "срок".

Должно быть, Индекс невероятно нервничала в прошедшие три дня, потому что она свалилась и уснула с открытым ртом, сраженная усталостью, словно ребенок, утомленный заботой о заболевшей матери.

Похоже, Индекс полностью отказалась от своей прежней цели - всего лишь добраться до англиканской церкви. Если бы Камидзё в своем избитом состоянии заставил себя встать и попытался бы отвести её в церковь, она бы наверняка воспротивилась ему.

Камидзё немного смутился потому что она случайно пробормотала его имя во сне.

Беззащитное, словно у котенка лицо Индекс вызывало у Камидзё смешанные чувства.

Какую бы решимость она ни проявляла, в конце концов всё должно было закончиться точно так, как того желала церковь. Неважно, добралась бы ли Индекс до церкви безопасно, или на полпути ее перехватили бы маги, всё равно она попала бы в руки Несесариуса и ей стерли бы воспоминания.

Неожиданно зазвонил телефон.

Телефон в комнате Комоз-сенсей был старым, с наборным диском; его можно было назвать антикварным. Камидзё медленно перевел взгляд на телефон, издававший старомодный звонок, напоминавший звук будильника.

Он чувствовал, что должен ответить на звонок, но не знал, правильно ли будет снять трубку телефона Комоз-сенсей без её разрешения. Тем не менее, он схватил трубку. На самом деле, он не так уж беспокоился о том, отвечать ли на звонок, но если бы тот разбудил Индекс, Камидзё почувствовал бы себя виноватым.

- Это я... Ты ведь узнал меня, верно?

Из телефонной трубки послышался вежливый женский голос. Даже по телефону он чувствовал, что она пытается говорить потише, словно разговаривает тайно.

- Канзаки...?

- Нет, было бы лучше, если бы мы не называли своих имен. Она... Индекс там?

- Она спит, но... Стой, откуда ты знаешь этот номер?

- Мы знали адрес, так что узнать номер было несложно, - голос Канзаки не был спокойным. - Если она спит, это то, что надо. Слушай, что я должна тебе сказать.

- ? - Камидзё недоверчиво нахмурился.

- Как я уже говорила, срок наступит сегодня в полночь. Мы составили график, чтобы закончить всё к этому времени.

Сердце Камидзё застыло. Он знал, что другого пути спасти Индекс не было. Он знал это, но когда "конец" предстал перед ним вот так, он почувствовал себя загнанным в угол.

- Но..., - дыхание Камидзё стало неглубоким. - Почему ты говоришь мне это? Просто перестань. Если ты скажешь мне это, возможно, я захочу сопротивляться вам даже если из-за этого погибну.

- ... - в трубке воцарилось молчание.

Однако, это не была полная тишина. Он слышал подавленное дыхание. Это была очень человеческая тишина.

- ... Ну, тебе нужно время, чтобы попроситься?

- Чёёё...?!

- Я буду с тобой честной. Когда нам пришлось стирать ей память в первый раз, мы провели три дня до этого, сосредоточившись только на создании воспоминаний. В последнюю ночь мы не делали ничего кроме как всхлипывая, прижимались к ней. Я считаю, что ты имеешь право на такую же возможность.

- Не пудри мне мозги, - Камидзё подумал, что раздавит трубку своей рукой. - Это всё равно, что сдать! Ты только что сказала мне, чтобы я отказался от права на попытку!!! Ты только что сказала мне отказаться от права бросить этому отчаянный вызов!!!

- ...

- Если ты не поняла, дай-ка я скажу тебе кое-что: я ещё не сдался. На самом деле, я не могу сдать, невзирая ни на что! Если я упаду сто раз, я встану тоже сто раз. Если я проиграю тысячу раз, я вскарабкаюсь тысячу раз! Вот и всё! Я сделаю то, что вы не смогли!!!

- Это не беседа и не переговоры. Это всего лишь сообщение и приказ. Что бы ты ни собирался сделать, мы заберем её в назначенное время. Если ты попытаешься остановить нас, мы тебя уничтожим, - голос мага был таким же гладким, как голос администратора в банке.

- Ты можешь пытаться договориться со мной, рассчитывая на оставшуюся во мне человеческую доброту, но именно поэтому я даю тебе этот строгий приказ, - голос Канзаки был холоден как японский меч, рассекающий ночной воздух. - Ты прощаешься с ней и уйдешь до того, как мы появимся. Твоя роль - не более, чем служить оковами для неё. Судьба цепей, которые потеряли свое предназначение - быть разрезанными.

Слова мага не были просто враждебными или презрительными. Это звучало, как будто она пыталась остановить раненого человека от того, чтобы он боролся и причинял себе еще больший вред.

- К... к чёрту это, - её тон странным образом раздражал Камидзё и он огрызнулся на неё. - Все спихивают на меня свою некомпетентность. Вы двое - маги, верно? Я думал, маги делают невозможное возможным?! Но посмотри на себя! Неужели ты в самом деле не можешь ничего сделать с этим своей магией? Действительно ли ты можешь встать перед Индекс и гордо сказать ей, что испробовала все варианты до последнего?!

- ... Магия ничего не может с этим сделать. Я бы не гордилась, но я не могу лгать этой девочке, сказала Канзаки, стиснув зубы. - Если бы могли это сделать, мы бы сделали это уже давно. Никто бы не захотел использовать этот жестокий ультиматум, если бы не был вынужден это сделать.

- Что?

- Похоже, ты никак не сможешь сдаться, если не поймешь ситуацию. Я не думаю, что это хороший способ использовать твои последние мгновения вместе с ней, но "я дам тебе руку помощи, в полном отчаянии". Маг говорила гладко, словно читала по Библии. - Её эйдетическая память не такая, как способности эсперов и это не разновидность магии. Это её естественная часть. Это всё равно, что плохое зрение или аллергия. - Это не то проклятие, которое можно разрушить.

- ...

- Мы - маги. Для всего, что создано магией существует угроза быть ею же уничтоженным.

- Я думал, это была анти-окультурная защитная система, созданная специалистом-магом? Разве ты не можешь сделать что-то со 103 000 гримуаров Индекс? Она сказала, что контроль над ними даст тебе силу Бога, но если это не может вылечить одну-единственную девочку, мне оно не кажется таким уж великим!

- А, ты имеешь в виду магического бога. Церковь очень боится того, что Индекс взбунтуется. Вот почему они надели на неё "ошейник", так, что раз в год надо проводить обслуживание, которое может выполнить только церковь, стирая ей память. Ты в самом деле думал, что они оставили бы хоть какую-то возможность того, что она снимет ошейник сама? - тихо спросила Канзаки. - В подборе её 103 000 гримуаров похоже, есть тенденциозность. Например, вероятно, ей не разрешено запоминать гримуары, в которых говорится об изменении памяти. Я бы поставила на то, что этим Церковь наложила некоторые меры безопасности.

- Черт бы это побрал, - ругнулся Камидзё себе под нос. - ... Ты сказала, что 80 процентов мозга Индекс занято информацией из этих 103 000 гримуаров, верно?

- Да. По-видимому, на самом деле даже 85 процентов, но мы, маги, не можем уничтожить эти гримуары. В конце концов, Оригинал гримуара не может уничтожить даже инквизитор, что означает, что мы можем только очистить оставшиеся 15 процентов, чтобы увеличить свободное место в ее мозге.

- ... Тогда что насчет нас, с научной стороны?

- ...

Она умолкла.

Камидзё задумался, было ли это вообще возможно. Маги знали свою область, магию, вдоль и поперек, и они не могли этого сделать. Если они не собирались сдаваться, было лишь естественно переместиться в другую область.

Например, существовала наука.

И, если они собирались отправиться туда, имело смысл, чтобы кто-то взял на себя роль посредника. Это было всё равно, что найти помощника из местных жителей, когда надо

путешествовать по незнакомой стране и вести переговоры с разными людьми.

- ... Было время, когда я верила в то же самое.

Камидзё не ожидал, что она это скажет.

- Честно говоря, я просто не знала, что делать. Мир магии, в которую я абсолютно верила, не мог спасти одну-единственную девочку. Я понимаю чувства того, кто пытается схватиться за соломинку.

- ...

У Камидзё появилось плохое предчувствие насчет того, что последует дальше.

- Это просто кажется неправильным - передать ее в руки ученых.

Он ожидал этого, но услышав это на самом деле, всё равно почувствовал, словно его ударили ножом в голову.

- Я знаю, что вы не можете делать ничего такого, что не можем мы. Ваши грубые методы - напичкать её тело какими-то неизвестными препаратами и располосовать её скальпелем не сделают ничего кроме как без толку укоротят её жизнь. Я не хочу видеть, как её "будут насилловать машины".

- Ну, вот именно. Как, чёрт возьми, ты можешь говорить это, когда вы даже не попытались? У меня есть вопрос к тебе. Ты всё говоришь о стирании памяти, но ты вообще знаешь, что собственно, такое - потеря памяти?

Ответа не последовало.

"Должно быть, она действительно мало что знает о науке."

Камидзё подтянул к себе ногой несколько учебников из программы развития способностей, которые валялись на полу. Это был рецепт развития способностей, включающий смесь нейробиологии, необычной психологии и дающих обратную реакцию лекарств.

- Как ты можешь говорить об эйдетической памяти и потере памяти, когда ты даже не знаешь, что это такое? Есть много разновидностей потери памяти, - он начал листать книгу. - Есть возрастная... полагаю, вроде старческого маразма. И по-видимому, можно потерять память, если напьешься. Есть болезнь мозга под названием болезнь Альцгеймера, и еще есть микроинсульт, когда кровь перестает поступать в мозг и память исчезает. Потеря памяти также является побочным явлением при общей анестезии от таких препаратов как галотан, изофлуран и фентанил, или производных барбитуровой кислоты, а а также лекарств вроде бензодиазефина.

- ??? Бензо... Что?

Голос Канзаки был на удивление тихим, но Камидзё не был обязан объяснять ей всё это, так что проигнорировал её.

- Попросту говоря, существует масса способов уничтожить чьи-то воспоминания медицинским путем. Это означает, идиотка, что существуют методы, чтобы избавиться от её 103 000 гримуаров, которые вы, маги, не можете использовать,.

Дыхание Канзаки застыло.

Однако, эти методы не удаляли воспоминания. Вместо этого они повреждали клетки мозга. Старик со старческим слабоумием не мог вспомнить больше просто потому что утратил часть памяти.

Но эти подробности Камидзё опустил. Даже если это был блеф, он должен был не позволить магам насильно стереть Индекс память.

- И, это Академгород. Тут куча эсперов, которые могут управлять сознанием человека при помощи способностей вроде «психометрии» или «марионетки». Не говоря уж о том, что тут повсюду исследовательские лаборатории.

Было слишком рано терять надежду.

По-видимому, была даже эспер пятого уровня из школы Токивадай, которая могла удалять воспоминания, просто дотронувшись до человека.

Вот где на самом деле был последний лучик надежды.

В телефонной трубке молчали.

Камидзё продолжил, чтобы действительно победить Канзаки, которая начинала проявлять признаки нерешительности.

- Ну? Что ты будешь делать, маг? Ты всё ещё собираешься встать у меня на пути? Собираешься оставить попытки как раз когда чья-то жизнь висит на волоске?

- ... Это слишком дешевые слова, чтобы убедить врага, - сказала Канзаки с легким оттенком самоиронии. - У нас есть опробованный на практике и действенный метод спасения её жизни. Я не могу верить в эти твои непроверенные авантюры. Ты действительно думаешь, что сможешь это изменить какими-то бездумными заявлениями?

Камидзё некоторое время помолчал.

Он попытался придумать возражение, но у него ничего не получилось.

У него не было иного выхода, кроме как смириться с этим.

- ... Верно. В конце концов мы просто не смогли понять друг друга.

У него не было другого выбора, кроме как признать, что она была его врагом, несмотря на то, что была возможность того, что она могла бы его понять. В конце концов она однажды была в такой же ситуации.

- Да. Если бы люди, желающие одного и того же, всегда становились бы союзниками, мир был бы весь полон мира, - сказала она.

Рука Камидзё сжала телефонную трубку чуть сильнее.

Эта израненная правая рука была его единственным оружием, и она могла нейтрализовать даже божественные чудеса.

- ... Тогда ты мой заклятый враг, и я одержу над тобой победу, - сказал он.

- Учитывая разницу в наших физических возможностях, результат совершенно очевиден. Ты всё еще собираешься призвать эту руку?

- Именно. Я поднимаю ставки. Мне просто нужно позвать тебя в такое место, где моя победа будет гарантирована.

Камидзё оскалился в телефонную трубку.

Стейл был определенно не слабее Камидзё. Камидзё победил лишь потому, что Стейл проиграл системе пожаротушения. Короче говоря, различие в силах можно преодолеть правильной стратегией.

- Просто для твоего сведения: когда она потеряет сознание в следующий раз, ты поймешь, что уже слишком поздно, - слова Канзаки были острыми, как острие меча. - Мы придем в полночь. У тебя не так уж много времени, но хорошенько постарайся и бесполезно сразись в последний раз.

- Ты не увидишь моих слёз, маг. Я собираюсь спасти её и превзойти вас всех.

- Оставайся там и жди нас, - сказала она и повесила трубку.

Камидзё беззвучно положил трубку и посмотрел в потолок, словно он смотрел на Луну в ночном небе.

- Чёрт!

Он стукнул кулаком правой руки по татами, словно добивая противника, прижатого к полу. Он не почувствовал ни малейшей боли в своей раненой правой руке. В его мыслях был такой хаос, что боль просто исчезла.

Говоря по телефону, он вел себя достаточно самоуверенно, но он не был ни нейрохирургом ни профессором нейробиологии. Может быть, что-то и можно было сделать при помощи науки, но этот обычный старшеклассник понятия не имел, что именно.

Несмотря на это, он просто не мог остановиться.

Он чувствовал сильное нетерпение и беспокойство, словно его забросили в пустыню, где во все стороны был виден только горизонт, а затем сказали идти пешком обратно в город.

Когда подойдет срок, маги безжалостно уничтожат воспоминания Индекс. Вероятно, они уже залегли в засаде возле квартиры, собираясь схватить её, если бы они попытались сбежать.

Он понятия не имел, почему маги не напали сразу же. Может быть, это было из-за их симпатии к Камидзё. Вероятно, они не хотели перемещать Индекс как раз перед наступлением срока. Он понятия не имел, что из этого было причиной, а может быть, причиной было что-то другое.

Он посмотрел на лицо спящей Индекс, лежавшей, свернувшись, на татами.

Затем он выпрямился, полностью воодушевленный.

В Академгороде было более 1000 исследовательских учреждений, больших и маленьких, но старшеклассник первого года обучения вроде Камидзё не имел контактов ни в одном из них. Ему нужно было связаться с Комоэ-сенсей.

Законным был вопрос о том, можно ли сделать что-нибудь меньше, чем за день. Срок для Индекс приближался, но у Камидзё был секретный план для этого: если её мозг должен был взорваться от накопления новых воспоминаний, не сможет ли он выиграть для неё время, если погрузит её в сон, так что у неё не будет новых воспоминаний?

Лекарство, которое погрузило бы человека в сон, внешне похожий на смерть, как в "Ромео и Джульетте", казалось слишком надуманным, но ему не надо было заходить так далеко. В сущности, ему достаточно было погрузить её в сон при помощи веселящего газа, анестетика общего действия, применяемого в хирургии.

Не стоило беспокоиться о том, что ей будут сниться сны, и это создаст воспоминания. Камидзё знал кое-что о механизме сна с уроков по развитию способностей. Он был практически уверен, что люди видят сны только в состоянии неглубокого сна. Когда человек погружается в глубокий сон, "мозг расслабляется до такой степени, что даже забывает, что ему снились сны."

Итак, Камидзё было нужно две вещи.

Во-первых, связаться с Комоэ-сенсей и попросить помощи у исследовательского учреждения, работающего или в области нейробиологии или, может быть, изучающего сверхъестественные способности, имеющие отношение к сознанию.

Во-вторых надо было проскользнуть мимо магов и вытащить Индекс отсюда, или же создать обстановку, в которой он мог бы победить двух магов.

Камидзё решил начать со звонка Комоэ-сенсей. Но, когда он подумал об этом, то обнаружил, что не знает номера её мобильного.

- Вау, ну я и дурак... - сказал он, осматривая комнату, чуть ли не желая покончить с собой.

Он не видел ничего необычного, кроме тесной комнаты в четыре с половиной татами, которая выглядела как лабиринт неизвестного типа. При выключенном освещении комната была темной, как ночное море, и разбросанные по полу книги и пустые банки из-под пива выглядели так, словно под ними что-то было спрятано. Когда он подумал обо всех выдвижных ящиках в туалетном столике и шкафу, он почувствовал себя так, словно вот-вот потеряет сознание.

Пытаться найти номер мобильного, который здесь может быть вообще не был записан, казалось безумной задачей. Это была задача вроде поиска выкинутой вчера батарейки, которая уже оказалась на свалке.

Несмотря на это, он не мог остановиться. Камидзё начал переворачивать всё вокруг в поисках блокнота или чего-то еще, где был бы записан номер мобильного. Каждая минута и каждая секунда были на счету, так что поиски того, чего тут вообще могло не быть, едва ли были самым здравым поступком. Его раздражал каждый стук сердца и каждый раз, когда он делал вдох, в нем разгоралось еще большее нетерпение. На первый взгляд это выглядело так, словно он просто в ярости разбрасывал всё вокруг себя.

Он поискал в глубине шкафа и снял все книги с полок. Пока Камидзё буйствовал, Индекс продолжала спать, свернувшись на полу, так, что казалось, время для неё остановилось.

Глядя на то, как она полностью переключилась в режим "кошка на котацу", он испытал странное желание стукнуть её, но в тот же момент из блокнота, который, похоже, служил для записи счетов за квартиру, вывалился листок бумаги и спланировал к ногам Камидзё.

Это был счет Комоз-сенсей за разговоры по мобильнику.

Камидзё немедленно схватил листок и нашел напечатанный на нем одиннадцатизначный номер. Похоже, в прошлом месяце она потратила на разговоры по мобильнику целых 142 500 иен. Должно быть, она подседа на какой-то ужасный телефон. В нормальных обстоятельствах он бы дня три катался от смеха от такого открытия, но сейчас явно было не время для этого. Чтобы позвонить, он направился к черному телефону.

Он чувствовал, что поиски номера мобильного заняли у него довольно много времени.

Он понятия не имел, ушло ли на это несколько часов или всего лишь несколько минут. Камидзё чувствовал себя настолько загнанным в угол, что его чувство времени сбилось.

Он набрал номер и Комоз-сенсей ответила после третьего звонка, словно поджидала его.

Чуть не пуская пену изо рта, Камидзё проорал "объяснение", которое сам едва ли мог понять, потому что его мозг просто не мог разобраться в том, что он хотел сказать.

- ...Хм? Моя специализация - пирокинез, так что у меня нет особых связей в делах "Гончих Разума" [2]. Возможно, ты сможешь воспользоваться учреждением Такизавы или больницей университета Тодай, но у них второсортное оборудование. Беспроигрышным вариантом было бы позвонить приглашенному эсперу, который специализируется в этой области. Я знаю Ёцубу-сан, телепата четвертого уровня из Правосудия, и она скорее всего захочет помочь.

Он ей так толком ничего и не объяснил, но всё равно Комоз-сенсей выпалила ответ. Камидзё отчетливо понял, что нужно было посоветоваться с ней с самого начала.

- Но, Камидзё-тян. Даже если эти учителя-исследователи - ужасные люди, перепутавшие день с ночью, вероятно, им не понравится, если в такое время им позвонит ученик. Как насчет того, что пока что мы просто организуем койку в учреждении?

- Что? ... Нет, сенсей. Прошу прощения, но это срочно. Мы не можем просто разбудить их сейчас?

- Но, - Комоз-сенсей ответила слегка раздраженно, - Уже двенадцать часов.

Камидзё неожиданно застыл на месте. В комнате не было часов, но даже если бы они там были, у Камидзё не хватило бы духу посмотреть, который час.

Он нацелился взглядом на Индекс.

Она спала крепким сном, свернувшись на татами, но ее руки и ноги, раскинутые в стороны, не шевелились. Они вообще не шевелились.

- ... Ин... декс? - робко позвал её Камидзё.

Индекс не шевельнулась.

Она погрузилась в глубокий сон, как человек, у которого жар, не реагируя ни на что.

Из телефонной трубки слышался голос, но Камидзё бросил её раньше, чем смог разобрать, что было сказано. Его ладони ужасно вспотели. В животе у него возникло ужасное чувство, словно туда бросили шар для боулинга.

Он услышал шаги на галерее, ведущей к двери квартиры.

- Мы придем в полночь. У тебя не так уж много времени, но хорошенько постарайся и бесполезно сразись в последний раз.

В тот момент, когда Камидзё вспомнил эти слова, дверь в квартиру распахнулась от удара снаружи. Бледный лунный свет проник в комнату, словно солнечный свет, просвечивающий через листву в глубине леса.

На фоне идеально полной Луны в проеме двери стояли два мага.

В этот момент стрелки часов по всей Японии показывали полночь.

Это означало, что срок для некоей девочки настал.

Вот и всё, что это означало.

Примечания

Перейти ↑ Снова, как и в прологе, обыгрывается одинаковое произношение слов "гений" и "катастрофа" в японском языке.

Перейти ↑ иероглифами - манипуляция памятью

Глава 4: Экзорцист выбирает концовку. (N)Ever Say Good bye.

Освещенные Луной из-за спины, два мага вошли в дверь, не снимая уличной обуви.

Стейл и Канзаки вернулись, но в этот раз Индекс не встала у них на пути. Она не закричала, чтобы они убирались. Она вся вспотела, словно страдала от жара, и её дыхание было настолько неглубоким, что казалось, его можно задуть, как свечу.

Головная боль.

Головная боль настолько сильная, что казалось, даже тихий звук падающей снежинки расколлот бы ей голову.

- ...

Камидзё и маги не обменялись ни словом.

Стейл, по-прежнему в уличной обуви, оттолкнул в сторону ошеломленно стоявшего Камидзё. Толчок был несильным, но Камидзё не смог удержаться на ногах. Он упал на спину на старое татами, словно его покинули все силы.

Стейл не счел нужным хотя бы взглянуть в сторону Камидзё. Он опустился на колени рядом с Индекс, лежавшей с безвольно раскинутыми конечностями. Затем маг что-то пробормотал себе под нос.

Его плечи затряслись. Он был идеальной картиной того, как выглядит человек в ярости от вида страданий кого-то дорогого для него.

- Возьмем за основу "Лунное дитя" Кроули и используем метод захвата ангела, чтобы создать цепь событий, которая осуществит призыв, захват и тонкую работу для наших целей.

Собравшись с духом, Стейл встал. Когда он обернулся, выражение его лица было лишено малейших признаков человечности. Это было лицо мага, отказавшегося от человеческих чувств ради спасения некоей девочки.

- Канзаки, помоги мне. Нам нужно уничтожить её воспоминания.

Камидзё показалось, что эти слова вонзаются в самую нежную часть его сердца.

- А...

Он знал, что Индекс собираются лишить воспоминаний только для того, чтобы спасти её.

И Камидзё уже говорил Канзаки, что не следует колебаться, стирая её воспоминания, если это будет действительно сделано ради блага Индекс. Неважно, сколько раз она утратит воспоминания, в следующий раз им просто нужно подарить ей еще лучшие воспоминания. Тогда она смогла бы с надеждой смотреть в будущее даже несмотря на то, что будет терять память.

Но...

"Разве это не был компромисс, на который следовало пойти только исчерпав все остальные возможности?"

- ...

Не осознавая этого, Камидзё начал сжимать кулак с силой, достаточной для того, чтобы треснули ногти.

Мог ли он это сделать? Мог ли он просто сдаться? В Академгороде было без счета учреждений, занимающихся исследованиями памяти и сознания человека. Мог ли он на самом деле сдаться, когда в одном из этих учреждений мог существовать более счастливый путь спасения Индекс? Использование старомодной магии сотрет самые дорогие для неё воспоминания.

Действительно ли хорошо было полагаться на самый простой в мире, но и самый жестокий в мире метод?

Нет, это не относилось к делу. Все скучные рассуждения и логические доводы больше ничего не значили.

Мог ли он... Мог ли Тома Камидзё выдержать, если неделя, которую он провел с Индекс, превратится в пустое место, словно кто-то стер данные сэйва в видеоигре?

- ... Подождите, - Тома Камидзё поднял голову.

Он открыто и честно поднял голову, намереваясь противостоять магам, которые действовали, чтобы спасти Индекс.

- Подождите, пожалуйста, подождите! Еще чуть-чуть! Совсем чуть-чуть. В Академгороде живут 2,3 миллиона эсперов и тут всем управляют больше 1000 исследовательских институтов. Тут есть психометрия, марионетка, телекинез и материализация [1]. У нас куча эсперов, которые могут манипулировать сознанием и лаборатории, в которых развивают возможности разума! Если они нам помогут, может быть, нам не придется полагаться на этот ужасный метод!

- ...

Стейл Магнус ничего не ответил. Несмотря на это, Камидзё продолжал орать огненному магу в лицо.

- Вы же тоже не хотите использовать этот метод, да?! В глубине души вы молитесь, чтобы нашелся другой способ, верно?! Тогда просто подождите ещё немного. Я наверняка найду концовку, в которой все улыбаются и все счастливы! Так что...!!!

- ...

Стейл Магнус ничего не ответил.

Камидзё понятия не имел, почему зашел так далеко. Он встретил Индекс всего неделю назад. Он прожил 16 лет прежде, чем познакомился с ней, и не было никаких причин, почему бы он не смог жить и дальше нормальной жизнью без неё.

Не было никаких причин, но он знал, что не сможет.

Он не знал, почему. Он даже не был уверен, что ему нужна какая-то причина.

Он просто знал, что ему было больно.

Было больно думать, что её слова, её улыбка и её причуды больше никогда не будут предназначены ему.

Было больно думать, что кто-то другой может просто стереть воспоминания об этой неделе, словно нажав кнопку перезагрузки.

От одной мысли о такой возможности начинало сильно болеть где-то в самом дорогом и добром месте его сердца.

- ...

Комнату заполнила тишина, словно в лифте. Это была не та тишина, в которой можно было издать звук, а странная тишина, заполненная только тихими звуками дыхания, люди просто молчали.

Камидзё поднял голову.

Он очень осторожно посмотрел на мага.

- Это всё, что ты хотел сказать, ты, самодовольный неудачник?

И... Вот и всё, что сказал рунический маг Стейл Магнус.

Не то, что бы он не слушал, что говорил Камидзё.

Все слова Камидзё до единого попали ему в уши, были обработаны, и он понял и их значение и чувства, скрытые за ними.

И всё равно Стейл Магнус даже бровью не пошевелил.

Слова Камидзё ни в малейшей степени не задели его.

- С дороги, - сказал Стейл. Камидзё понятия не имел, как двигались мышцы его лица. Не удостоив его даже вздохом, Стейл сказал Камидзё: - Смотри!

Он показал пальцем. Прежде чем Камидзё успел посмотреть в направлении, указанном Стейлом, тот ухватил Камидзё за волосы.

- Смотри!!!

- А... - голос Камидзё застыл.

Он увидел перед собой Индекс, которая выглядела так, словно в любой момент могла перестать дышать.

- Можешь повторить это ей в лицо? - голос Стейла дрожал. - Можешь повторить это, когда она в считанных секундах от смерти?! Можешь повторить это, когда ей слишком больно, чтобы даже открыть глаза?! Можешь попросить её подождать, потому что ты хочешь попробовать ещё какие-то варианты?!!

- ...

Пальцы Индекс пошевелились. Было неясно, то ли она на грани потери сознания, или вообще шевелится бессознательно, но она отчаянно пыталась пошевелить своей рукой, тяжелой, как свинец, чтобы дотронуться до лица Камидзё.

Словно она отчаянно пыталась защитить Камидзё, которого Стейл схватил за волосы.

Словно она думала, что сильнейшая боль, которую она испытывала, не имела значения.

- Если сможешь, то ты не человек! Любой, кто увидел бы её в таком состоянии и всё равно вколол бы ей непроверенный препарат, позволил бы какому-то странному доктору ощупывать её тело и накачивать его наркотиками, никак не может быть человеком! - крик Стейла вонзился в барабанные перепонки и мозг Камидзё. - Ответь мне, эспер. Ты всё ещё человек или ты - монстр, отказавшийся от своей человечности?

- ... - Камидзё не мог ответить.

Стейл продолжил, нанося последний удар, словно вонзая меч в сердце побежденного.

Он вытащил из кармана ожерелье с небольшим распятием на нем.

- Этот инструмент нужен, чтобы стереть ей память, - Стейл помахал им перед лицом Камидзё. - Как ты можешь догадаться, это магический предмет. Если ты коснешься его правой рукой, он потеряет всю силу, как и мой Иннокентиус.

Распятие качалось вперед-назад перед Камидзё, словно монетка в пять иен, которую применяют в дешевом подражании гипнозу.

- Но можешь ли ты нейтрализовать его, эспер?

Словно застыв на месте, Камидзё уставился на Стейла.

- Когда на твоих глазах страдает эта девочка, можешь ли ты это у неё забрать?! Если ты так сильно веришь в свою силу, тогда нейтрализуй его, о, мутант, который возомнил себя героем!

Камидзё продолжал пристально смотреть.

Он смотрел на распятие, раскачивавшееся перед его глазами. Он смотрел на отвратительное распятие, которое могло похитить у человека память.

И, как сказал Стейл, он мог остановить стирание памяти Индекс, если бы забрал у него это распятие. В этом не было ничего трудного. Ему просто нужно было протянуть руку и легонько коснуться его кончиками пальцев.

Вот и всё. Это должно было быть настолько просто. Камидзё сжал свою дрожащую правую руку, пока она не стала твердой, как камень.

Но он не мог этого сделать.

В данный момент именно магия была безопасным и безотказным способом спасти Индекс. Как он мог отобрать его у девочки, которая так страдала и всё это терпела?

Он просто не мог этого сделать.

- Мы закончим подготовку самое раннее к 0:15. Мы сотрем её воспоминания при помощи силы Льва, - Стейл сказал это Камидзё безразличным тоном.

0:15... Наверное, у него осталось меньше десяти минут.

- ...!!!

Он хотел закричать и попросить их остановиться. Он хотел завопить и попросить их остановиться. Но в результате страдать будет не он сам. За эгоизм Камидзё по полной расплатится Индекс.

"Просто прими это."

"Меня зовут Индекс."

"Просто прими это, наконец."

"В любом случае, было бы здорово, если бы ты смог накормить меня до отвала."

"Просто прими то, что у тебя, Томы Камидзё, нет ни сил, ни права спасать Индекс!"

Камидзё не мог закричать и не мог заплакать.

Он мог только смотреть в потолок, стиснув зубы, и позволить слезам, которые он не мог сдерживать, течь из глаз.

- ... Эй, маг, - безучастно пробормотал Камидзё, продолжая пялиться в потолок, прислонившись спиной к книжной полке. - Как, по-твоему, я должен попрощаться с ней в конце?

- У нас нет времени на эту ерунду.

- Ясно, - безучастно ответил Камидзё.

Камидзё так и остался бы там, застыв на месте, но Стейл не позволил ему этого.

- Уйди отсюда, монстр, - маг посмотрел на Камидзё. - Твоя правая рука нейтрализовала моё пламя. Я до сих пор не понимаю, как она работает, и мы не можем позволить, чтобы она помешала заклинанию, которое мы собираемся использовать.

- Ясно, - безучастно ответил Камидзё. Он улыбнулся слабой улыбкой мертвеца, - То же самое было, когда её ранили в спину. Почему я ничего не могу сделать?

Мне-то откуда знать? Казалось, именно это говорил взгляд Стейла.

- Своей правой рукой я могу нейтрализовать даже божественные чудеса, - казалось, Камидзё сломается. - Так почему я не могу спасти одну-единственную страдающую девочку?

Он улыбнулся. Он не проклинал судьбу и он не обвинял в этом невезуху. Он просто размышлял о своем бессилии.

Канзаки посмотрела на него с болью во взгляде и сказала: - У нас еще остается десять минут, пока мы не начнем ритуал в 0:15.

Стейл посмотрел на Канзаки, словно не мог поверить собственным глазам. Но Канзаки посмотрела на Стейла, только улыбаясь.

- В ту ночь, когда мы впервые поклялись стирать ее память, мы провели всю ночь, плача вместе с ней. Разве не так, Стейл?

- ..., - Стейл на мгновение умолк, словно дыхание застряло у него в горле. - Н-но мы понятия не имеем, что он делает. Что если он попытается совершить двойное самоубийство, пока мы не будем смотреть?

- Ты не думаешь, что если бы он хотел сделать это, он бы сразу коснулся распятия? Ты ведь использовал настоящее распятие, а не подделку только потому, что был уже уверен, что он - человек?

Но...

- Что бы мы ни делали, мы не сможем провести ритуал, пока не придет нужный момент. Стейл, если у него останутся какие-то сожаления, он может попытаться помешать нам прямо посреди ритуала.

Стейл стиснул зубы. Он сдержался, словно был готов рвануться вперед и подобно хищному зверю вцепиться Камидзё в глотку.

- У тебя десять минут. Идёт?!

Затем он развернулся и вышел из квартиры.

Канзаки молча вышла вслед за Стейлом, но она улыбалась с душераздирающим видом.

Дверь закрылась. В комнате остались только Камидзё и Индекс. Десять минут были выиграны не ценой риска для жизни Камидзё, но ценой риска для жизни Индекс. И всё равно, Камидзё не знал, что он должен сделать.

- А... Ххх. Фх, - с губ лежавшей, безвольно раскинув руки и ноги Индекс сорвались какие-то странные звуки. Камидзё подскочил в шоке.

Индекс приоткрыла глаза. Похоже, она не понимала, почему лежит на футоне, и беспокоилась, где же тогда Камидзё, который должен был на нем лежать.

Она совершенно забыла о себе.

- ...

Камидзё стиснул зубы. В этот момент смотреть ей в глаза было страшнее, чем сражаться с

этими магами.

Но сбежать - это был не вариант.

- Тома?

Камидзё приблизился к футону и Индекс облегченно вздохнула. На её залитом потом лице появилось выражение самого искреннего облегчения.

- ... Прости, - сказал Камидзё, склонив голову, чтобы посмотреть Индекс в глаза.

- ...? Тома, в этой комнате есть какой-то магический круг.

Индекс была без сознания, так что она не знала, что его нарисовали двое магов. Она склонила голову набок, и с выражением девичьего замешательства рассматривала символы, нарисованные на стене возле футона.

- ...

На мгновение Камидзё стиснул зубы.

Но только на мгновение. Прежде чем это можно было заметить, его лицо приняло обычное выражение.

- ... Это для лечебной магии. Мы же не можем не обращать внимания на то, что у тебя такие сильные головные боли, верно?

- ? Магия... Кто её применяет? - в этот момент в голову Индекс пришла мысль об одном из возможных вариантов.

- ?!

Индекс заставила свое неподвижное тело сдвинуться с места и попыталась приподняться. Когда её лицо исказилось от боли, Камидзё схватил её за плечи, и опустил обратно на фuton.

- Тома! Маги что, вернулись?! Тома, тебе нужно убираться отсюда!!!

Индекс посмотрела на Камидзё, не веря своим глазам. Она знала, насколько опасными были маги, и искренне беспокоилась за Тому.

- ... Всё в порядке, Индекс.

- Тома!

- Всё кончено. ... Всё уже кончено.

- Тома, - тихо сказала Индекс, а затем она совершенно обессилела.

Камидзё понятия не имел, каким было выражение его лица.

- ... Прости, - сказал Тома. - Я стану сильнее. Я больше никогда не проиграю. Я стану достаточно сильным, чтобы надрать задницу каждому, кто будет так с тобой обращаться...

Даже заплакать означало бы струсить. Взывать к её сочувствию было невыносимо.

- ... Просто подожди. В следующий раз я наверняка спасу тебя.

Как он выглядел в глазах Индекс?

Как звучали его слова в ушах Индекс?

- Я понимаю. Я буду ждать.

Поскольку она не была в курсе ситуации, ей должно было казаться, что Камидзё проиграл врагам и продал им Индекс в обмен на свою безопасность.

И всё-таки, она улыбалась.

Её улыбка была искаженной. Её улыбка была идеальной. Её улыбка выглядела так, словно она в любой момент сломается. Но несмотря на это, она улыбалась.

Камидзё не мог понять. Он больше не мог понять, как она могла настолько доверять людям. И именно тогда он решился.

- Когда твоя голова перестанет болеть, давай победим этих магов и завоюем свободу для тебя, - сказал он. - После этого я бы хотел сходить на пляж, но нам придется подождать, пока не закончатся мои дополнительные занятия.

- Ты бы хотела перевестись в мою школу, когда закончатся летние каникулы? - спросил он.

- Я бы хотела создать всевозможные воспоминания, - сказала Индекс.

- Так и будет, - пообещал Камидзё.

Он продолжал лгать.

Не имело значения, правда это или ложь. Ему больше не нужна была эта холодная, жестокая и правильная справедливость, которая не могла утешить одну-единственную девочку.

Парень по имени Тома Камидзё больше не нуждался ни в справедливости ни во зле.

Фальшивых слов ему было более чем достаточно, вот почему Тома Камидзё не пролил ни одной слезинки.

Ни единой.

- ...

Рука Индекс ослабела и с легким шумом упала на футон. Снова потеряв сознание, Индекс выглядела как труп.

- Но... - Камидзё слегка прикусил губу, глядя на пылающее от жара лицо Индекс. - Что это за ужасная концовка?

Он чувствовал вкус крови там, где прикусил губу.

Он знал, что то, что случится, неправильно и ненавидел то, что был слишком беспомощен, чтобы это остановить. Да. Камидзё ничего не мог сделать. Он не мог ни справиться со 103 000 гримуаров, занимавшими 85 процентов памяти Индекс, ни защитить воспоминания, заполнявшие оставшиеся 15 процентов.

- Э?

В то время как в его сознании мелькали безнадежные мысли, Камидзё неожиданно ощутил, что что-то было не так.

85 процентов?

Камидзё снова посмотрел на покрасневшее от жара лицо Индекс.

85 процентов. Да, именно так сказала Канзаки. 85 процентов мозга Индекс было занято 103 000 гримуаров, которые она запомнила. Эта ноша, взваленная на её мозг, означала, что она могла вместить в оставшиеся 15 процентов только воспоминания за один год. Если бы она добавила воспоминания сверх этого, её мозг взорвался бы.

"Но подождите-ка секунду".

- Как это 15 процентов хватает только на воспоминания за один год?

Камидзё понятия не имел, насколько редким явлением была эйдетическая память. Однако он был почти уверен, что не настолько редким, чтобы во всем мире была только у одной Индекс.

А другие люди, у которых была эйдетическая память, не пользовались таким нелепым методом как магия, чтобы стирать свои воспоминания.

Если бы 15 процентов мозга хватало только на год воспоминаний...

- ... Это значит, что они бы все умирали в возрасте шести или семи лет.

Если бы такое состояние было неизлечимой болезнью, разве оно не было бы более известным?

К тому же...

Откуда Канзаки взяла эти цифры, 85 процентов и 15 процентов?

Кто ей их сказал?

Была ли вообще достоверной информация о 85 процентах мозга?

- ... Их обманули.

Что, если Канзаки действительно ничего не знала о нейробиологии? Что, если она просто приняла на веру то, что ей сказала её церковное начальство?

У Камидзё появилось плохое предчувствие.

Он кинулся к черному телефону в углу комнаты. Комоз-сенсей куда-то ушла. Но недавно он перерыл всю квартиру и нашел номер её мобильного, так что это не было проблемой.

Некоторое время раздавался гудок, механический звук которого действительно раздражал.

У Камидзё было чувство, что в описании эйдетической памяти, которое дала Канзаки, была какая-то ошибка. Что, если эту ошибку намеренно заложила церковь? Они могли спрятать тут какой-то секрет.

Послышался шум, словно от статических разрядов, и телефон соединился.

- Сэнсей!!! - закричал Камидзё, практически не раздумывая.

- О-о, это ты, Камидзё-тян? Ты не должен звонить по моему телефону...

- ...Вы, похоже, счастливы.

- Да... Прямо сейчас я в общественной бане... В одной руке у меня кофейное молоко, и я испытываю новое массажное кресло... Да...

- ...

Камидзё подумал, что раскрошит трубку телефона в кулаке, но сейчас самым страшным была ситуация с Индекс.

- Сэнсей, пожалуйста, просто спокойно выслушайте то, что я должен сказать. Правда в том...

Камидзё спросил об эйдетической памяти.

Что это такое? Действительно ли год воспоминаний занимает 15 процентов мозга? Другими словами, было ли это состояние, в котором человек мог прожить не больше шести или семи лет?

- Конечно, нет... - Комоз-сенсей отбросила всё это одной короткой фразой. - Действительно, при наличии эйдетической памяти человек не может забывать мусорную информацию вроде прошлогоднего купона на скидку в супермаркете... - Но мозг никак не может взорваться от этого... Человек просто забирает с собой в могилу все 100 лет своих воспоминаний... - В конце концов, мозг человека может хранить до 140 лет воспоминаний...

Сердце Камидзё пропустило удар.

- Н-но что, если бы такие люди заучивали разные сведения с невероятной скоростью? Например, что, если бы они использовали свою память, чтобы запомнить все книги в библиотеке? Разве тогда их мозги не взорвались бы?

- Эхх... Камидзё-тян, теперь понятно, почему ты завалил все свои занятия по развитию

способностей... - радостно сказала Комоэ-сенсей. - Слушай, Камидзё-тян... У людей не один тип памяти. Вещи вроде языка и знаний хранятся в семантической памяти, вещи вроде привычек - в процедурной, а то, о чем мы чаще всего думаем, когда говорим о воспоминаниях - в эпизодической памяти... Есть самые разные типы памяти... Всевозможные...

- Э, сэнсей... на самом деле я не совсем понимаю, что вы имеете в виду.

- По сути... - Комоэ-сенсей любила объяснять разные вещи, так что она пришла в восторг. - Каждый тип воспоминаний помещается в разные емкости... Представь себе, что это вроде разделения мусора на горючий и негорючий... Если тебя ударят по голове и у тебя будет амнезия, ты не начнешь просто бессмысленно лепетать и ползать по полу, верно...?

- Так значит...

- Да... Сколько бы книг из библиотеки ни запомнил человек, это загрузит только семантическую память. По данным нейробиологии, "абсолютно невозможно", чтобы это переполнило эпизодическую память человека...

Камидзё показалось, что это он получил этот воображаемый удар в голову.

Телефонная трубка выскользнула из его рук. Упавшая трубка ударила по рычагам, прервав разговор, но у Камидзё больше не было времени обращать на это внимание.

- Церковь солгала Канзаки. Эйдетическая память Индекс не угрожала её жизни.

- Но... почему? - пробормотал потрясенный Камидзё.

Да, почему? Зачем церкви лгать и заявлять, что Индекс умрет через год?

К тому же, то, как Индекс страдала на глазах у Камидзё, явно не выглядело ложью. Если это не было вызвано её эйдетической памятью, то почему же она страдала?

- ... Ха.

Додумавшись до этого, Камидзё неожиданно громко рассмеялся.

Да. Церковь надела на Индекс ошейник.

... Ошейник, который вынуждал её каждый год прибегать к услугам церкви, чтобы выжить. Ошейник, который гарантировал, что Индекс не использует 103 000 гримуаров, которые она контролировала, чтобы предать церковь.

Что, если бы Индекс не нуждалась в мастерстве и заклинаниях церкви, чтобы выжить?

Что, если бы она могла отлично прожить сама по себе, без помощи церкви?

В таком случае церковь ни за что не смогла бы оставить Индекс как она есть. Если бы она могла просто сбежать и исчезнуть со 103 000 гримуаров, они бы чувствовали, что должны надеть на неё ошейник.

Повторим, церковь надела на Индекс ошейник.

Это упрощало всё до предела.

Изначально с головой Индекс всё было в порядке, но церковь что-то с ней сделала.

« ... Ха-ха.»

Например, что, если они сделали что-то вроде заливания дна десятилитрового ведра цементом, чтобы в него помещался только литр воды?

Он что-то сделали с мозгом Индекс, так, чтобы её мозг взрывался, накопив воспоминания всего за год.

Таким образом Индекс пришлось полагаться на мастерство и заклинания церкви.

Таким образом товарищи Индекс вынуждены были проглотить свои слёзы и подчиниться церкви.

Они сплели дьявольский план, который принимал в расчет даже человеческую доброту и сочувствие.

« ...Но это не важно!»

Да, это действительно не было важно.

Важно было только одно, о чем он должен был волноваться: природа мер безопасности, принятых церковью, которые заставляло Индекс страдать. Академгород, монополизировавший эсперов вроде Камидзё, был на передовом краю науки. А что, находящееся на передовом краю для магов, контролировал Несесариус?

Да, сверхъестественную силу, известную как магия. И правая рука Томи Камидзё могла нейтрализовать её одним прикосновением, будь это даже божественное чудо.

В этой комнате без часов Камидзё задумался о том, который час.

Наверное, до начала ритуала у него оставалось совсем мало времени. Он оглянулся на дверь квартиры. Если бы он сказал магам, ждавшим за дверью, правду, поверили бы они ему?

Ответом было "нет". Камидзё был всего лишь старшеклассником. У него не было лицензии врача в области нейробиологии и его отношения с магами можно было с успехом назвать враждебными. Он сомневался, что они поверили бы ему.

Камидзё опустил взгляд.

Он смотрел на Индекс, раскинувшуюся на футоне. Она вся была залита неприятным потом, и её серебристые волосы выглядели так, словно на них вылили ведро воды. Её лицо было красным от жара, а брови время от времени дергались от боли.

"Когда на твоих глазах страдает эта девочка, можешь ли ты забрать у неё это?! Если ты так сильно веришь в свою силу, тогда нейтрализуй его, о, мутант, который возомнил себя героем!"

Камидзё слегка усмехнулся в ответ на слова, которыми немного ранее его отхлестал Стейл.

Мир изменился достаточно для того, чтобы он мог усмехнуться над этим.

«Я не просто думаю, что я герой.»

Продолжая усмехаться, он снял бинты, тщательно намотанные на его правую руку.

Казалось, он снимает с руки печать.

«Я буду героем.»

Он сказал это, улыбнулся и прижал свою израненную правую руку ко лбу Индекс.

Хотя он говорил, что она могла нейтрализовать даже божественные чудеса, он думал, что это была бесполезная правая рука, которая не могла помочь ему победить хотя бы одного хулигана, не прибавила бы ему баллов на тесте и не сделала бы его популярным у девушек.

Но была одна вещь, которую она могла сделать.

Если она могла спасти девочку, которая страдала прямо на его глазах, значит, в ней была самая чудесная сила.

...

...

...?

- Э?

Ничего не случилось. Совершенно ничего не случилось.

Не было ни вспышки, ни шума, но была ли нейтрализована магия, внедренная церковью? Нет, Индекс продолжала кривиться от боли. Определенно выглядело так, словно ничего не случилось.

Камидзё с ошеломленным видом коснулся её щеки, потом затылка, но ничего не произошло. Ничего не изменилось. Ничего не изменилось, но он действительно кое-что вспомнил.

Камидзё уже несколько раз касался Индекс.

Например, он касался её и тут и там, когда нес её из общежития, после того как вырубил Стейла. Когда Индекс рассказала о себе, лежа в футоне, Камидзё легонько похлопал её по лбу. Но конечно же ничего не случилось.

Камидзё выглядел озадаченно. Он не думал, что он ошибался. К тому же, он сомневался, что есть какая-то сверхъестественная сила, которую его правая рука не смогла бы нейтрализовать. В таком случае...

В таком случае, было ли на Индекс место, которого он еще не коснулся?

- А-а.

Его мысли сразу же достигли очень неподходящего места, но он заставил их вернуться к делу.

Однако ни о каком другом месте он подумать не мог. Если это магия причиняла Индекс страдания и если не было магии, которую не могла бы нейтрализовать правая рука Камидзё, тогда он мог только подумать, что его правая рука еще не коснулась этой магии.

Но тогда где же она была?

Камидзё опустил взгляд на покрасневшее от жара лицо Индекс. Поскольку эта магия влияла на память, не была ли она наложена куда-то на голову или поблизости от головы? Если

магический круг был вырезан на внутренней стороне её черепа, даже Камидзё пришлось бы просто сдаться. Если круг был внутри её тела, он не мог бездумно коснуться его своим пальцем, усеянным микробами, но...

- ... О.

Камидзё еще раз посмотрел на лицо Индекс.

Её брови дергались от боли, её глаза были плотно закрыты, и ее нос был покрыт потом, похожим на грязь. Игнорируя всё это, Камидзё опустил взгляд на её милые губы, сквозь которые прорывалось слабое дыхание.

Камидзё просунул большой у указательный пальцы правой руки между губами и силой открыл рот Индекс.

... Задняя стенка глотки.

Благодаря защите черепа задняя стенка глотки была ближе к мозгу, чем затылок. К тому же, её почти никогда не видно другим людям, и очень маловероятно, чтобы кто-то коснулся её. На задней стенке её темно-красной глотки был какой-то зловещий знак, напоминавший что-то из телевизионного гороскопа. Этот вырезанный знак был абсолютно черным.

- ...

Камидзё прищурился сильнее, собрался с духом и продолжил засовывать руку в рот девочки.

Когда его пальцы скользили вглубь, её рот шевелился, словно был совершенно отдельным существом. Странно теплая слюна покрыла его пальцы. Беспокоящее ощущение её языка заставило Камидзё на секунду заколебаться, но затем он вдавил пальцы в остаток свободного пространства, чтобы ткнуть в заднюю стенку глотки Индекс.

Камидзё показалось, что Индекс яростно содрогнулась от сильного позыва к рвоте.

Затем он ощутил слабый удар в указательный палец, словно от разряда электричества. В тот же самый момент его правую руку отбросило назад.

- Хаа... !

Множество капель крови разлетелись по футону и татами.

Было такое ощущение, словно в его запястье выстрелили из дробовика, и он невольно

посмотрел на свою правую руку. Раны, которые нанесла ему Канзаки, открылись, и было слышно, как свежая кровь капает на татами.

Держа свою руку перед лицом, он заметил что-то за ней.

Глаза Индекс, безжизненно лежавшей на футоне, бесшумно открылись, и налились красным цветом.

Это не был обычный цвет её радужки.

В её глазах плавали кроваво-красные магические круги.

"Это плохо...!!!"

По спине Камидзё пробежал невольный холодок; у него даже не было времени поднять вверх свою израненную правую руку.

Её глаза засияли устрашающим красным цветом, и что-то взорвалось.

Тело Камидзё с оглушительным шумом врезалось в книжный шкаф. Деревянные доски, из которых был сделан шкаф, развалились, и книги грудой посыпались на пол. Тело Камидзё пронзила сильная боль, словно все его суставы разлетелись на куски так же, как и книжный шкаф.

Камидзё, дрожа, едва смог подняться, упираясь спиной в стену; его ноги угрожали подогнуться под ним. Во рту был металлический вкус крови, перемешанной со слюной.

- Предупреждение: Глава 2, стих 2. Все барьеры ошейника Индекса запрещенных книг с первого по третий были разрушены. Подготовка к восстановлению... провалена. Ошейник не может самовосстановиться. Переключаю приоритеты на уничтожение взломщика, чтобы защитить 103 000 заархивированных гримуаров.

Камидзё смотрел на то, что лежало перед ним.

Индекс медленно встала, настолько неуверенно, что казалась лишенным костей и суставов мешком, наполненным слизью. Алые магические круги в её глазах пронизывали Камидзё.

Хотя формально они были глазами, Камидзё казалось очень трудным думать о них как о глазах.

В них не было ни света человечности, ни женской теплоты.

Камидзё уже видел эти глаза. Когда девочка с расплосованной Канзаки спиной потеряла сознание у входа в его комнату в общежитии, она говорила о рунах как машина. Именно такие глаза были у неё в тот раз.

"У меня нет магической силы, так что я не могу её использовать."

- ... Если подумать, есть один вопрос, который я забыл тебе задать, - пробормотал Камидзё себе под нос, сжимая кулак израненной правой руки. - Если ты не эспер, то почему у тебя нет магической силы?

Похоже, ответ на этот вопрос был прямо перед ним. Церковь приготовила многоуровневые меры безопасности. Если кто-то узнал бы о секрете её идеальной памяти и попытался бы удалить ошейник, Индекс автоматически использовала бы свои 103 000 гримуаров, и применила бы хранящуюся в них мощную магию, чтобы буквально заставить умолкнуть навеки человека, узнавшего правду. Вся магическая сила Индекс была задействована на работу этой автоматической защитной системы.

- Использование 103 000 заархивированных гримуаров для определения магического заклинания, которое повредило барьер... провалилось. Указанную магию невозможно определить. Собираю противовзломное локальное оружие, чтобы выявить состав заклинания, - Индекс наклонила голову, словно зомби. - Сформулирована магия, от которой ожидается наибольшая эффективность против данного взломщика. Начинаю активировать специальную магию, "Святылище Святого Георга", чтобы уничтожить взломщика.

Два магических круга в глазах Индекс одновременно расширились с ужасным шумом. Теперь перед лицом Индекс висели два магических круга диаметром по два метра. Каждый из них завис над центром одного из её глаз, и магические круги двигались, когда она слегка шевелила головой.

- ...

Индекс запела что-то, что было за пределами понимания для человека.

На мгновение два магических круга зависли над центрами её глаз, а затем взорвались. Точнее говоря, это выглядело, словно в точке между глазами Индекс произошел высоковольтный электрический разряд, молнии от которого разлетелись во все стороны.

Но молнии были не бело-голубого цвета электрического разряда, а черными, как сажа.

Хотя это и было не научным описанием, но похоже, растрескалось само пространство. Черные как сажа трещины пространства, распространились из центра в точке, где пересекались два магических круга во все стороны, до всех углов комнаты.

Это было похоже на окно, в которое попала пуля. Это выглядело практически как барьер, не позволяющий никому добраться до Индекс.

Похоже, из трещин показалось что-то пульсирующее. Из тонкого просвета, созданного угольно-черными трещинами понесло запахом зверя.

- А, - неожиданно Камидзё понял.

Это не было основано ни на теории ни на логике. Не было оно основано и на рассуждениях или чувствах. Вероятно, к нему воззвали его самые базовые инстинкты; он не знал наверняка, что это за штука была в трещинах. Однако он знал, что одного взгляда на неё - честного и открытого взгляда на неё - будет достаточно для того, чтобы уничтожить существо, которым был Тома Камидзё.

- А, - задрожал Камидзё.

Трещины расширялись и расширялись, расширялись и расширялись. Даже зная, что то, что находится внутри, чем бы оно ни было, приближается, он не мог пошевелиться. Он задрожал, потом он задрожал чуть сильнее, и наконец, она задрожал по-настоящему. Если уж на то пошло...

Он просто должен был победить это, чем бы оно ни было. У него и только у него была рука, которая могла спасти Индекс.

- А-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

И именно поэтому он дрожал от восторга.

Было ли ему страшно? Конечно, нет. В конце концов, он так долго ждал этого момента.

Хотя он говорил, что она могла нейтрализовать даже божественные чудеса, его рука была настолько бесполезна, что не могла помочь ему победить хотя бы одного хулигана, не прибавила бы ему баллов на тесте и не сделала бы его популярным у девушек.

Когда из-за него располосовали спину девочки, когда он был вынужден покинуть комнату, чтобы не помешать лечебной магии, и когда эта девушка-самурай, вооруженная проволочными струнами, избивала его, чуть не лишив жизни, он проклинал свою беспомощность, изо всех сил желая, чтобы он мог спасти эту девочку!

Не то, чтобы он особенно хотел стать героем этой истории. Просто в его правой руке была сила, которая могла нейтрализовать и порвать в клочья эту слишком жестокую историю!

До неё было всего четыре метра. Если бы он коснулся этой девочки еще всего лишь раз, он мог завершить всё это! Вот почему Камидзё ринулся к трещинам и стоявшей за ними Индекс.

Он сжал кулак правой руки.

Он сжал его, чтобы суметь положить конец этой бесконечной и ужасно, ужасно скучной концовке жестокой истории.

В тот же момент все трещины одновременно расширились и "открылись". Это выглядело таким же болезненным, как разрыв девственной плевы. Гигантские трещины раскрылись достаточно широко, чтобы достичь стен комнаты, и "вещь", которая была внутри, выглянула наружу.

Из трещин выстрелил столб света.

Это было похоже на луч лазера толщиной примерно в метр. Свет был настолько белоснежным, что казалось, был выплавлен Солнцем. В тот момент, когда луч выстрелил в него, Камидзё вытянул свою израненную правую руку перед лицом.

Звук столкновения напоминал шипение куска мяса, прижатого к раскаленному куску металла.

Однако, боли не было... и жара тоже. словно струя воды из пожарного гидранта, ударившая в чистую стену, столб света, столкнувшийся с правой рукой Камидзё расплескался в разные стороны.

Несмотря на это, сам столб света не был нейтрализован.

Точно как Иннокентиус Стейла он, казалось, не закончится, сколько бы раз Камидзё не нейтрализовывал его. Упершись ногами в татами он чувствовал, как его медленно тащит назад, а в правой руке было такое ощущение, словно её вот-вот оторвет сильным давлением.

"Нет... Это не...что это...!!! "

Камидзё перехватил запястье правой руки свободной левой рукой. Он чувствовал колющую боль в ладони правой руки. Магия вгрызалась в неё. Его правая рука не успевала нейтрализовывать её достаточно быстро, и столб света продвигался миллиметр за миллиметром.

"Это не просто огромная масса! Каждая отдельная порция света чем-то отличается!!!"

Возможно, Индекс использовала свои 103 000 гримуаров, чтобы одновременно использовать 103 000 разных видов магии. В каждом отдельном гримуаре содержалась мгновенная смерть, и она использовала их все одновременно.

Неожиданно Камидзё услышал какой-то шум с другой стороны квартиры.

"Они что, только заметили, что что-то пошло не так?"

Дверь распахнулась и ворвались два мага.

- Чёрт, что ты делаешь? Ты всё ещё пытаешься бороться... - начал кричать Стейл, но тут же поперхнулся, словно его стукнули по спине. При виде столба света и Индекс, испускавшей его, у него, похоже, замерло сердце.

Канзаки, которая раньше казалась такой высокомерной и сильной, выглядела крайне ошарашенной развернувшейся перед ней сценой.

- Д-дыхание Дракона? [2] Да как это она использует магию?!

Камидзё не обернулся.

Хотя по правде говоря, вряд ли он был в таком положении, чтобы оборачиваться, это всё же больше было связано с тем, что он не хотел отводить взгляда от Индекс.

- Эй, вы знаете, что это за столб света?! - закричал он им, не оборачиваясь. - Как он называется?

- Что это такое?! Какие у него слабости?! - Что мне нужно сделать? Объясните каждый шаг от начала до конца!!!

- ... Но... но... что...?

- Боже, да вы меня достали! Разве сами не видите?! Если Индекс использует магию, значит, церковь солгала, сказав вам, что Индекс не может пользоваться магией! - закричал Камидзё, продолжая развеивать столб света. - А, и вся эта штука про то, что Индекс надо каждый год стирать память? Это была еще одна ложь! Это церковь её ограничивала, так что если я разрушу эту штуку, вам больше не придется стирать ей память!!!

Ноги Камидзё медленно, но уверенно скользили назад.

Мощность этого столба света как в кошмаре удвоилась, словно для того, чтобы оторвать его зарывшиеся в татами пальцы ног.

- Успокойся! Успокойся и подумай об этом рационально! Ты в самом деле думаешь, что люди, создавшие эту жестокую систему для Индекс, любезно сказали бы своим подчиненным всю

правду о ситуации? Взгляни на реальность, которая перед тобой! Спроси саму Индекс, если хочешь!!!

Два мага тупо уставились на Индекс, стоящую за трещинами.

- Святилище Святого Георга не оказывает влияния на взломщика. Переключаюсь на другое заклинание и продолжаю уничтожение взломщика, чтобы защитить ошейник.

Это явно была не та Индекс, которую знали маги, а та Индекс, о которой церковь им не сказала.

- ...

На мгновение - всего лишь на мгновение - Стейл стиснул зубы так, что они, похоже, готовы были треснуть.

- ... Fortis931.

Из его угольно-черной одежды вылетели десятки тысяч карт. Карты, на которых были вырезаны огненные руны, закружились спиралью, словно тайфун, и в одно мгновение покрыли без малейших просветов стены, потолок и пол. Это было совсем как с Хоити Безухим.

Однако он делал это не для того, чтобы спасти Камидзё. Пытаясь спасти девочку по имени Индекс, Стейл прижал свою руку к спине Камидзё.

- Мне не нужны никакие сомнительные варианты. Пока я могу стереть ей память, я могу спасти ей жизнь. Я убью любого, чтобы это сделать. Я уничтожу что угодно! Вот как я решил давным-давно.

Ноги Камидзё, которые скользили назад всё дальше и дальше, неожиданно остановились.

Невероятная сила заставила татами, в которые врылись пальцы его ног, ужасно затрещать.

- "Пока"? - Камидзё не обернулся. - К чёрту это. Ничто такое меня не заботит! Мне не нужны причины или логика! Просто ответьте на один вопрос, маги!!!

Камидзё глубоко вдохнул, прежде чем продолжить.

- Вы хотите спасти Индекс или нет?

Маги затаили дыхание.

- Вы же ждали этого всё это время, да? Вы ждали решения, при котором Индекс не пришлось бы терять память, а вам не нужно было бы становиться её врагами, верно?! Это та самая чудесная, чудесная счастливая развязка, которой хотят все, и в которой все счастливы!

Его правое запястье, которым он продолжал давить на столб света, издало неприятный звук.

Несмотря на это, Камидзё не сдавался.

- Вы же всегда стремились к такому повороту событий, разве нет?! Вы не на подмене, пока не появится герой! Вы не выигрываете время, пока не сможет появиться главный герой! Никого больше нет! Ничего больше нет! Разве вы не поклялись своими руками спасти эту девочку?!

На ногте указательного пальца его правой руки появилась трещина и потекла красная кровь.

Несмотря на это, Камидзё не сдавался.

- Вы всегда, всегда хотели быть героями, верно?! Вы хотели стать такими магами, которых рисуют в манге и кино, которые рискуют своей жизнью, чтобы спасти девочку, верно?! Тогда ничего еще не кончено!!! Еще ничего даже не началось!!! Не впадайте в отчаяние просто из-за того, что пролог чуть-чуть слишком затянулся!!!

Маги не подавали голоса.

Камидзё не сдавался. Кем он выглядел в глазах магов?

- Если вы протянете руку, вы сможете достичь этого! Просто сделайте уже это, маги!

Странный треск послышался от мизинца правой руки Камидзё.

Когда он осознал, что его палец согнулся - сломанный - под неестественным углом, столб света атаковал с потрясающей силой и наконец отбросил в сторону правую руку Камидзё.

Его руку отбросило здорово назад.

Лицо Камидзё было совершенно незащитным и столб света ринулся в него с устрашающей скоростью.

- ... Salvare000!!! [3]

За мгновение до того, как столб света ударил бы его в лицо, он услышал вопль Канзаки.

Это был не японский. Он никогда не слышал этого слова. Однако он когда-то слышал похожее слово... нет, похожее имя. Это было во время его столкновения со Стейлом в общезитии. Он сказал, что это было имя, которое он должен был назвать прежде, чем использовать магию. Его магическое имя.

Японский меч Канзаки, примерно двух метров длиной, рассёк воздух. Её удар Нанасэн, использующий семь струн, был нанесен в сторону Индекс с такой скоростью, что казалось, сможет разрезать даже звук.

Но она не целилась в Индекс.

Струны разрезали хрупкие татами у ног Индекс. Потеряв равновесие, Индекс упала на спину. Магические круги, связанные с ее глазами, переместились, и столб света, нацеленный в Камидзё, изрядно промахнулся мимо цели.

Словно взмахнули гигантским мечом, столб света прорезал стену и потолок квартиры. Он прорезал даже темные как ночь тучи, плывшие в небе. Фактически, он даже рассек спутник, летевший за пределами атмосферы.

Там, где стены и потолок были разрезаны, не осталось даже щепки.

Вместо этого остатки того, что было разрушено, превратились в световые перья, такие же белоснежные, как и столб света. Они опускались вниз. Камидзё понятия не имел, какие у них могут быть свойства, но несколько десятков этих световых перьев опускались этой летней ночью, словно снежинки зимой,

- Они такие же, как Дыхание Дракона, удар легендарного дракона святого Георга! Какой бы ни была их сила, сомневаюсь, что тело человека нормально отреагирует на них!

Услышав предупреждение Канзаки и освободившись от давления столба света, Камидзё кинулся к Индекс, лежавшей без сознания на полу.

Но прежде чем он смог это сделать, Индекс повернула голову.

Столб света описал траекторию, словно взмахнули гигантским мечом, рассекая ночное небо.

Камидзё снова мог попасть под его удар.

- Иннокентиус!

Когда Камидзё приготовился к удару, перед ним появилась спираль пламени.

Гигантское пламя приняло форму человека и затем расставило руки в стороны, чтобы стать щитом против столба света.

Это действительно напоминало распятие, защищающее человека от греха.

- Давай, эспер! - закричал Стейл. - Её срок уже прошел! Если хочешь это сделать, не смей терять ни секунды!

Камидзё не ответил на это ничего и даже не обернулся.

Прежде чем он смог бы это сделать, он побежал к Индекс сквозь сталкивающиеся пламя и свет. Он сделал это, потому что Стейл этого хотел. Он сделал это потому что слышал слова Стейла и понял содрожавшийся в них смысл и скрывавшиеся за ним чувства.

Камидзё бежал.

Он бежал!!!

- Предупреждение: Глава 6, стих 13. Подтверждено появление нового врага. Изменяю боевые критерии. Начинаю сканирование поля боя... выполнено. Сосредотачиваюсь на уничтожении наиболее опасного противника, Тома Камидзё.

Индекс повернула голову, и вместе с ней повернулся столб света.

Но в тот же момент Иннокентиус переместился, чтобы защитить Камидзё. Свет и пламя продолжали пожирать друг друга в затянувшемся конфликте разрушения и восстановления.

Камидзё побежал прямо к беззащитной в этот момент Индекс.

Еще четыре метра.

Еще три метра.

Еще два метра.

Один метр!!!

- Нееет!!! Сверху!!! - завопила Канзаки голосом, который, казалось, рассек всё.

Камидзё только добрался до места, с которого мог дотянуться до магических кругов перед

лицом Индекс, если бы протянул руку. Не останавливаясь, он взглянул на потолок.

Световые перья...

Несколько десятков сияющих перьев, возникших, когда Индекс разрушила стену и потолок, медленно опускались как снежинки. Они просто опускались вниз, еще достаточно далеко, чтобы не коснуться головы Камидзё.

Даже ничего не зная о магии, Камидзё всё равно был уверен, что результаты его соприкосновения хотя бы с одним из этих перьев будут крайне нежелательными.

Также он знал, что легко нейтрализует их правой рукой.

Но...

- Предупреждение: Глава 22, стих 1. Анализ заклинания огненной магии был успешным. Подтверждено, что это искаженный христианский мотив, записанный рунами. Добавляю антихристианские заклинания... заклинание 1, заклинание 2, заклинание 3. Двенадцать секунд до полной активации заклинания, называемого "Или, Или! Лама савахфани"[4]

Цвет столба света сменился с белоснежного на багровый.

Скорость регенерации Иннокентиуса заметно замедлилась, и столб света стал продвигаться вперед.

Сбивать каждое из этих десятков световых перьев по отдельности правой рукой скорее всего заняло бы слишком много времени. К тому же, была опасность, что Индекс попытается снова встать, и, самое важное, Иннокентиус явно не продержался бы нужное для этого время.

Десятки световых перьев плавали над одинокой, управляемой как марионетка девочкой, лежавшей у его ног, каждым чувством которой воспользовались.

Это был простой вопрос - кого спасти, а кому позволить пасть.

Ответ был очевиден.

Тома Камидзё размахивал своей правой рукой не для собственного блага.

Он сражался с магами для того, чтобы спасти некую девочку.

"Боже, если этот мир, эта история развивается согласно созданному тобой чуду..."

Камидзё растопырил пять пальцев своего сжатого кулака, словно собирался мыть руки.

"... тогда в первую очередь я должен разрушить эту иллюзию!!!"

Камидзё махнул правой рукой вниз.

Он махнул ею в направлении черных трещин и магических кругов, породивших эти черные трещины. Правая рука Камидзё с легкостью разорвала их в клочья. Это было настолько просто, что ему хотелось рассмеяться над тем, сколько страданий это вызвало. Он разорвал их с легкостью, с какой рвется намокшая бумага сачка для золотых рыбок.

- ... Предупреждение: Последняя ... глава, Стих ноль... Ошейник получил фатальные... повреждения... Регенерация... невозможна... всё пропало.

Голос, доносившийся из горла Индекс, наконец-то умолк.

Столб света и магические круги исчезли, и казалось словно трещины, разбежавшиеся по всей комнате, стерли ластиком.

В этот момент одно из световых перьев упало на голову Тома Камидзё

Ему показалось, что он слышит чей-то крик.

Он не знал, кто кричал - Стейл, Канзаки, он сам или даже Индекс, которая могла очнуться.

Словно его ударили по голове кувалдой, все силы покинули его тело до самых кончиков пальцев.

Камидзё упал на пол, накрыв собой Индекс, которая всё ещё лежала на полу без сознания.

Словно он защищал её тело от падавших световых перьев. Десятки световых перьев опускались как снежинки, падая на каждую часть тела Камидзё.

Несмотря на это, Тома Камидзё улыбался. Он улыбался и больше уже не шевелил даже кончиками пальцев.

Этой ночью Тома Камидзё "умер".

Примечания

Перейти ↑ иероглифами - пользователь мысли

Перейти ↑ иероглифами - Убийственное Дыхание Короля Драконов

Перейти ↑ по-латински "спасать"

Перейти ↑ название заклинания происходит от одной из последних фраз, произнесенных распятым на Голгофе Христом - "Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты оставил Меня?"

Эпилог: Судьба девочки с индексом запрещенных книг — Index Librorum Prohibitorum

- Похоже, ничего не было, - сказал пухлый доктор в смотровой комнате университетской больницы.

Доктор крутился в поворотном кресле. Похоже, он был в курсе, что похож на лягушку, потому что на бейджике, висевшем у него на груди, был наклеен стикер с изображением маленькой древесной лягушки.

Может быть, Индекс и была полна любви к человечеству, но ученые были той группой, о которой она не заботилась. Хотя маги на самом деле были собранием чудаков, она чувствовала, что ученые были еще большими чудаками.

Она недоумевала, почему была с ним наедине, на раз ей больше не с кем было быть наедине, выбора у нее не было.

Правильно, ей не с кем было быть.

- Я не люблю так вежливо говорить с людьми, которые не являются моими пациентами, так что я собираюсь перестать это делать. Это мой первый и последний вопрос как доктора: зачем ты пришла в мою больницу?

Даже Индекс не знала ответа на этот вопрос.

Никто - действительно никто не сказал ей правды.

Ей не понравилось то, что маги, которых она считала своими врагами, рассказали ей об ежегодном стирании памяти, или о том, как некий парень рискнул своей жизнью, чтобы спасти её от этих ужасных обстоятельств.

- Но присутствие в Академгороде трех человек без идентификационной карточки - это большой сюрприз. Ты знаешь, что странный луч сбил один из наших наблюдательных спутников? Это задало работы Правосудию.

"Это вообще не было твоим первым и последним вопросом"

Индекс была одной из этих троих людей без идентификационной карточки. Остальные двое - должно быть эти маги. Хотя они всё время гонялись за ней, они привели её в больницу, а затем исчезли без следа.

- Кстати говоря, это письмо у тебя в руках, оно же от "них"?

Доктор с лягушачьим лицом уставился на конверт, который Индекс сжимала в руке, и который выглядел так, словно мог таить в себе даже любовное письмо. Индекс с сердитым видом

разорвала конверт и вытащила письмо.

- О? Я думал, оно было адресовано тому парню, а не тебе.

- Это не важно, - возмущенно ответила Индекс.

Поскольку письмо отправил "Стейл Магнус", и оно начиналось со слов "Дорогой Тома Камидзё", это было попросту слишком подозрительно. Смертельную злобу можно было почувствовать по стикеру в виде сердечка на конверте.

В любом случае в письме было...

"Любые принятые фразы приветствия будут пустой тратой времени, так что я их опускаю."

"Ну, ты всё-таки сделал это, ублюдок... и я бы хотел продолжать в том же духе, но если я вложу в это письмо все свои личные чувства к тебе, всех деревьев Земли не хватит на то, чтобы изготовить достаточно бумаги для этого. Вот почему я закончу на этом, ублюдок".

И это продолжалось в том же духе на восьми страницах бумаги формата для писем. Индекс молча и внимательно прочитала это всё, по прочтении сминая каждую страницу в комок и бросая его себе за спину. С каждым смятым в комок и брошенным на пол его кабинета листом письма, доктор с лягушачьим лицом выглядел всё более и более раздраженным, но он ничего не мог сказать Индекс, излучавшей странный страх затравленного ребенка, готового расплакаться.

Наконец, на девятой и последней странице было написано:

"Ну пока что я сделаю то, что минимальные правила приличия требуют от меня за твою помощь, и объясню девочке, что произошло, и каковы её обстоятельства. Я не могу позволить, чтобы кто-нибудь из нас остался перед другим в долгу. Когда мы встретимся в следующий раз, мы наверняка будем врагами."

"Мы не доверяем вам, ученым, так что мы обследовали её нашими методами до того, как её увидят врачи, и похоже, с ней всё в порядке. Теперь, когда её ошейник уничтожен, шишки из Англиканской церкви похоже, хотят вернуть её как можно быстрее, но я думаю, что лучшим подходом будет "поживем-увидим". Хотя лично для меня невыносимо то, что она пробудет с тобой хотя бы секундой дольше."

"Однако, она использовала магию, основанную на 103 000 гримуарах, когда была в подготовленном церковью режиме Пера Иоанна. Теперь, когда Перо Иоанна уничтожено, возможно, она сможет использовать магию по собственному желанию. Если разрушение Пера Иоанна привело к восстановлению её магической силы, мы должны перегруппировать наши силы."

"Правда я не понимаю, как бы реально могла восстановиться её магическая сила. Вряд ли стоит предупреждать тебя, но магический бог, который может свободно пользоваться 103 000 гримуаров реально опасен."

"(Кстати, это не значит, что мы сдались, и оставляем её тебе. Как только мы соберем необходимую информацию и раздобудем нужное оборудование, мы собираемся вернуться и забрать эту девочку. Я не люблю заставлять людей врасплох, так что уж постарайся подготовиться к нашему прибытию.)"

- P.S. Это письмо сделано так, чтобы самоуничтожиться после того, как будет прочитано. Даже если ты понял правду, тебя следует наказать за то, что ты сделал эту ставку, не посоветовавшись с нами. Надеюсь, это оторвет один или два пальца твоей драгоценной правой руки."

После письма на бумаге была вырезана одна из рун Стейла. Едва Индекс успела отчаянно отбросить письмо прочь, оно с шумом разлетелось в клочья.

- Похоже, у тебя достаточно экстремальные друзья. Они что, пропитали письмо жидкой взрывчаткой?

То, что доктор не удивился взорвавшемуся письму, заставило Индекс наполовину всерьез подумать, что он сам чуточку чокнутый. Однако, похоже, чувства Индекс тоже изрядно онемели, потому что никаких других мыслей в ее голове не появилось. Поэтому она решила в первую очередь сделать то, ради чего пришла в больницу.

- Если ты хочешь узнать, как этот парень, быстрее всего было бы просто повидаться с ним... Или так мне хотелось бы сказать, - похоже, доктор с лягушачьим лицом был очень доволен собой. - Было бы невежливо, если бы ты получила удар прежде, чем сам парень, так что как насчет короткого предварительного урока?

Она постучала в дверь дважды.

Вот и всё, что она сделала, но всё равно Индекс казалось, что её сердце вот-вот разорвется. Ожидая ответа, она безостановочно вытирала свои вспотевшие ладони о подол своего одеяния и крестилась.

- Да? - ответил парень.

Индекс поднесла руку к двери, но заколебалась, потому что он собственно не сказал ей входить, и она задумалась, не следует ли ей спросить разрешения прежде чем войти. Но она боялась, что он скажет что-то вроде: - Боже, ну ты и настырная. Заходи уже. - она очень, очень боялась.

Она открыла дверь рывком, словно робот. Это была не обычная больничная палата на шесть человек, а персональная палата на одного. Стены, пол и потолок были белоснежными, что сбивало с толку её чувство расстояния, от чего комната казалась странно огромной.

Парень сидел на белоснежной койке. Окно рядом с койкой было открыто и белоснежная занавеска слегка колыхалась.

Он был жив.

Индекс чуть не расплакалась от одного этого факта. Она не была уверена, следует ли ей прыгнуть в его объятия прямо здесь и сейчас, или же сначала хорошенько укусить его в голову за то, что он был настолько неосторожен.

- Э... - с озадаченным видом сказал парень с обмотанной бинтами, словно головной повязкой, головой - Ты случайно не ошиблась палатой?

Слова парня были вежливыми и нерешительными словами человека, о чем-то спрашивающего.

Это был голос человека, только что ответившего на телефонный звонок совершенно незнакомого ему человека.

"Тут скорее не амнезия, а случай полного уничтожения памяти."

Слова, которые доктор сказал в той холодной летней смотровой комнате всплыли в памяти Индекс.

"Он не просто "забыл" свои воспоминания. Клетки его мозга были физически разрушены. Я в самом деле не вижу, как бы он смог снова вспомнить всё это. Честно говоря, что, кто-то вскрыл ему череп и засунул туда электрошокер?"

- ...

Дыхание Индекс остановилось. Она не могла не опустить взгляд.

Мозг парня был серьезно поврежден в результате реакции на чрезмерное использование его силы эспера и света, который испускала сама Индекс. "Ну или так ей сказали. Сама она этого не помнила."

Поскольку это было физическое повреждение - попросту говоря, рана - возможно, её удалось бы исцелить при помощи лечебной магии, так же, как и располосованную спину Индекс. Но у этого прозрачного парня была правая рука, называвшаяся "Разрушитель Иллюзий". Она нейтрализовала бы любую магию, добрую или злую.

Другими словами, даже если бы она попыталась исцелить парня, лечебная магия была бы нейтрализована.

Всё свелось к тому, что умерло не тело парня, а скорее его душа и разум.

- Эээ?

Голос парня звучал неуверенно... нет, обеспокоенно.

По некоторой причине Индекс не могла позволить этому прозрачному парню разговаривать таким образом. Парень пострадал ради неё. Было бы нечестно, если бы он за неё беспокоился.

Индекс подавила всё, что накапливалось в её душе, и сделала глубокий вдох. Она попыталась улыбнуться и подумала, что возможно, это у неё получилось.

Парня было видно насквозь, вдоль и поперек, и было совершенно ясно, что он вообще не помнил Индекс.

- Э, ты в порядке? Выглядишь довольно печальной.

Этот прозрачный парень одним махом разбил её идеальную улыбку на куски. Индекс вспомнила, что этот парень всегда был способен увидеть истинные чувства, скрытые за её улыбкой.

- Я в полном порядке, - Индекс постаралась дышать ровно. - Конечно же, я в порядке.

Прозрачный парень некоторое время разглядывал лицо Индекс.

... Э. Мы, случайно, не знакомы?

Этот вопрос, доказывавший, что прозрачный парень ничего о ней не знал, Индекс было вынести тяжелее всего.

Ничего. Действительно ничего.

- Да... - ответила Индекс, стоя посреди больничной палаты. Её телодвижения напоминали движения младшеклассницы из манги, которую выставили в коридор за то, что она забыла домашнее задание.

- Тома, ты не помнишь? Мы встретились на балконе твоего общежития.

- ... Я живу в общежитии?

- ...Тома, ты не помнишь? Ты разрушил мою Переносную Церковь своей правой рукой.

- Что такое Переносная Церковь? ... Это какая-то новая секта любителей бега трусцой?

- Тома, ты не помнишь? Ты сражался за меня с магами.

- Тома - это чьё-то имя?

Индекс почувствовала, что не может больше говорить.

- Тома, ты не помнишь?

Несмотря на это, она спросила в последний раз.

- Твоя подруга, Индекс... любила тебя.

- Прости, - сказал прозрачный парень. - А что это за Индекс? Непохоже на человеческое имя. У меня что, есть собака или кошка?

- Хны... - Индекс чувствовала, как нарастает комок в горле, но она подавила его и заставила опуститься вниз.

Она заставила его опуститься и улыбнулась. Едва ли это была идеальная улыбка, но хотя бы кривую улыбку она из себя выдавила.

- Просто шучу! Ты на это полностью купилась! А-ха-ха-ха!!!

- Хвэ... ? - Индекс застыла на месте.

Выражение неуверенности исчезло с лица откровенного парня. Его начисто стерла яростная и удивительно злобная улыбка, обнажившая его клыки.

- Почему ты так возбуждаешься, когда тебя называют собакой или кошкой, ты что, мазохистка? Что? Тебя заводят штуки вроде ошейников или чего-то в этом роде? Да ладно, у меня нет желания получить концовку, в которой я проявляю тайный интерес к похищению и связыванию маленьких девочек.

В какой-то момент прозрачный парень стал цветным.

Индекс не понимала, почему. Она думала, что у неё галлюцинации и протерла глаза. Она подумала, что ей послышалось, и прочистила уши. Ей показалось, что идеально сидящее на

ней одеяние каким-то образом стало настолько просторным, что вот-вот соскользнет с одного плеча.

- Э? - Э? Тома? - Э? Мне сказали, что клетки твоего мозга разрушены, так что ты всё забыл.

- ... Да брось. Не говори так, словно лучше было бы, если бы так и случилось, - вздохнул Камидзё. - Ты реально тормозишь. В самом, самом конце я и правда решил принять на себя эти световые перья. Я не маг, так что понятия не имел, какое будет их воздействие, но, если верить доктору, повредились клетки моего мозга. Раз так, у меня должна была быть амнезия, верно?

- Должна была быть?

- Ага. В конце концов "это повреждение причинила магическая сила, верно?"

- А, - сказала Индекс, которая кое-что поняла.

- Именно, оно самое, и ты это поняла. Повторить три раза достаточно? Это всё упрощает. Я просто коснулся головы правой рукой и использовал Разрушитель Иллюзий на самом себе.

- А-а-а... - обессилевшая Индекс села на пол.

- В сущности, мне просто надо было нейтрализовать "магическое" повреждение прежде, чем оно могло достичь мозга и нанести необратимый ущерб. Если бы это было более физическое явление вроде пламени Стейла, это бы ни за что не сработало, но эти световые перья были ничем иным как странной, сверхъестественной силой, так что проблем не было.

Это то же самое, как бомба не взрывается, даже если зажегся её запал, если перерезать провод прежде чем огонь дойдет до бомбы. Прежде чем повреждение распространилось по телу Камидзё и достигло мозга, он сам нейтрализовал его.

Это звучало нелепо. Это звучало абсолютно нелепо, но Разрушитель Иллюзий этого парня мог отменить даже правила, установленные Богом.

Сидя на полу в изумлении, подогнув ноги назад, Индекс посмотрела на лицо Камидзё. Теперь она была уверена, что плечо её абсолютного монашеского одеяния действительно соскользнуло. Она могла только смотреть перед собой с глупым видом.

- Ха-ха-ха. Блин, ты бы видела своё лицо. При том, как ты всегда уговоришь кого угодно добровольно встать на твою защиту, я надеюсь, это происшествие тебя чему-то научило.

- ... - она ничего не могла ответить.

- ...Э? ... Э.

Камидзё слегка утратил самоуверенность и тон его голоса стал немного ниже.

Индекс медленно опустила голову и её длинная серебристая чёлка скрыла выражение её лица. Она продолжала сидеть на полу, и её плечи начали слегка дрожать. Похоже, она стискивала зубы.

- Э, еще кое-что, о чем я хотел бы тебя спросить. Можно спросить, принцесса? - с неприятным тоном в голосе Камидзё вернулся к запросу информации.

- Что, - спросила Индекс.

- Э... Ты, случайно, не злишься?

Зазвонил звонок вызова медсестры.

По больнице разнесся крик парня, которого укусили в макушку.

Индекс вышла из палаты, с удивительно подходящим для каких-то злобных звуковых эффектов видом.

- О? - слышался голос у входа. Доктор с лягушачьим лицом вошел как раз когда Индекс выходила, и чуть не врезался в неё. - Я пришел, потому что зазвонил звонок вызова медсестры... О, вот это плохо.

Парень наполовину сполз с кровати, и кричал, сжимая обоими руками макушку.

- Я умру. Я правда умру, - пробормотал он себе под нос с такой реалистичностью, что становилось страшно.

Доктор оглянулся на открытую дверь в коридор и снова повернулся к Камидзё.

- Действительно нужно было делать это?

- Делать что? - спросил парень.

- Ты ведь ничего не помнишь, правда?

Прозрачный парень умолк. Созданная Богом реальность не была настолько доброй и тёплой, как он изобразил той девочке.

В результате поразившей их магии, парень и девочка упали на пол без сознания, и два человека, называвших себя магами, доставили их в больницу. Эти предположительно маги сказали врачам, что произошло, и конечно же, врачи им не поверили. Врачи только рассказали парню обо всём, потому что чувствовали, что он имел право это знать.

Для него это было всё равно, что читать чужой дневник. Для него не имело значения, что говорится в чужом дневнике о девочке, которую он не мог ни представить ни узнать, если бы увидел её.

То, что он сказал ей, было не более чем историей, придуманной им на основе того, что было написано в чужом дневнике. Даже если там говорилось о том, что его правая рука, замотанная бинтами, имела силу, способную отменить даже правила, установленные Богом.

На самом деле он в это не поверил.

- Но следовало ли мне в самом деле делать это? - спросил прозрачный парень.

Несмотря на то, что это был чужой дневник, в нем было столько радости... и столько горя. Его исчезнувшие воспоминания никогда не вернуться, но почему-то он сумел думать об этом как об очень грустной вещи.

- Почему-то я не хотел, чтобы эта девочка плакала. Вот что я чувствовал. Я не знаю, что это было за чувство, и я наверное, никогда не вспомню, но всё равно я чувствовал именно это, - прозрачный парень улыбнулся по-настоящему бесцветно. - Доктор, почему вы поверили в эту историю? Я имею в виду, что если быть доктором - это практически максимальное удаление от магии, магов и всего такого.

- Не обязательно, - на лягушачьем лице доктора появилось гордое выражение. - У больниц и оккультизма есть на удивление тесные взаимоотношения. ... И я говорю не о призраках, обитающих в больницах. В зависимости от религии некоторые люди отказываются от переливания крови, хирургии и подадут на тебя в суд, даже если ты спасешь им жизнь. Если речь идет об оккультном, доктору лучше всего делать то, что скажет пациент.

Доктор улыбнулся, хотя и не знал, почему улыбается. Когда он увидел, как улыбается парень, он невольно улыбнулся в ответ, как зеркальное отражение.

А может быть, это парень зеркально отражал доктора. Просто уж настолько пустой была улыбка парня. словно он не чувствовал никакого горя.

Этот парень был действительно, по-настоящему прозрачным.

- Может быть, я всё ещё помню больше, чем вы думаете.

Доктор с лягушачьим лицом посмотрел на прозрачного парня с лёгким удивлением.

- Твои воспоминания были "убиты", клетки мозга и всё такое.

«Что за нелепость я говорю», - подумал доктор.

Но он продолжил.

- Если сравнивать тело человека с компьютером, твой жесткий диск напрочь сожгли. Если в твоём мозге не осталось никаких данных, где же могут быть эти воспоминания?

Почему-то доктор чувствовал, что ответ парня отметет в сторону эту нелепую логику.

- Разве не очевидно? - ответил прозрачный парень. - В моем сердце.

Послесловие.

Приятно познакомиться. Я Казума Камачи.

Прямо сейчас я начинаю невероятно смущаться от того, что представляюсь псевдонимом. Людям, которые бывали в Сети я скажу: это всё равно, что впервые раскрыть всем свой ник.

Кстати, если подумать, эта книга получила свое начало в Сети.

Маги в РПГ и всяком таком, которые могут создавать файрболлы и оживлять мертвых, потратив сколько-то очков маны, очень удобны, потому что слово «магия» позволяет им делать всё, что угодно. Но (ради спора) представим, что магия действительно существует. Что за люди использовали магию на протяжении истории? Какие правила существуют за термином

«магия»? Всё это началось, когда я набрал слова «маги» и «существуют в действительности» в поисковой машине, в попытке найти ответы на эти вопросы.

Она выдала мне что-то вроде «как управлять черным котом при помощи порошка актинидии» и «колдуны вуду использовали яд фугу для того, чтобы создать зомби, находящихся в состоянии видимой смерти». Я заинтересовался, когда понял, что работа оккультных явлений чертовски напоминает то, как работает наука.

В ранобе издательства «Денгеки бунко» магия рассматривалась как нечто абсолютно нормальное, так что я подумал, что ранобе, в котором идея магии будет исследована глубже, может оказаться новой идеей.

... Ну в самом деле, эта работа скорее была результатом моих личных интересов, а не идеей маркетинга, направленного на определенную категорию читателей (то есть, я не пытался подхватить какую-то привлекающую внимание тему). Я никогда не посмею поднять склоненную голову в присутствии моего редактора Мики-сан и моего иллюстратора Кётаки Хаимуры-сан, которые оба влипли в эту историю, как и я. Я искренне благодарен им.

А вам, читатели, выбравшие эту книгу, я благодарен за то, что вы так долго вытерпели мой многословный, затяжной стиль.

Я надеюсь, что Тома Камидзё и Индекс ещё чуть-чуть проживут в ваших сердцах.

И я молюсь за то, чтобы суметь написать второй том.

На сегодня я откладываю моё перо в сторону.

... В действительности всё ещё 26 декабря 2003 года.

Казума Камачи.

<http://tl.rulate.ru/book/9862/187254>